

К. Е. СКУРАТ,
профессор Московской Духовной Академии,
доктор Церковной истории

ХРИСТИАНСКОЕ УЧЕНИЕ О МОЛИТВЕ И ЕЕ ЗНАЧЕНИИ В ДЕЛЕ ДУХОВНО-ПРАВСТВЕННОГО СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ

ВВЕДЕНИЕ

Человеческая немощь в подвиге приобретения истинного блага. Истинные блага дарует нам Господь. Молитва есть средство к испрошению этих благ и приготовление к достойному их принятию. Молитва возрождает человека. Сила молитвы

Человек – великое, дорогое существо у Бога, но это великое создание после падения стало немощным, подвергающимся множеству слабостей. Греховный человек настолько слаб, что, несмотря на все свои естественные усилия, не может приобрести здесь, на земле, истинного блага, постоянного внутреннего мира и покоя в своем существе. Ему часто помогают в этом искании ближние, друзья, соседи. Но что могут дать человеку такие же смертные, как и он! И только Господь может послать ему благо и дар совершен. «Бог есть единый источник всех истинных благ», – читаем у святителя Игнатия (Брянчанинова)¹. Он для человека все: сила сердца его и свет ума его; Он благую мысль дает ему, уничтожает уныние и оживляет дерзновение; Он – покой и радость; Он – его вера, надежда и любовь; Он – пища его, питье, одежда; Он – жизнь для человека, его дыхание и освящение. Как мать бывает всем для младенца, так и Господь всегда готов даровать человеку необходимое в достижении им спасения. Но чтобы стать достойным Божиих милостей, человеку нужно приготовить себя к этому. Ведь и земледelec не бросает своих семян в твердую почву, а предварительно распахивает ее, делает рыхлой. Так и верующий для принятия Божественных даров должен расположить свою душу, должен сам искать этих даров, просить их у Господа. Средством ко всему этому и служит молитва. «Она есть ключ к небесным сокровищам»², «посредница между Богом и человеком, лестница, соединяющая Небо с землею, творение с Творцом»³. «Она перерождает душу, угождает ее к принятию благодати, приводит ее в общение с Богом, водворяет в ней мир»⁴. Она «есть канал, которым струя благословений с Неба льется в томлящееся сердце»⁵. Вся духовно-нравственная жизнь развивается в человеке при посредстве молитвы. Молитвою поддерживается и укрепляется в человеке ревность для борьбы с грехом и страстями; через молитву получают от Бога благодатные силы на перенесение всякого рода жизненных испытаний и на преуспеяние в добродетели. С другой стороны, и все то, что относится к нашим телесным нуждам, может быть ниспослано от Бога только через посредство молитвы. Нет такой вещи, чтобы нельзя было испросить ее у Бога. Невозможное

она делает возможным. То, что представляется для нас трудным, молитва делает легким. Бессильный человек с молитвою приобретает такую силу, пред которой не могут устоять никакие другие силы. Чистую молитвою он побеждает самую природу, перемещает ее законы. Так, по молитве великого вождя Богоизбранного народа разверзлись недра земные, в которые едва проникают все усилия людей, и поглотили нечестивых возмутителей (Числ. 16, 32–33). Иисус Навин остановил молитвой солнце при сражении с хананеями и продлил один день как два (Нав. 10, 12–14). Пророк Исаия возвратил солнечную тень (3 Цар. 20, 11; Ис. 38, 8).

Сильно и страшно бурное море, неудержимым потоком переливаются в нем воды, с неотразимою силою восстают под дыханием ветра его бурные волны, для которых человек со всею его мудростью – игрушка. Но и страшное море уступает силе молитвы (Исх. 14, 22). Ужасна стихия огня, но и ее преодолевает молитва (Дан. 3, 94). Неудержимы разрушительные движения воздуха. Нет силы, которая могла бы остановить страшные его течения, кроме одной только – силы молитвы (Мф. 8, 25, 27). Молитва побеждает и злобу хищных зверей (Дан. 6, 16–19) и истребляет страшные полчища врагов (Ис. 37, 14–20, 36). Молитва отражает и притоки болезней, поражающие тело человека и преодолевающие всякое искусство (Ис. 38, 1–5). По силе молитвы Сам Господь Бог нередко изменял определения Своей святой воли, удерживал Свою карающую руку, отвращал Свой гнев от преступного народа (Исх. 32, 10, 14). «Нет, – говорит святитель Иоанн Златоуст, – подлинно нет ничего сильнее молитвы и даже ничего равного ей»⁶.

Господь наш Иисус Христос и святые апостолы признавали молитву главным делом. Заповедали ее и нам

Господь наш Иисус Христос, придя на землю для спасения человеческого рода, считал молитву главной обязанностью Своего великого служения. Он не только Сам постоянно пребывал в молитвенном единении с Отцом (Мф. 14, 23; 26, 36–45; 27, 46; Лк. 2, 42; 5, 16; 6, 12, 22, 41–42; Евр. 5, 7), но и нам заповедал молиться (Мф. 26, 41; Лк. 21, 36) и оставил образец молитвы «Отче наш...» (Мф. 6, 9).

Точно так же смотрели на молитву и святые апостолы. Вместе с проповедью слова Божия они признавали ее главным своим делом. Избирая семь диаконов, чтобы вверить им попечение о бедных, они сказали о себе: «Мы же в молитве и служении слова пребудем» (Деян. 6, 4). Нам они завещали со всем усердием молиться Богу, о чем святой апостол Павел неоднократно упоминал в своих посланиях (Евр. 6, 18; Флп. 4, 6; Кол. 4, 2). Он заповедует даже «непрестанно молиться» (1 Сол. 5, 17), то есть непрестанно иметь молитвенное настроение.

Святые отцы и учителя Церкви признают молитву корнем всего доброго и святого

Тому же учат единогласно все святые отцы и учителя Церкви как словом, так и собственным примером. Они признают молитву «священной и блаженной матерью всех добродетелей», «царицей их»⁷, «ликонеачальницей»⁸, «главой всякой добродетели», «верхом добрых дел»⁹, «корнем, источником и матерью бесчисленных благ»¹⁰, пищей и светом души¹¹, «пределом всех благ»¹². В честь молитвы они составили целые панегирики, в которых указывают на ее великое значение и в нравственной жизни¹³.

Долг христианина – совершение молитвы

Естественно вытекает из сказанного необходимость для человека молитвы. Поскольку она заповедана Самим Спасителем и Его святыми апостолами и поскольку на ней зиждается все доброе и великое, то она так же необходима христианину, как основание для каждого здания, как пища для тела, как воздух для дыхания и как вода для рыбы. Эта потребность вытекает не только из учения веры, но и из самой природы нашей души. Душа наша, будучи дыханием Божиим, постоянно стремится к Богу, как к источнику своего бытия, и свое стремление выражает посредством беседы с Ним, то есть молитвы.

Причина охлаждения христиан к молитве – незнание сущности христианской молитвы

Но отчего же между нами мало таких, которые считали бы молитву самым действенным средством к исправлению при нравственном падении, к отражению всех злоключений и напастей? Что значит, например, такое явление, когда христианину, при случившейся с ним какой-нибудь беде, подаешь совет помолиться Господу, он холодно принимает совет, как будто бы дело идет о давно испытанном и не оказавшем пользы средстве? Это значит только то, что между христианами все еще мало таких, которые знают сущность христианской молитвы, умеют молиться как следует, а потому и не испытывают на себе всей спасительности молитвы. Молитва – великое и святое дело, благоуханный цвет духовной жизни. «Кто умеет молиться, – читаем у святителя Феофана (Говорова), – тот уже спасается»¹⁴. Поэтому, прежде чем давать свои заключения о молитве, надлежит раньше научиться ей, познать, какая молитва угодна Богу и как она содействует нравственному совершенствованию человека. Правильное и спасительное решение этого вопроса дает нам православное христианское учение о молитве. Изложение его и является задачей данной работы.

Дать полное православное христианское учение о молитве – труд очень большой. Это объясняется, с одной стороны, чрезвычайной широтой рассматриваемой темы. «Молитва, – говорит святитель Феофан, – есть наука из наук»¹⁵; «она все: вера, благочестие, спасение. Следовательно, – делает вывод святитель, – о ней столь можно говорить, что и конца не будет»¹⁶. С другой стороны, до сих пор этот обильный материал о молитве мало кем приводился в систему. Может быть причину сего надо видеть в том, что, по слову того же святителя Феофана, «учение о молитве не должно подлежать никакой системе, потому что духовное дело, подчиняясь системе, необходимо должно терпеть усечение, лишаться своей безграничной свободы, свойственной духу, находящемуся под действием и управлением Духа Божия, а не человеческого узаконения»¹⁷.

ОТДЕЛ I

ПОНЯТИЕ О ХРИСТИАНСКОЙ МОЛИТВЕ И КРАТКОЕ ИЗЪЯСНЕНИЕ МОЛИТВЫ ГОСПОДНЕЙ КАК ОБРАЗЦА ВСЯКОГО НАШЕГО МОЛЕНИЯ

ГЛАВА I

Понятие о христианской молитве

Таинственность христианской молитвы

Молитва есть одно из таинственных явлений христианской жизни. «Имя молитвы есть чудно, – говорит архимандрит Иринарх, – непостижимо человеческим разумом, неведомо ангельским умом, объясняемое только во глубине неисследимой бездны любви Божией к человеческому роду»¹⁸. Поэтому-то дать полное, исчерпывающее определение молитвы невозможно.

Святые отцы и подвижники христианские, всю свою жизнь посвятившие молитвенному подвигу, достигши самых высоких ступеней в нравственном совершенствовании, не могли с точностью указать, что нужно понимать под христианской молитвой. Одни из них придают ей преимущественно интеллектуальные свойства: называют ее «беседою ума», его восхождением к Богу¹⁹. Другие определяют молитву со стороны волевых функций: называют ее «деланием»²⁰, «путем к Богу»²¹, «служением выше других»²² и т. д. Третьи говорят о молитве как сердечной деятельности. «Молитвою, – пишет святитель Феофан, – преимущественно оживля-

ется сердце в чувствах своих»²³. Называют «страх Божий» началом всякой добродетели²⁴, в частности, и молитвы²⁵. А святители Василий Великий и Григорий Нисский определяют молитву как «прошение у Бога»²⁶.

Такое различие в определении молитвы, по суждению преподобного Исаака Сирина, объясняется тем, что для предметов будущего века, каковым и является молитва, мы не имеем подлинного и истинного названия²⁷.

Вникая в психологию молитвы, можно установить только отдельные ее существенные признаки, по которым и составить хотя частичное ее определение.

Понятие о молитве в узком смысле

Молитва может быть понимаема в двояком смысле: узком и широком.

Существенным признаком молитвы, понимаемой в узком значении, служит устремление души человека к Богу. «К Тебе, Господи, воздвигох душу мою» (Пс. 24, 1), «Возвесели душу раба Твоего, яко к Тебе взях душу мою» (Пс. 85, 4; 142, 8), – восклицает Псалмопевец. Возношение души есть не что иное, как устремление всех ее сил к Богу.

Некоторые из святых отцов и подвижников благочестия все душевные движения возводят к уму и сердцу, как главным силам души, и потому определяют молитву как «восхождение ума и сердца к Богу»²⁸.

В обыденной жизни мы открываем свой внутренний мир пред окружающими нас людьми посредством слова. Этим путем мы сообщаем близким свои нужды, просим у них помощи, благодарим их. Слово – это необходимое условие для установления нормальных отношений с людьми. Иногда оно заменяется или сопровождается жестами, мимикой, внешними знаками. Также и при молитве, понимаемой в узком смысле: человек, возносясь своей душой к Богу, выражает свои мысли и чувства внешне – словом и движениями. И как в отношениях с другими людьми, особенно с теми, от которых мы хотим получить совет или помощь, мы стараемся держать себя пристойно, так несравненно большее благоговение требуется от нас в словах и внешних знаках при молитвенной беседе с Существом Высочайшим и Всесвятым, в руках Которого вся наша жизнь, все наше благополучие. Вот такого-то рода беседа человека с Богом – как определенный религиозно-нравственный акт выражения вовеки известного духовного состояния – и есть молитва, понимаемая в узком смысле слова.

Так именно и определяется молитва в Пространном православном христианском катихизисе. «Молитва, – читаем в нем, – есть возношение ума и сердца к Богу, являемое благоговейным словом человека к Богу... и сопровождаемая другими знаками благоговения»²⁹.

Понятие о молитве в широком смысле

Но кроме указанного узкого смысла молитвы, как в Священном Писании, так и у святых отцов, молитва понимается еще и в широком смысле – как религиозно-нравственное состояние души (Еф. 6, 18; 1 Сол. 1, 2–3; 1 Тим. 2, 8), в смысле постоянного сердечного и благоговейного памятования о Боге, упования, или надежды на Него во всех случаях жизни.

В таком именно смысле может быть понята и заповедь святого апостола Павла о непрестанной молитве (1 Сол. 5, 17). Об этом говорит и собственный пример Апостола, который, работая днем и ночью в деле благовестия Христова (1 Сол. 2, 9; Деян. 18, 3; 20, 34; 1 Кор. 4, 12; 2 Кор. 11, 9), добывая себе пропитание собственными руками (1 Кор. 4, 12; 1 Сол. 4, 11–12; Деян. 20, 34–35), в то же время «ночь и день преизлиха молящеся» Богу (1 Сол. 3, 10).

О молитве в широком смысле говорят и святые отцы. Так, святитель Василий Великий учит, что молитву «следует не в словах заключать, но поставлять ее силу более в душевном расположении и в добродетельных делах, непрерывно проходящих чрез всю жизнь. Таким образом человек может достигнуть того, что вся жизнь его окажется непрерывною и непрестанною молитвою»³⁰.

Точно также имеет в виду молитву в широком смысле и святитель Иоанн Златоуст, когда говорит, что «можно идучи на площадь, ходя по улицам, творить продолжительные молитвы; можно сидящему в рабочей хранине и занимающемуся работой посвящать Богу дух свой, и входящему и выходящему, можно, говорю, творить продолжительную и усердную молитву»³¹. «Непрестанно прибегай к Богу: стоишь ли ты, или сидишь, или лежишь, пусть бодрствует сердце твое в твоём псалмослужении», – призывают к постоянному сердечному памятованию Бога святые старцы Варсонофий Великий и Иоанн³².

Таким образом, молитва, понимаемая в широком смысле, может совершаться в любое время и во всяком месте. Святые отцы убедительно доказывают, что молитва, понимаемая в смысле религиозно-нравственного настроения, сердечного и благоговейного памятования о Боге, надежды на Него во всех обстоятельствах жизни, может быть совершаема всегда и везде; что такого рода молитва вполне совместима с обычными делами и обязанностями, которые налагаются на человека его общественным положением³³. Поэтому те люди, которые под предлогом совершения молитв и псалмопения уклоняются от труда, не имеют оправдания³⁴.

Так понимает христианство молитву в узком и широком смысле. Нужно сказать (как было уже упомянуто в начале этой главы), что христианская молитва есть тайна, и потому данные определения не вполне отражают всей ее сущности. «Каким образом человек – терние, прикасается во время молитвы к Богу – огню поедающему, и не опалается?», – спрашивает архимандрит Иринарх. «О! это тайна, – отвечает он же, – непостижимая и для умов ангельских, которые изумевают пред человеколюбием Божиим, зряще, как человек, облеченный плотию, дерзает мыслию своею возлетать на Небо – к Престолу Божию и там открывать во уши Самого Господа чувствование своей души и делается вместе с ними участником славословия Господа»³⁵.

Исходя из такой таинственности молитвы, ученики Христовы и обратились к своему Учителю в дни Его служения на земле с просьбой научить их правильно молиться. И Господь исполнил их просьбу – дал им, а в лице их и всем нам, образец молитвы – «Отче наш».

Поскольку эта молитва преподана Самим Господом, то и называется молитвой Господней.

ГЛАВА 2

Краткое изъяснение молитвы Господней как образца всякого нашего моления

Завещанная Спасителем мира молитва «Отче наш» должна быть для всякого христианина самой дорогой и самой святой. Каждый верующий должен с благоговением относиться к ней, как к неисчерпаемому духовному сокровищу. На ее великое значение указал Сам Господь. Исполняя просьбу учеников (Лк. 11, 1), Он сказал, что не нужно в молитве уподобляться языческому многоглаголанию, «весть бо Отец ваш, ихже требуете, прежде прошения вашего. Сие убо молитесь вы:

Отче наш, Иже еси на небесех,
да святится Имя Твое,
да приидет Царствие Твое,
да будет воля Твоя, яко на небеси и на земли.
Хлеб наш насущный даждь нам днесь³⁶,
и остави нам долги наша, якоже и мы оставляем должником нашим³⁷,
и не введи нас в напасть³⁸,

но избави нас от лукавого.

Яко Твое есть Царствие и сила и слава во веки.

Аминь» (Мф. 6, 8–13).

Разделение молитвы Господней

Как видно, молитва Господня кратка, состоит из призывания, семи прошений и славословия. Но, по указанию Самого Спасителя, она должна быть для всех других молитв правилом и образцом. Если вдумается в ее содержание, то увидим, что не только каждое прошение этой святейшей молитвы содержит в себе глубочайшую Божию Премудрость, но и сами прошения стоят в тесной связи между собою и имеют для нас громадное жизненное значение.

О призывании: «Отче наш, Иже еси на небесех»

В призывании – «Отче наш, Иже еси на небесех» – мы называем Бога Отцом нашим. Но все ли имеют право считать себя детьми Божиими? Святой Киприан на это отвечает, что только «человек новый, возрожденный и с Богом своим благодарю Его воссоединенный, на первом месте говорит: Отче, потому что начал уже быть сыном. Во своя, сказано, прииде и свои Его не прияха: елицы же прияха Его, даде им область чадом Божиим быти верующим во имя Его (Ин. 1, 11–12)³⁹. Людям же, не желающим жить по вере, Господь наш Иисус Христос говорит: «Вы отца вашего диавола есте и похоти отца вашего хотите творити» (Ин. 8, 44). Не может человек одновременно быть сыном Божиим и сыном диавола (Мф. 6, 24). Если такой человек «скажет: Отче, то речение сие, – по замечанию святителя Григория Нисского, – прямо будет оскорблением и злословием»⁴⁰.

Следовательно, данное христианину великое право называть Бога Отцом есть, с одной стороны, дело милости Божией, с другой – называть Бога Отцом может только тот, кто искренне желает пребывать в сыновнем единomyслии – единомушii с Ним, желает жить по вере, подчиняя свои желания разумной Его воле.

Значит, произнося первые слова молитвы Господней, мы выражаем готовность и принимаем на себя обязанность любить Бога Отца всем разумением, всюю крепостью нашею и всюю душою, – сделать все зависящее от нас, чтобы стать достойными Его детьми.

Господь научает возносить молитву не от лица только себя, но и от всех ближних, почему не говорит «Отче мой», а «Отче наш». «Этим самым Господь повелевает, – разъясняет святитель Иоанн Златоуст, – возносить молитвы за весь род человеческий и никогда не иметь в виду собственных выгод, но всегда стараться о пользе ближнего. А таким образом и вражду уничтожает, и гордость низлагает, и зависть истребляет, и вводит любовь – мать всего доброго, уничтожает неравенство дел человеческих и показывает великое равенство... Ибо Бог, удостоивший всех одинаково называть Себя Отцом, чрез это всем даровал благородство»⁴¹.

Называем мы Бога Отцом «сущим на небесех» потому, что Он, хотя и вездесущ, но в Священном Писании (Пс. 2, 4; 102, 19) и у святых отцов⁴² Небеса представляются местом особого Его присутствия; там Ангелы Божии (Ин. 1, 51) и все святые созерцают Его славу; и тем напоминаем себе, что, приступая к молитве, мы должны думать о небесном, оставляя все земное и тлещее. «Сказав – на небесех, – рассуждает блаженный Феофилакт, – Господь не ограничивает ими Бога, но слушателя возводит к небесам и отводит от земного»⁴³.

О первом прошении: «Да святится Имя Твое»

Так обращаемся мы прежде всего к Богу, нашему Небесному Отцу. Это не значит, что мы просим у Бога, чтобы Имя Его стало еще святее, чем есть. Оно само по себе вечно «свято и славно без нашего прославления»⁴⁴, «исполнено всего величия и неизменяемости»⁴⁵. Но среди верующих оно может и прославляться их высокой нравственной жизнью (Мф. 5, 16), и хулиться мерзкими поступками (Ис. 52, 5), вызывающими соблазн у окружающих. Поэтому Господь и внушает тем, которые называют Бога Отцом своим и носят имя христианина, чтобы они просили Бога спо-

добить их прославлять Его своею жизнью, своими добрыми делами и распространять Его славу между людьми (Мф. 5, 16) ⁴⁶. «Кто говорит в молитве: да святится Имя Твое во мне, – пишет святитель Григорий Нисский, – тот, по силе произносимых им слов, молится о следующем: при содействии Твоей помощи да соделаюсь неукоризненным, справедливым, благочестивым, буду воздерживаться от всякого дела злого, говорить истину, делать правду, ходить по правоте, отличаться целомудрием, украшаться нерастлением, мудростью и благоразумием; мудрствовать горнее, презирать земное, прославляться Ангельским житием»⁴⁷.

О втором прощении: «Да приидет Царствие Твое»

Желая святить Имя Божие своими делами и распространять славу Божию между другими людьми, мы во втором прощении – «Да приидет Царствие Твое» – молим Господа, чтобы Он, основавший на земле Царство Своей благодати – Церковь Божию – и принявший нас, христиан, в это Царство Свое, помог нам быть истинными сынами царства Его на земле, то есть быть христианами не по имени только, но и по духу и жизни. Этим прощением мы усиливаем еще больше то, о чем мы молим Господа в первом. Если просим, чтобы пришло к нам Царствие Божие, то, по мысли святителя Григория Нисского, в действительности умоляем Бога об избавлении от тления, смерти, от уз греха и страстей, о прекращении борьбы плоти с духом, и вселении на место всего порочного – духовного: мира и радования⁴⁸.

С просьбой о даровании нам сил быть истинными сынами Царства благодатного мы соединяем и моление о нелишении нас Царства Славы, то есть будущего вечного блаженства праведников. «Но если не будем просить, неужели Царствие сие не придет?» – спрашивает блаженный Августин и отвечает: «Конечно, придет. Но что пользы, если мы окажемся тогда стоящими ошуюю? Посему, молясь так, выражаем желание, чтоб Царствие то пришло для нас, чтоб и мы обрелись в нем, а не вне его»⁴⁹.

Словом, прошение о Царствии есть благоговейное желание, чтобы Царство Божие, распространяясь на земле, утверждалось в душах верующих и в свое время привело их в «наследие нетленно и нескверно и неувядаемо, соблюдено на небесах» (1 Пет. 1, 4).

О третьем прощении: «Да будет воля Твоя, яко на небеси и на земли»

Будучи сынами благодатного Царства Господа и готовясь к наследию вечного Царства – Царства Славы, мы должны стараться вести такую жизнь, какая свойственна небожителям: исполнять здесь на земле Его святую волю так, как исполняют ее Ангелы в светлых небесных обителях. «Прежде достижения неба, – говорит святитель Иоанн Златоуст, – надо землею сделать небом, чтобы и живя на ней так поступать и говорить, как бы находились на небе»⁵⁰. А так как мы на пути к Царству Небесному окружены разнообразными соблазнами, то в третьем прощении – «Да будет воля Твоя, яко на небеси и на земли» – мы и молим Господа укрепить нас в добре, в подчинении своей воли Его воле. «Естество человеческое, – поучает святитель Григорий Нисский, – однажды приведенное в расслабление пороком, немощно для добра. Ибо человек не с такою легкостью, с какою доходит до худого, возвращается от него опять к доброму... Посему, когда действует в нас стремление ко злу, то не бывает потребности в содействующем, потому что порок сам собою довершает себя в воле нашей. Когда же возникает возжелание лучшего, то потребно бывает, чтобы Бог помог привести его в исполнение»⁵¹.

О четвертом прощении: «Хлеб наш насущный даждь нам днесь»

С этого прошения начинается вторая часть молитвы Господней. Первые три относились преимущественно к славословию Имени Божия, хотя с этим славословием тесно связана и наша собственная слава. Следующие же четыре составляют просьбу о благах нашей личной жизни, хотя опять-таки дарование этих благ относится и к славе Имени Божия. «С четвертого прошения, – читаем в книге «Святоотеческих наставлений о молитве и трезвении» – начинается по-

ворот молитвы»⁵². Церковный писатель Тертуллиан видит в этом проявление Божественной Премудрости. «Какой прекрасный Божественная Премудрость дала порядок молитвенным прошениям, – восклицает он, – когда после небесного, то есть Имени Божия, Царства Божия, воли Божией, дала место прошению и о земных потребностях»⁵³.

Словами четвертого прошения мы молим Господа, чтобы Он дал нам на этот день все необходимое для нашего существования – как телесного, так и духовного. Для телесной жизни нужны пища, одяние и жилище. Но это попечение о естественных потребностях не должно заглушать памяти о всеблаготворительном Промысле. «Жизнь человеческая однодневна, – поучает святитель Григорий Нисский. – Собственность каждого – одно только настоящее, а надежда на будущее остается в неизвестности... Для чего мучить себя неизвестным, томить заботами о будущем? Сказано – «довлеет дневи злоба его» (Мф. 6, 34)... Скажи Тому, Кто дает «пищу всякой плоти» (Пс. 135, 25): от Тебя моя жизнь, от Тебя да будет и средство к жизни»⁵⁴.

Ограничивая естественные потребности строгой необходимостью, христианин должен больше помышлять о хлебе духовном⁵⁵ – слове Божиим (Мф. 4, 4), «питающем душу ведением Божественной истины»⁵⁶, о Святых Таинствах и особенно заботиться о Таинстве Причащения (Ин. 6, 53–56). «Хлеб обыкновенный, – поучает святитель Кирилл Иерусалимский, – не есть насущный, а сей святой хлеб (Тело и Кровь Господа) есть насущный... Сей хлеб сообщается всему твоему составу к пользе души и тела»⁵⁷.

Словом, в четвертом прошении молящийся подчиняет низшие стремления материальной природы высшим потребностям и связывает с Богом свою вседневную жизнь, свое настоящее.

Но чтобы это соединение с Богом было истинным, чтобы начать жить по Божьи, христианин, как говорит Владимир Соловьев, «должен прежде исполнить всякую правду... Прежде чем приобретать новое благо, обязан уплатить старый долг»⁵⁸. Но об этом говорится уже в пятом прошении.

О пятом прошении: «И остави нам долги наша, якоже и мы оставляем должником нашим»

Под долгами здесь понимаются наши грехи. «Долг в Писании, – говорит Тертуллиан, – есть образ греха»⁵⁹. Господь нас сотворил, дал нам жизнь, наделил нас естественными и духовными дарами. Получив от Него все, мы должны и отдавать Ему все, употребить все Его дары во благо, направить свою жизнь по Его заповедям, по Его Божественному учению. Когда же мы остаемся неблагодарными Господу и живем по своим прихотям, то и являемся Его должниками.

Пред Богом, как говорит святой митрополит Московский Филарет, «наши долги многочисленны»⁶⁰. Нет такого человека на земле, который мог бы сказать, что он безгрешен. «Кто бо чист будет от скверны?» – спрашивает ветхозаветный праведник Иов и отвечает: «Никтоже, аще и един день жития его на земли» (Иов 14, 4–5). Но как бы ни были тяжелы грехи наши, Господь простит их нам по нашей вере в Его искупительные заслуги и при условии, если мы будем прощать нашим должникам – своим ближним, сделавшим нам какое-нибудь зло. «Спаситель тебя самого виновного делает судьей над самим собою, – поучает святитель Иоанн Златоуст, – и как бы так говорит: какой ты сам произнесешь о себе суд, такой же суд и Я произнесу о тебе. Если простишь своему собрату, то и от Меня получишь тоже благодеяние, хотя это последнее на самом деле гораздо важнее первого»⁶¹.

Если же человек произносит эти святые слова молитвы, не примирившись со своими врагами, то они обращаются в страшное осуждение его. «Не прощай мне грехов моих, – звучат они в его устах, – как и я не прощаю обидевших меня». Молящийся в этом случае «должен быть совершенно бессознательным, иначе он не решился бы произнести против себя этот страшный приговор»⁶².

Итак, «не забудет же миловать прежде, нежели просить помилования», – поучает святитель Филарет (Дроздов)⁶³.

О шестом прощении: «И не введи нас во искушение»

Просить у Господа только прощения грехов и получать от Него разрешение их для христианина еще недостаточно: ему необходимо стремиться к тому, чтобы впредь их не совершать. «Бесполезно было бы и прощение грехов, – говорит святой митрополит Московский Филарет, – если бы мы всегда возвращались к ним с прежнею слабостью»⁶⁴. Безусловно, нам трудно устоять против множества искушений, надвигающихся со всех сторон. Но нам дана великая сила, способная отразить все соблазны мира. Эта сила – молитва: «И не введи нас во искушение». Казалось бы, по букве прошения выходит, что Сам Господь нас искушает во зле. Но этого допустить нельзя. «Никтоже искушаем да глаголет, – поучает святой апостол Иаков, – яко от Бога искушаем есмь: Бог бо несть искушителем злым, не искушает же Той никоже» (Иак. 1, 13). Испытаниями называются такие случаи жизни, когда мы легко можем впасть в грех. Вот мы и просим Господа, чтобы Он удалил их от нас. «Словами: «Не введи нас во искушение» молим Бога, – говорит святитель Тихон, – чтобы нас от искушения мира, плоти и диавола Своею благодатью сохранил»⁶⁵. Если же Господу угодно испытаниями укрепить нас в добре, то просим, чтобы Он помог победить их и сохранил нас от греха. По заключению святого Кассиана, мы просим здесь не вообще избавления от искушений, так как они часто требуются для твердости добродетелей, а молим, чтобы Господь не попустил нас быть побежденными ими⁶⁶. Главным виновником искушений бывает диавол, поэтому следующее прошение и состоит из моления об избавлении от него.

О седьмом прощении: «Но избави нас от лукаво»

Диавол здесь называется лукавым за его коварство. Он непрестанно строит против нас козни, пользуясь всеми средствами для достижения своих пагубных намерений. Со своей стороны мы не должны предаваться духовной беспечности, но быть всегда готовыми вступить в брань с ним. Но так как мы сами, по нашей немощи, не можем с успехом бороться с ним, то Христос дает наставление – обращаться за помощью к Богу. «Мы бессильны устоять против него, – замечает Симеон, архиепископ Солунский, – потому что он естества тончайшего, чем мы, лукав и сна не знает, изобретая и сплетая бесчисленные против нас козни. И если Ты, Творче и Владыко всяческих..., не исхитишь нас, то кто силен избавиться от него?»⁶⁷

О словословии: «Яко Твое есть царство и сила и слава во веки. Аминь»

В этих последних словах содержится великое утешение и твердая надежда на получение просимого. Не напрасны наши молитвенные слезы и воздыхания, не бессмысленна наша вера и любовь к Богу, не беспечна борьба со злом: «Господь – Царь всего, имеет вечную державу, может сделать все»⁶⁸.

Произносимое в конце молитвы слово «аминь» служит выражением того, что молитва приносится с верою и без всякого сомнения, как учит апостол Иаков: «Да просит же верою, ничтоже сумняся» (Иак. 1, 6).

Изложение прошений молитвы Господней в восходящем порядке

Рассмотрение молитвы Господней в «нисходящем порядке» показывает строгую последовательность и связь прошений одного с другим. Ни одну из них не может быть изъято без нарушения гармонии молитвы. Но чтобы еще больше представить их неразрывную цепь, следует взять их в «порядке восходящем»: живем мы в мире, лежащем во зле (1 Ин. 5, 19), где враг рода человеческого «яко лев рыкая ходит иский кого поглотити» (1 Пет. 5, 8), – потому молимся: «Избави нас от лукавого». В мире этом мы подвергаемся различным искушениям, – поэтому просим: «Не введи нас во искушение»; искушаемые, часто грешим против Бога и ближних, – потому молимся: «И остави нам долги

(грехи) наша, якоже и мы оставляем должником нашим». Хотя и грешим, но не желаем умереть без раскаяния, потому просим необходимого для поддержания жизни («хлеб наш насущный даждь нам днесь»), чтобы в оставшиеся дни земного пребывания очиститься от грехов, принести достойные плоды, исполнить волю Божию («да будет воля Твоя, яко на небеси и на земли»). Исполняя волю Божию, надеемся получить Царствие Божие («да придет Царствие Твое»). Будучи сынами Царствия благодатного, мы заботимся о славе Божией («да святится Имя Твое»). И так мы восходим до усыновления своему Отцу Небесному и с дерзновением взываем: «Отче наш, Иже еси на небесех».

Так строго логична и закономерна молитва Господня. Такой своей последовательностью молитва Господня как бы начертывает путь христианина к Богу, строит лестницу постепенного восхождения на Небо.

А какая глубина содержания, какое обилие мыслей, какая возвышенность при всей простоте и чрезвычайной краткости слов! «Не подлежит сомнению, – говорит французский мыслитель XVI века Мишель Монтень, – что в молитве Господней сказано все необходимое и что она подходит для всех случаев жизни»⁶⁹.

Поистине молитва Господня – это неисчерпаемое богатство, совмещающее в себе все, что только может быть когда-либо предметом молитвы. Это неиссякаемый и живоносный источник, из которого христиане должны почерпать мысли для всех своих молитв, с ее духом согласовать всякое свое моление. Но хотя молитва Господня неисчерпаема и всеобъемлюща в своем содержании, однако она не исключает употребления и других молитв. Господь не хотел того, чтобы, кроме данной Им молитвы, никто не смел вводить другие, или выражать свои желания иначе, как Он выразил, а желал только того, чтобы она служила образцом для прочих молитв, чтобы наши молитвы, независимо от их выражения, подобны были Его молитве по духу и содержанию. «Так как Господь, – замечает об этом Тертуллиан, – после преподавания правила молитвы, особо повелел: «Ищите и обрящите» (Лк. 11, 9), и есть многое, о чем каждый по обстоятельствам своим, предпослав сию законом определенную молитву, как фундамент, имеет нужду помолиться, то позволительно к прошениям сей молитвы прилагать другие соответственно текущим потребностям жизни...»⁷⁰.

Святая Православная Церковь именно так и смотрит на молитву. Она учит о многих ее видах как по способу выражения, так и по содержанию, но все их разнообразие объединяет духом наставлений своего Божественного Основателя.

Естественно возникает вопрос: каковы же эти виды молитвы? По способу выражения это будут внутренняя и внешняя молитвы, а по содержанию – молитва хвалебная, просительная, покаянная, благодарственная и ходатайственная. Кроме того, христианская молитва имеет особые свойства в зависимости от того, кем и каким числом молящихся она совершается, почему и делится еще на частную и общественную.

ОТДЕЛ II

ВИДЫ МОЛИТВЫ

ГЛАВА I

Молитва внутренняя и наружная

Человек волею Творца создан существом духовно-телесным. В силу двухсоставности своей природы человек должен прославлять Бога и душой и телом. «Прославите убо Бога в телесех ваших и в душах ваших, яко суть Божия», – говорит святой апостол Павел (1 Кор. 6, 20). В связи с этим и молитва может быть внутренней и наружной. В самом определении молитвы подчеркиваются имен-

но эти две стороны: «Молитва есть возношение ума и сердца» – это внутреннее духовное состояние, «являемое благоговейным словом человека к Богу» – это внешнее ее выражение.

Понятие о внутренней молитве

Внутренняя молитва – это такая молитва, которая совершается в глубине человеческого духа, и другими (неопытными) может быть не замечена, так как не сопровождается внешними движениями⁷¹.

Примером этой молитвы может служить молитва Моисея пред переходом чрез Чермное море. Народ в этот момент не видел его молящимся, а между тем, как сказано в Библии, он вопиял к Богу (Исх. 14, 15).

Внутренняя молитва может быть умной и сердечной.

Молитва умная, сердечная, умносердечная

Умная молитва – это молитва мысленная⁷², когда мы «умом устремляемся к Богу, или зрим Его»⁷³.

«Молитва умом есть такой образ молитвы, – говорит святитель Московский Филарет, – когда ум молящегося возвышается к Богу с благоговейными, с благочестивыми желаниями, со святыми чувствами умиления или радости, но не предается влечению духовного восторга неограниченно, а управляет своими мыслями, желаниями, чувствами так, что в сем случае духовные силы действуют в обыкновенном, им свойственном, порядке»⁷⁴.

При умной молитве, по утверждению святителя Феофана, нужно быть особенно внимательным, гнать от себя суетные мечты и возгревать благоговейный страх пред Богом – Милостивейшим Отцом, но и грозным Судьей⁷⁵. По мере нашего усердия в молитве Господь дает «первое дарование уму нашему – собранность и сосредоточенность в молитве»⁷⁶. Внимание при молитве уже не при-
нужденное, а благодатное.

От такой умной молитвы совершается переход к молитве сердечной, когда христианин соединяется с Богом своими чувствами, когда любовь к Богу заполняет все его сердце⁷⁷. Чувство сообщает молитве чистоту и невозмутимость, чего, по замечанию святителя Феофана, не бывает в молитве ума⁷⁸.

Молитва ума и сердца, или умносердечная, особенно приятна Богу. «Никто так не благоугоден Богу, – говорит святой епископ Феофан, – как тот, кто занимается правильно умносердечною молитвою»⁷⁹. Дается она не всем одинаково. Святитель Феофан приводит в пример четырех лиц, из которых одному пришла такая молитва сразу, другому через шесть месяцев, третьему через десять месяцев и, наконец, четвертому – через два года. Почему это так совершается, известно только одному Богу⁸⁰.

Христианские подвижники выработали и особые правила для достижения умносердечной молитвы. В основание этих правил они кладут частое повторение молитвы Иисусовой: «Господи, Иисусе Христе, Сыне Божий, помилуй мя грешного!»

Затем, главнейшим требованием считают «понудить ум свой сойти из головы в сердце и держать его в нем»⁸¹, то есть погасить сознание низшего разума (мозговое) – отрешить его от всех мирских помышлений⁸² и воспламенить другое сознание – сознание всецелой сердечной устремленности к Богу. Кроме того советуют вводить ум в сердце вместе с дыханием⁸³ и прочее.

Но все эти и подобные им приемы занятий для достижения умносердечной молитвы должны проходить под руководством наставника, «знающего то дело»⁸⁴. Иначе, не имея при себе такого руководителя, молящийся, достигнув «некоей степени сосредоточения внимания и теплоты» впадает в прелесть, то есть начинает мнить, «что его осенила благодать, тогда как ее тут еще нет»⁸⁵.

Понятие о наружной молитве

Наружною называется та молитва, которая «произносится словами и сопровождается другими знаками благоговения»⁸⁶.

Под словами нужно разуметь выражение молитвы голосом: чтение, произношение по памяти и пение.

Эта сторона наружной молитвы имеет особенное значение в церковном богослужении, поэтому вопрос в сущности сводится к рассмотрению того, каково должно быть церковное чтение и пение.

В храм идут люди, чтобы здесь вознести к Богу свое горе и радость, получить духовное подкрепление своей душе. Этому и должно соответствовать богослужбное чтение и пение.

Чтение, произношение по памяти

Чтение должно быть ровным, спокойным, внятным, неспешным, вразумительным. Каждое слово надо произносить совершенно отчетливо, не проглатывая и не комкая последних слогов, чтобы присутствующие могли не только свободно уловить смысл читаемого, но и прочувствовать его своим сердцем. В Церкви не должно быть места чтению механическому, бездушному, нерадивому, ремесленному. Подобное чтение не только не удовлетворяет религиозного чувства молящихся, но, наоборот, мешает их молитве и вызывает справедливое негодование. Святитель Тихон (Задонский) в свое время глубоко возмущался спешным чтением и в своих творениях неоднократно осуждал таковое⁸⁷. Он советует «лучше пред Богом сказать от сердца и со смирением два или три слова, нежели много прочитать молитв и канонов без рассуждения и со скоростью»⁸⁸.

Если говорим, что чтение должно быть неспешным, благоговейным, то это не значит еще, что здесь требуется слишком большая медлительность. Чрезвычайная тягучесть также производит неприятное, удручающее впечатление. Самое главное условие для правильного церковного чтения – воцерковленность псаломщиков и духовная опытность священнослужителей. «Ленивые и неисправные попы и клирики, – говорит святитель Тихон, – сами идут во ад и порученных себе за собою туда же влекут»⁸⁹. Наоборот, клирики, настроенные молитвенно, своим духом будут располагать к благоговейности и присутствующих в храме.

Пример такого чтения мы видим в близком к нашему времени молитвеннике святом праведном отце Иоанне Кронштадтском. Рассказывают, что он имел обыкновение на утрени канон читать сам. И когда он читал, то вся церковь плакала, увлеченная его духовным настроением.

А вот другой пример. В начале этого столетия в городе Петракове был псаломщик, человек средних лет. Первый час он выходил читать на середину собора и так его читал, что большинство присутствующих молились вместе с ним со слезами. Мало того, некоторые из прихожан, не имевшие возможности простоять всю службу, старались придти хотя бы к концу, чтобы послушать чтение этого псаломщика.

Наружная молитва выражается не только в чтении по книге, но и в произношении ранее заученных молитв по памяти. Такая молитва бывает очень полезной для человека, так как она более собирает внимание молящегося на содержание произносимых им слов, в то время как слушая чтение других или сам читая, молящийся легче рассеивается, незаметно уходит мыслью в мирские дела.

Пение. Вопрос о музыке

Что сказано было о церковном чтении, то же нужно сказать и о церковном пении, имеющем весьма важное значение в богослужении. Правильное и благоговейное пение может тронуть молящегося до глубины души и оказать на него самое благотворное влияние. Правда, большая часть молящихся в церкви не являются знатоками пения. «Но спросите у этого большинства, – наставляет Святейший Патриарх Алексий I, – чего оно ожидает от церковного пения и какого пения оно желало бы? И большинство вам ответит: дайте нам такое пение, которое бы трогало сердце, которое вызывало бы у нас слезы умиления, которое бы подни-

мало наш дух и помогало бы молиться. Народ прекрасно понимает истинный дух и надлежащий тон церковного пения и лучше всякого знатока отличает пение церковное от пения театрального. Зачем ему навязывать то, чего не принимает его молящийся дух? Зачем навязывать ему в лучшем случае «наслаждение», притом мирское, «душевное», когда он ищет «умиления» духовного?»⁹⁰

В наше время нотные церковные песнопения многочисленны и разнообразны. Из них, несомненно, первое место должно быть отведено распевам – знаменному, греческому, болгарскому и Киево-Печерской Лавры. В этих напевах невольно ощущается нечто родное, затрагивающее душу и устремляющее ее к Богу. К ним и призывает обратиться Святейший Патриарх Московский и всея Руси Алексий I⁹¹.

Мирской дух театральных излияний недопустим в церковном пении: он более отталкивает человека от Церкви, чем привлекает к ней: «Зачем же нам, – говорит Патриарх Алексий I, – гоняться за безвкусным, с точки зрения церковной, подражанием светскому пению, когда у нас есть изумительные образцы пения строго церковного, освященного временем и традициями церковными?»⁹²

Некоторые песнопения богослужений хорошо исполнять всенародно, например, «Воскресение Христово видевшие...», Символ веры, молитву Господню, молитву Святому Духу, величание и др. При общем пении все присутствующие являются самыми активными участниками, уподобляются небожителям, славящим Господа у Его Престола. Общее пение всегда производило сильное впечатление и сейчас оказывает свое действие даже на людей маловерующих и вообще неверующих, случайно зашедших в храм.

В Католической Церкви богослужение сопровождает и музыка. Но этот обычай, введенный Западом в VI-VII вв., носит чисто светский характер, почему и не принимается нашей Православной Церковью, хранящей Христову истину в ее неповрежденном виде.

Внешние движения

Наружную молитву, кроме чтения и пения, сопровождают еще, как было отмечено в самом ее определении, и «благоговейные знаки», то есть внешние движения.

Сам Господь наш Иисус Христос при молитве к Отцу Небесному употреблял их: поднимал очи к небу (Мф. 14, 18; Мк. 6, 41; Лк. 9, 16; Ин. 11, 41; 17, 1), преклонял колена (Лк. 22, 41), падал ниц (Мф. 26, 39; Лк. 17, 16; ср.: 7, 60; 9, 40), вздыхал (Мк. 7, 34), проливал слезы (Евр. 5, 7).

Пользовались внешними движениями и святые апостолы (Деян. 9, 40; 20, 36; Еф. 3, 14; 1 Кор. 14, 25; 1 Тим. 2, 8). О внешней стороне молитвы упоминают и мужи апостольские⁹³, и христианские апологеты⁹⁴, и святые отцы⁹⁵.

Наше православное христианское богослужение, будучи неисчерпаемо в своем содержании, богато и с внешней стороны.

Каждое внешнее обнаружение молитвы имеет свой смысл и значение, поэтому оно и зависит от характера молитвы. Так, хвалебной молитве более приличествует стояние, ибо здесь уста изливают пред Богом, главным образом, полноту сердечной радости (Мф. 12, 34; Лк. 6, 45; ср.: Пс. 50, 17; Лк. 17, 15); благодарственной – поклоны, как это бывает и в жизни обыденной. Просительно-покаянной молитве свойственны формы, выражающие сокрушение молящегося и его взывание к Божией помощи. Такими знаками могут быть: поднятие рук к Богу (Пс. 87, 10; 140, 2; 1 Тим. 2, 8–10)⁹⁶, наклонение головы, преклонение колен (Деян. 7, 60; Еф. 3, 14), плач (Лк. 22, 62) и прочее.

Самым обычным и наиболее употребительным положением при всякой молитве служит стояние. По свидетельству святителя Иоанна Златоуста, в древнее время христиане стояли и при частной⁹⁷ и при общественной⁹⁸ молитве.

Важнейшим молитвенным знаком является крестное знамение⁹⁹. Им всякая

молитва начинается, сопровождается и им же заканчивается. Крестное знамение всегда должно предшествовать поклону – как поясному, так и земному. При этом необходимо следить за тем, чтобы крестное знамение совершалось до поклона: крестным знамением мы как бы ставим перед собой изображение креста и затем творим поклон распятому на нем Господу. Если же оно творится вместе с поклоном, то мы будем как бы бросать крест на землю, что граничит уже с богохульством (хотя и не сознательным).

О необходимости соединения молитвы внутренней и наружной

Внешняя сторона молитвы необходима. Но она не должна поглощать внутреннюю: обе они должны так органически тесно соединяться между собою, как душа человеческая с телом. Одна телесная молитва без внутренней – это тело без души. «Кто молится телесно и не имеет еще духовного разума, – говорит преподобный Марк Подвижник, – тот подобен слепому»¹⁰⁰. Одна наружная молитва прогневляет Бога (Мф. 15, 8–9. Ср.: Ис. 29, 13; Иер. 6, 20), как молитва фарисейская – лицемерная.

Но и одной внутренней молитвы без наружной недостаточно – подобно тому, как для земного существования человека необходима не только душа, но и тело. Слова и действия всегда служили и служат выражением наших духовных переживаний. Бывают моменты, когда человек не может удержаться даже при всем своем желании от внешнего выражения своих духовных переживаний в словах или действиях. Глубокий психологический смысл заключается в словах Священного Писания, что «от избытка сердца глаголет уста» (Лк. 6, 45). Когда душа полна бывает благоговейных чувств к Богу, она невольно изливает их в торжественных гимнах, воздеяниях рук, преклонении колен и т. п. Таков закон духовной жизни человека.

Необходимость внешней формы в молитве вытекает далее из того, что произношение молитвенных формул и совершение молитвенных действий может возбуждать в нас – и действительно возбуждает – молитвенный дух и молитвенное настроение. Психология знает не только о влиянии души на тело, но и об обратном влиянии тела на душу. Благоговейное произношение известных слов и совершение известных действий может вызвать в душе соответствующие им эмоции и переживания. Мы можем начать произносить слова молитвы и совершать молитвенные действия, не имея молитвенного настроения: оно может возникнуть в нас как следствие наших молитвенных подвигов и упражнений.

Ввиду такой тесной и неразрывной связи внутренней и внешней молитвы, святой митрополит Московский Филарет (Дроздов) считает даже бесполезным ставить вопрос о том, не довольно ли одной внутренней молитвы без наружной¹⁰¹.

Итак, внутренняя и внешняя молитвы должны составлять одно целое.

ГЛАВА 2

Молитвы: хвалебная, просительная, покаянная, благодарственная

По своему содержанию христианские молитвы очень разнообразны.

Понятие о хвалебной молитве

На первом месте святыми отцами ставится молитва хвалебная. «Молясь, – поучает святитель Василий Великий, – не вдруг приступай к прошению... Начни славословием все Сотворившего»¹⁰².

Хвалебной молитвой называется та, в которой мы прославляем Господа за все Его Божественные совершенства¹⁰³. «Молитвою хвалы, – говорит свя-

той митрополит Филарет (Дроздов), – мы созерцаем совершенства Бога, исповедуем Его премудрость, благодать, провидение, помощь...»¹⁰⁴.

Христианский долг прославления своего Творца и Владыки

Дело восхваления Бога со стороны христианина не только вполне понятное, но настолько естественное, что иное отношение христианина к Богу было бы равносильно отрешению его от прямых требований своей природы. Сам Господь многократно воссылал хвалу и славословие Небесному Отцу Своему (Ин. 6, 11; Лк. 10, 21; Мф. 26–27), всю земную жизнь Свою обращал к славе Его (Ин. 5, 41–44; 7, 18; 8, 50; 17, 4).

Подобным образом учили и святые апостолы. Так, святой апостол Павел призывает «единодушно едиными усты славить Бога и Отца Господа нашего Иисуса Христа» (Рим. 15, 6; ср.: 1 Кор. 10, 31; 1 Пет. 4, 11).

Святые отцы учат, что мы «для того и созданы разумными и столь возвышены над бессловесными, чтобы возносили к Создателю всяческих непрестанные хвалы и славословия»¹⁰⁵.

Познавая величие Божие в окружающей нас природе, в человеческом роде, созерцая Его благодать в истории домостроительства спасения людей, мы не можем не восторгаться Его бесконечными совершенствами и не приносить от чистого сердца «честь и славу Его величию, премудрости и благодати»¹⁰⁶. Прославление Творца и Владыки – долг всякого христианина.

Образцы хвалебной молитвы

А чтобы знать как нужно хвалить Бога, какие должно возносить Ему хвалебные песни, Священное Писание и святые отцы дают нам в руководство и самые образцы их.

Так, в Ветхом Завете 103-й псалом является образцом восхваления Бога как премудрого Творца и всемогущего Промыслителя. Святой пророк Давид прославляет Господа, «возвеличившегося зело» чрез Свои величественные творения и Промысел над ними. «Благослови, душе моя, Господа», – обращается пророк Давид сам к себе, – одевающегося «светом, яко ризою», простирающего «небо яко кожу» (ст. 1–2).

Ты, Боже, – говорит он, – все сотворил: духовный мир (ст. 4) и вещественный (ст. 5, 19) с непостижимой премудростью (ст. 24) и все содержишь Своим Промыслом, всему даешь жизнь и необходимое для нее (ст. 27–28). Никакая тварь не может существовать без Твоего надзора и Промысла (ст. 29). «Благослови, душе моя, Господа» (ст. 35), – заканчивает свою хвалу пророк Давид теми же словами, которыми ее и начал.

«Постараемся и мы так благословлять Бога», – призывает святой Исихий в заключительных словах толкования этого псалма¹⁰⁷.

В Новом Завете образцом хвалебной молитвы является песнь семи Ангелов, в которой они прославляют Господа, великого в Своих делах и Единого святого (Откр. 15, 3–4).

Из святых отцов образец для хвалебной молитвы приводит святитель Василий Великий: «Благословляю Тебя, Господи, долготерпеливого и незлобивого, ежедневно являющего Свое долготерпение мне, грешнику, и всем нам дающего свободу покаяться. Ибо для того, Господи, молчишь и терпишь нас, чтобы мы славословили Тебя, домостроительствующего спасение рода нашего, посещавшего нас то страхом, то увещаниями, то чрез пророков, а напоследок пришествием Христа. Ибо Ты сотворил нас, а не мы. Ты Бог наш (Пс. 99, 33)»¹⁰⁸.

И в богослужении нашей святой Православной Церкви есть много образцов хвалебных молитв. Вот некоторые из них: «Сый Владыко, Господи Боже Отче Вседержителю поклоняемый!»¹⁰⁹, «С сими блаженными силами...»¹¹⁰. Хвалебные молитвы в честь Божией Матери: «О Тебе радуется, Благодатная, всякая тварь...», «Достойно есть...» и другие.

К числу хвалебных молитв нужно отнести и наши акафисты¹¹¹, представляющие собой песнопения духовной радости и отрадного торжества. Да и каждое наше богослужение начинается и заканчивается хвалением – прославлением Господа, троичного в Лицах.

Определение просительной молитвы и наша обязанность возносить ее

Восхваляя Бога, христианин возносит к Нему и просительную молитву. Это такая молитва, в которой мы выражаем пред Богом наши нужды – как телесные, так, главным образом, и духовные¹¹².

Наша обязанность ее возносить вполне понятна. Человек имеет слабые силы, недостаточные ни для того, чтобы при помощи только их мог спастись, ни для того, чтобы при их только содействии мог благополучно вести даже внешнюю – материальную свою жизнь. Только Господь может укрепить наши немощи и даровать нам необходимое и для духовной жизни и для внешней.

В Ветхом Завете к возношению просительной молитвы призывает Сам Бог Отец (Пс. 49, 15), а в Новом – Бог Сын, Господь наш Иисус Христос (Мф. 7, 7; Ин. 16, 23–27).

«Кто никогда не приносит Богу прошений, тот мало верует в Его благодать и силу, или совсем не верует», – говорит святитель Филарет (Дроздов)¹¹³.

Правда, Господь знает наши нужды прежде нашего прошения (Мф. 6, 8) и по Своей беспредельной благодати готов удовлетворить их, но по требованию вечного правосудия Он не делает и не сделает этого без желания на то самого человека, а тем более Он не сделает этого против желания его. «Хотя Бог сотворил нас без нас, но спасти нас без нас не может», – говорит епископ Петр¹¹⁴. Господь не нарушает свободы самого человека. Если бы Свои благодатные дары Он сообщал человеку без его желания, то они остались бы чуждыми душе человека и не принесли бы ему никакой нравственной пользы. А свое желание получить от Бога помощь в деле устройства своего спасения, или даже желание получить необходимое и для этой земной жизни, человек и выражает в молитве. Молитва, по меткому определению Московского святителя Филарета, есть «простертая рука для принятия благодати Божией, отверстые уста для вкушения пищи небесной»¹¹⁵. Как нищий, чтобы принять оказываемую ему помощь, должен протянуть руку, и дитя, чтобы утолить свой голод, открыть уста, – так и человек, чтобы воспринять благодатную помощь свыше, должен устремляться к Богу всеми силами и способностями своего духа.

Примеры просительной молитвы

Примером просительной молитвы в Ветхом Завете может служить молитва иудейского царя Иосафата. Вначале он говорит о всемогуществе Бога, в руках Которого сила и крепость, Который спасал народ Свой, уповающий на Него (2 Цар. 20, 5–9). И ныне, говорит далее иудейский царь, избавь нас, Боже, от руки врагов наших (ст. 10–12). В заключение Иосафат выражает свою всецелую преданность Богу и надежду на Его небесную помощь (ст. 12) (Ср. молитвы: пророка Моисея (Исх. 33, 12–23), царя Соломона (3Цар. 8, 22–53), пророка Илии (3Цар. 17, 21; 18, 36–37), царя Езекии (Исх. 37, 15–20), пророка Иеремии (15, 15–18; 17, 13–18; 18, 18–23), священника Елеазара (3Мак. 6, 1–14), псалмы 142, 118 и другие).

В Новом Завете образцами просительной молитвы являются: Первосвященническая (Ин. 17) и Гефсиманская (Мф. 26, 39; Мк. 14, 35–36, 39; Лк. 22, 41–44) молитва Господа нашего Иисуса Христа; молитва первенствующей христианской Церкви (Деян. 6, 24–30) и молитвы святого апостола Павла (Еф. 3, 14–19; 1 Фес. 3, 11–13).

Из богослужения нашей святой Церкви – «Спаси, Боже, люди Твоя...», «Благословляяй благословящих Тя, Господи...», все ектении и прочее.

Определение покаянной молитвы. Отличие ее от молитвы просительной. Необходимость ее

Испрашивая у Господа тех или иных благ, человек не может не сокрушаться-

ся о своих грехах, которые составляют главнейшее препятствие к получению Божией милости. Отсюда получает свое начало покаянная молитва. Это такая молитва, когда человек, будучи глубоко проникнут сознанием тяжести своих грехов, пламенно и усердно¹¹⁶, со слезами и плачем просит Господа отпустить ему их, не наказывать его за них¹¹⁷, освятить его труд над исправлением своего сердца.

Покаянная молитва с формальной стороны имеет сходство с просительной молитвой: и в первой и во второй христианин испрашивает у Господа милостей. Но в своем существе она отличается от просительной: в покаянной молитве предметом служат не потребности жизни, как бывает это в просительной, а только просьба о прощении грехов. Часто покаянная молитва следует непосредственно за проступком.

Молитва эта также необходима, как и рассмотренные выше виды молитв. «Много бо согрешаем вси», – говорит святой апостол Иаков (Иак. 3, 2). Но назначение человека состоит не в том, чтобы погрязать в грехах, а в достижении святости (Лев. 11, 44–45; 19, 2; 1 Пет. 1, 16), совершенства (Мф. 5, 48; Иак. 1, 4; Кол. 4, 12). Поэтому он должен всегда молитвенно каяться пред Богом и просить Его великих щедрот.

Слово Божие неоднократно призывает человека к покаянию (1Езд. 10, 11; Деян. 17, 30). Этим призывом началась и Евангельская проповедь (Мф. 4, 17).

Святые отцы горячо убеждают христианина постоянно молиться Богу о прощении своих грехов. «Увещаваю, прошу и умоляю чаще исповедоваться пред Богом, – говорит преподобный Ефрем Сирин. – Не на позорище пред подобными тебе рабами вывожу тебя, не человекам принуждаю тебя открывать согрешения. Раскрой совесть свою пред Богом, Ему покажи язвы, у Него проси врачевств, покажи себя не укоряющему, но врачующему»¹¹⁸. Святой митрополит Филарет (Дроздов) считает, что кто не приносит молений о прощении грехов, тот не может принадлежать и к Царствию Божию¹¹⁹.

Образцы покаянной молитвы

В Священном Писании мы находим много образцов и покаянной молитвы. Из них, прежде всего, нужно указать на молитву иудейского царя Манассии во время пребывания его в вавилонском плену.

В начале молитвы иудейский царь говорит о Боге как премудром Творце и грозном Судии за наши грехи (в конце 2 Пар., а-в). Но, – продолжает Манассия, – Ты, Господи, и многомилостив к кающимся, Ты обещал им отпущение грехов по великой Своей благодати; поэтому и я, несмотря на многочисленные мои беззакония, с надеждой на Твои щедроты преклоняю колена сердца моего и прошу Тебя, Господи, не дай мне погибнуть с моими мерзкими делами, покажи на мне Свою милость (г-к). Заканчивает молитву Манассия обещанием впредь не прогневать Бога своими неправдами, но прославлять Его своею праведной жизнью (к-л).

Образцами покаянной молитвы могут служить и псалмы пророка Давида: 24, 31, 37, 38, 129 и особенно 50, в котором израильский царь горячо сознает глубину своего падения, обращается к Богу с искренней мольбой о прощении грехов и выражает твердую надежду, что Милосердный Господь омыет его скверны и убелит «паче снега» (Ср. покаянные молитвы: священников Ездры (1Езд. 9, 5–15; 2Езд. 8, 71–87), Неемии (Неем. 1, 5–11), пророка Иеремии (Иер. 14, 19–22) и пророка Варуха (Вар. 3, 1–8).

В Евангелии этому покаянному воплю Давида соответствует, по словам святителя Тихона, «мытарево моление: Боже! милостив буди мне грешнику» (Лк. 18, 13)¹²⁰. Действительно, в этих пяти словах есть все необходимое для того, чтобы снискать Божие милосердие и получить прощение грехов. Эта форма молитвы удивительна по своей смирности и глубине чувства раскаяния. Самая краткость ее подчеркивает чувство смирения: мы как бы считаем себя недос-

тайными утруждать внимание Господа многими словами. Мы вместе с тем и не смеем просить о прощении наших грехов, очевидно, считая их слишком тяжелыми. Мы просим лишь о милости к нам, о снисхождении, о смягчении наказания.

Подвижники, по свидетельству преподобного Иоанна Лествичника, употребляли следующие покаянные молитвы: «Увы, увy! горе мне, горе мне! пощади, пощади, Владыко!» «Помилуй, помилуй!» «Прости, Владыко, прости, если возможно!», «Отверзи нам, о Судия, отверзи нам (двери)! Мы затворили для себя грехами двери сии; отверзи нам!», «Просвети токмо лице Твое, и спасемся» (Пс. 79, 4)¹²¹.

Образцами покаянных молитв в богослужении Святой Церкви могут служить молитвы, входящие в чин исповеди. Богаты покаянным содержанием и все великопостные моления, в частности же – канон святого Андрея Критского и другие.

Определение благодарственной молитвы

За исполнением наших прошений как о духовных нуждах, так и о телесных, естественно, следуют благодарения.

Молитва благодарения – это такое расположение нашего духа, когда мы считаем Бога источником всякого истинного нашего блага и в полноте чувств повергаемся пред Ним в знак своей сыновней признательности¹²².

Основанием для благодарственной молитвы служит Божественная Любовь, изливающаяся на нас свои великие щедроты. Если мы получаем от ближних какую-нибудь услугу, то у нас невольно возникает к ним чувство благодарности. Это тем более нужно сказать и в том случае, когда имеются в виду благодеяния Божии, так как они получаются человеком во множестве и притом постоянно. Человек ничего своего не имеет – всем обязан Богу. Отсюда благодарение необходимо.

Естественность благодарственной молитвы подчеркивается словом Божиим. Оно возбуждает нас к ней и внушает ее (Пс. 49, 14–15; Кол. 3, 17; Флп. 4, 6).

«Кто не приносит благодарений, – говорит Московский святитель Филарет, – тот оказывает небесному Подателю всех благ такую несправедливость, которая и между людьми в отношении к земным благодетелям осуждается и наказуется общим презрением»¹²³. В другом месте неблагодарность он называет неестественным состоянием души¹²⁴.

За что должно благодарить Господа

Господь дает нам все, поэтому мы и должны благодарить Его за все. «О всем благодарите: сия бо есть воля Божия о Христе Иисусе в вас», – поучает святой апостол Павел (1 Сол. 5, 18)¹²⁵. Святитель Иоанн Златоуст призывает благодарить за все блага «и великие и малые»¹²⁶. А поскольку Бог все устроит для нашего блага, то мы должны благодарить Его и за постигающие нас бедствия. «Его же бо любит Господь, наказует», – говорит слово Божие (Евр. 12, 6). «Надобно от сердца признать, – поучает святитель Тихон, – что великую милость делает с нами Бог, когда нас отеческим наказанием жезлом бьет, хотя плоти нашей немощной и горестной»¹²⁷. Поэтому-то святой Филарет, митрополит Московский, по прекращении губительной язвы в 1848 году и призывал народ возблагодарить Бога за этот род бедствия, ибо он умножил среди людей молитву, покаяние и смирение, что было забыто ими до страданий¹²⁸.

Благодарить нужно Бога не только тогда, когда получаем просимое, но и когда не получаем, «потому что неполучение, когда бывает по воле Божией, не менее благотворно, как и получение», – учит святитель Иоанн Златоуст¹²⁹. В силу сего молитва благодарственная приближается по своему значению к хвалебной и потому нередко ставится после нее – на второе место.

Наконец, благодарить нужно не за себя только, но и за других. Этим самым мы уничтожим зависть к ним и воспитаем искреннюю любовь, «ибо, – как говорит святитель Иоанн Златоуст, – неуместно уже будет завидовать тому, за кого приносим благодарение Господу»¹³⁰.

Образцы благодарственной молитвы

В качестве образца благодарственной молитвы из Ветхого Завета можно привести 17-й псалом, воспетый святым царем Давидом после того, как Господь избавил его от всех врагов.

Во вступлении псалмопевец выражает свою горячую любовь к Господу, твердую надежду на Его всегданнюю помощь (ст. 2–4) и затем переходит к главному предмету своей песни – изложению того, как он в своей жизни обращался с мольбою к Господу и был спасен Им от врагов и опасностей. Сначала пророк Давид изображает опасности своей жизни, призывание Господа и Его скорое заступление (ст. 5–20), а потом изъясняет основания явленной к нему милости Господа (ст. 21–29) и рассказывает, какие именно Бог послал ему Свои милости (ст. 30–46). В заключение псалмопевец благодарит Господа – своего Защитника и Спасителя и обещает прославлять Его между иноплемениками – «сего ради исповемся Тебе во языцех» (ст. 47–51) (Ср.: молитву священника Иофора (Исх. 8, 10–11), благодарность священника Ездры (1Езд. 7, 27–28), песнь царя Езекии по выздоровлении (Ис. 38, 9–20), благодарность Зоровавеля за дарованную ему Богом мудрость (2 Езд. 4, 58–60) и др.).

В Новом Завете можно указать на благодарственную молитву Господа нашего Иисуса Христа по случаю радости возвратившихся с проповеди семидесяти учеников Его (Мф. 11, 25–26, Лк. 10, 21). (Ср.: Ин. 11, 41–42; 2 Кор. 1, 3–11; Еф. 1, 3–14 и другие).

Замечательный образец благодарственной молитвы указывает святитель Иоанн Златоуст в молитве одного святого мужа, который так благодарил Бога: «Благодарим за все Твои благодеяния, оказанные нам, недостойным, с первого дня нашей жизни до настоящего, – благодарим за все, что знаем и чего не знаем, за все явное и неявное, обнаруживающееся делом и словом, совершившееся по воле и против нашей воли, за все с нами, недостойными, бывшее, за скорбь и ослабление скорби, за геенну, за мучение, за Царствие Небесное»¹³¹.

Богослужение святой Православной Церкви содержит много образцов благодарственных молитв. Сюда нужно отнести молитвословия благодарственного молебна, молитвы по причащении Святых Таин. Сама центральная часть богослужения именуется Евхаристиею, что значит «благодарение»¹³².

Последним и, до некоторой степени, особенным видом молитвы по содержанию является молитва ходатайственная, то есть молитва за других.

ГЛАВА 3

Молитва ходатайственная – молитва за других

Молиться нужно не только за себя, но и за других. «Молитва о себе самих, взятая отдельно от молитвы за других, как плод духовного своекорыстия, не может составить чистой христианской добродетели», – говорит святитель Московский Филарет¹³³. Христианин должен молиться за всех, как за себя, чтобы Бог даровал им преуспевание веры и разума духовного, а от грехов и страстей свободу.

Но спрашивается: есть ли в слове Божиим указание о том, чтобы мы молились друг за друга?

Сам Господь наш Иисус Христос дал всем нам одну молитву, не каждому за себя, но всем и каждому за всех, повелев просить у Отца нашего Небесного для всей земли – для всех нас: действия воли Его, насущного хлеба, прощения долгов, избавления от искушений и прочее.

Святые апостолы еще прямее заповедали молиться друг за друга (Иак. 5, 16). Святой апостол Павел неоднократно приписывал свои успехи и свою безопасность молитвам за него многочисленных учеников его (2 Кор. 1, 10–11).

Этот верховный Апостол имел нужду в молитвенной помощи своих чад (Евр. 13, 18), умолял их Господом нашим Иисусом Христом и любовью Всесвятого Духа подвизаться с ним в молитвах за него к Богу (Рим. 15, 30). Апостол Христов чаще всего просил молиться за него о том, чтобы Бог отверз ему дверь для слова «проглаголати тайну Христову» (Кол. 4, 3), «да слово Господне (проповедуемое им. – К. С.) течет и славится» (2 Сол. 3, 1). Если же апостольские дела требовали молитвенной помощи человеческой, то тем более мы, столь несовершенные в духовной жизни и обремененные житейскими заботами, имеем необходимость обращаться в своих нуждах к нашим братьям, чтобы они споспешествовали нам в молитвах за нас ко Господу. Нуждаясь в молитвах за нас других, мы, в свою очередь, должны молиться за них. Этот наш долг вытекает из христианской любви, которая видит во всех христианах своих членов и членов Христа Бога, общего всех Спасителя, желает им того же, что и себе. «Молитесь друг за друга, – поучает святитель Тихон, – ибо все верные, по всему миру рассеянные, суть едино духовное тело, едину преблагословенную Главу имеющие – Христа, и единым Духом Божиим просвещаемые и наставляемые (Рим. 12, 5)»¹³⁴. Пусть слаба будет и недостойна наша молитва, – все равно и тогда мы должны молиться за других с верой, что этим мы принесем им пользу. И это будет самой надежной и действительной помощью для них.

Замечателен в этом отношении рассказ из жизни святых, на который обратил внимание Н. Мотовилова преподобный Серафим в своей беседе с ним о цели христианской жизни.

Одна блудница встретила женщину, находившуюся в отчаянии из-за смерти единственного сына. В страшном горе свою мать стала умолять блудницу, чтобы та помолилась о воскресении ее сына. Зная свое недостойнство, блудница ужаснулась в душе этой просьбе матери, но, видя отчаяние последней и ее веру и будучи не в силах видеть ее горе, она возопила ко Господу: «Не мене ради, грешницы окайной, но слез ради матери, скорбящей о сыне своем и твердо уверенной в милосердии и всемогуществе Твоем, Христе Боже, воскреси, Господи, сына ее!» – И Господь воскресил его¹³⁵.

О молитве за предрержащие светские власти; за духовных руководителей; за членов семейства, сродников и благодетелей

В первую очередь мы должны молиться о лицах, облеченных светской и духовной властью, а также за близких и дорогих для нас лиц: членов семейства, сродников и благодетелей.

Молитва за предрержащие светские власти

Эта молитва составляет одну из важнейших наших обязанностей. От решения властей зависят мир и тишина, безопасность от врагов внутренних и внешних. Благоустройство и порядок, промышленность, торговля и т. п. находят свое основание в мудром руководстве светских начальников. Чтобы эти их ответственные служебные обязанности исполнялись с подобающим успехом, христианин и должен возносить свои моления ко Господу, тем более, что всякая власть от Бога (Рим. 13, 1).

Еще в Ветхом Завете избранный народ молился за своих властителей. Но и после того, как он попал под иго царей иноземных, не прекращал своих молитв за новых властителей: «... молитесь Господа за ня (то есть страну, в которую Бог переселил иудеев. – К. С.) – писал пророк Иеремия своим пленным соотечественникам, – яко в мире их будет мир вам» (Иер. 29, 7). Молились евреи и о жизни римских императоров, когда были покорены римлянами.

Христианская Церковь с самого начала своего существования молилась о верховной власти. Спаситель признавал законную власть римского кесаря и повелевал воздавать ему все должное, что соответствовало его высокому положению и великому значению в государстве (Лк. 20, 25).

Верные заветам Спасителя, святые апостолы только раскрывали Его учение, когда заповедали своим последователям молиться за предрержащие власти (1 Тим. 2, 2).

Заповедь апостолов свято исполнялась христианами. В первые времена своей жизни Церковь Христова терпела много гонений от римских императоров. Тогдашняя римская власть испробовала на христианах всевозможные способы мучения. Невинная христианская кровь текла широким потоком по греко-римской империи. Вместе с тем, христиане терпели от римской власти и жесточайшие нравственные страдания: насмешки, презрения, лишения доброго имени и проч. Казалось, кто бы мог в подобном положении удержаться от желания мести и проклятия гонителей?! И однако древняя Церковь, одушевляемая чувствами христианской всеобъемлющей и всепрощающей любви, неуклонно следовала заповедям святого Евангелия.

Насколько живо первые христиане были проникнуты духом евангельского патриотизма свидетельствуют многие древние церковные писатели. «Мы, – говорит один из них от лица христиан своего времени – карфагенский пресвитер Тертуллиан, – подымая глаза к небу, простирая свободно руки,... обнажая голову... не имея необходимости в понуждении... – мы просим у Бога императорам долгоденствия, мирного царствования, безопасности их дома, храбрости воинства, верности сената, благонравия народа, спокойствия всего мира и всего, что желательно человеку и императору»¹³⁶. «Итак, – заключает свою пламенную речь Тертуллиан, – в то время как мы таким образом молимся, раздирайте тело наше, если угодно, железными когтями; пригвождайте нас ко кресту; повергайте в огонь; обнажайте против нас меч; бросайте нас на съедение зверям: молящийся христианин готов все претерпеть. Спешите, ревностные правители, исторгать жизнь у тех людей, которые проводят ее в молитве за императора»¹³⁷. Подобно говорят и другие христианские писатели и апологеты: Афинагор¹³⁸, святой Феофил Антиохийский¹³⁹, святой Иустин Философ¹⁴⁰, историк Евсевий¹⁴¹ и др.

О молитве за властей говорили и святые отцы «золотого века». Так святитель Афанасий Александрийский в своем защитительном слове пред императором Константином говорит, что за него (Констанция) все приносят ревностные молитвы, которые и окажут ему необходимое содействие в предпринимаемых им делах¹⁴². Святитель Иоанн Златоуст говорит о молитве за властителей как общеизвестном христианском долге¹⁴³.

И в настоящее время Церковь Христова молитвенно испрашивает у Господа властям своего Отечества всех благ.

Таким образом, Церковь всегда молилась и молится за светскую власть, и поэтому, кто живет с нею в действительном союзе, исполняет повеление ее пастырей, усваивает сердцем ее учение, тот должен проникаться духом молитвенных благожеланий своим начальникам.

Молитва за духовных руководителей

В благодатной помощи Божией в высшей степени нуждаются лица, облеченные духовной властью: пастыри, священнослужители. На этих лицах лежит великий и священный долг воспитывать людей в религиозно-нравственном духе как евангельским словом, так и своей жизнью.

Пастырь, по словам святого апостола Павла, должен быть для паствы образцом в слове, жизни, любви, духе, вере и чистоте (1 Тим. 4, 12). Как всякий человек, пастырь имеет свои немощи и недостатки. Чтобы Господь помог ему ревностно исполнять свой служебный долг, чтобы благодать священства не осталась праздною, но всегда горела в нем верой, надеждой и любовью, чтобы Сам Господь был для него Учителем, Сам направлял его ноги на путь истины, правды и мира, Сам был для него светом, оком и устами, – мы и должны слезно и горячо молиться.

«Молитися, – поучает святитель Тихон, – за проповедников слова Божия, пастырей и учителей, «да слово Господне течет и славится» (2 Сол. 3, 1); да в житии и в звании своем будут исправны и непорочны; да право учат и, что учат, того образ на себе покажут»¹⁴⁴.

Пастыри, в свою очередь, молятся за народ и, в частности, за своих прихожан. Эта взаимная искренняя молитва крепко сродняет и сближает пастырей с пасомыми. А при таком молитвенном единении легко становится славить и воспевать пречестное и великолепное имя нашего Небесного Отца.

Молитва за членов семейства, сродников и благодетелей

Молитвы наши должны обнимать и самых дорогих для нас людей – это членов семейства: отцов, матерей, детей, всех живущих в нашем доме, всех сродников и благодетелей. Желая от всего сердца им самого наилучшего, мы должны просить у Господа, чтобы Он ниспослал на них Свое Божественное благословение, чтобы Он сохранил их Своей всемогущей рукой от всякого зла и даровал все необходимое к временной и вечной жизни.

О молитве за скорбящих, бедствующих и подверженных духовным недугам

Из прочих людей заслуживают нашего особого внимания и молитвы все скорбящие и бедствующие. Земная жизнь часто бывает для человека сплошной печалью, тьмой и тесной тюрьмой¹⁴⁵. В таком состоянии человека не радует Божий свет, он готов впасть в отчаяние и погубить себя. Наша христианская любовь требует, чтобы мы просили Господа, дабы Он даровал им силы и крепость благодушно терпеть посылаемые испытания, избавил их от житейских бед и зол, излил в сердца их отраду и успокоение; чтобы исполнил к ним жалости и милосердия сердца богатых и сильных мира сего, вселил в них благую ревность к обильному и доброхотному подаванию милостыни, к заступлению и помощи бедствующим братьям. Тем же труждающимся и обремененным, которым Господь судил перейти от этой жизни, послал христианскую кончину – безболезненную, непостыдную, мирную, после причастия святых и животворящих Таинств.

К числу несчастных, нуждающихся в наших молитвах, нужно отнести и подверженных духовным недугам, то есть отпадших от истинной веры и христианской жизни. Об этих людях тоже нужно молиться, чтобы Господь просветил их ум к уразумению истины Христова учения, к познанию Его Божественной силы, явленной в подвигах святых и в судьбах святой Церкви; чтобы все они уверовали в истинного Сына Божия – Бога во плоти (1 Тим. 3, 16), пришедшего в мир для спасения человеческого рода.

О людях же, забывших свое назначение, забывших христианскую жизнь и возлюбивших более всего нынешний век, нужно просить Милостивого Подателя, чтобы Он вразумил их, как непостоянны земные блага и ничтожны плотские наслаждения, которым они служат. Нужно молить Господа, чтобы Он умягчил сердца этих людей, дал им слезное покаяние и сокрушение о своих грехах, вселил в сердца их любовь к Божественному Слову, указующему истинный путь спасения; укрепил немощные силы на преодоление страстей и преспеяние в добрых делах. Чтобы они, познав суету мира, более помышляли о кончине, страшном суде и будущей жизни, которой не будет конца.

Итак, всякий раз, когда в храме священнослужитель призывает помолиться «о плавающих, путешествующих, недугующих, страждущих, плененных» или «о всякой души христианстей, скорбящей же и озлобленной, милости Божией и помощи требующей» (прошения великой и литийной ектений), христианин должен мысленно переноситься с ним и всем сердцем молить Господа, чтобы Он помиловал их и соделал причастниками Своих небесных обителей.

О молитве за врагов своих

Своего высшего проявления молитва достигает не тогда, когда мы молимся за близких нам людей, за наших благодетелей или за тех, кто относится к нам

безразлично, но тогда, когда молимся за своих врагов, прощая им все причиненные нам обиды.

Пример такой молитвы показал нам Сам Господь наш Иисус Христос, молившийся за Своих распинателей (Лк. 23, 34) и заповедавший нам молиться за своих врагов, чтобы быть сынами Отца, «Иже есть на небесах: яко солнце Свое сияет на злыя и благия и дождит на праведныя и на неправедныя» (Мф. 5, 44-45).

И святые апостолы учили, что христиане не должны воздавать злом за зло или ругательством за ругательство, но должны благословлять, так как они призваны к тому, чтобы наследовать благословение (1 Пет. 3, 9).

Преподобный Зинон, подвизавшийся на Синае, беседуя однажды о значении молитвы, сказал: «Кто хочет, чтобы Бог скоро услышал молитву его, тот, когда станет перед Богом и прострет руки свои к Нему, прежде всего, даже прежде молитвы о душе своей, должен от всего сердца молиться о врагах своих. За это доброе дело Бог услышит его, о чем бы он ни молился»¹⁴⁶.

По словам преподобного Марка Подвижника, мы своей молитвой за обижающих нас «благодетельствуем душам их»¹⁴⁷. Это и понятно. Даже самый лютый враг наш, зная, что мы не желаем ему зла, а наоборот, молимся о его благополучии, естественно переменит свое плохое к нам отношение на хорошее. Во время молитвы за врагов, по учению святителя Иоанна Златоуста, не следует жаловаться на них Богу¹⁴⁸. Прощения о наказании врагов он считает даже безумными¹⁴⁹. Недобрым чувствам, возникающим в нашей душе при воспоминании о наших врагах, необходимо противопоставлять воспоминание о своих грехах и страх будущего наказания¹⁵⁰.

Для нас молитва за врагов имеет очень большое значение, так как она, по заключению святителя Иоанна Златоуста, уподобляет нас не только Ангелам или Архангелам, а Самому Царю Небесному¹⁵¹.

О молитве за всех людей

Наконец, нужно молиться вообще о всех людях, чтобы Господь вложил в сердце всех и каждого любовь к святому Евангельскому закону и ревность к его исполнению, чтобы укрепил душевные и телесные силы на добрую, честную деятельность, чтобы всех помиловал и вел ко спасению Ему одному известными путями.

Это учение о молитве за всех основывается на словах святого апостола Павла (1 Тим. 2, 1) и требуется самым характером любви христианской – всеобъемлющей. «Расширим сердце наше молитвою, и обыдем ею всех человеков, – поучает святитель Филарет (Дроздов). – В ней и отдаленное да соделается близким, ... высокое и низкое – равным пред лицом Всевышнего. В ней да угаснет вражда, и любовь да воспламенится более сильным и чистым пламенем»¹⁵².

Молитву за всех людей с великим благоволением принимает всеблагий Отец Небесный, у Которого нет лицеприятия (Рим. 2, 11), ни тени перемены (Иак. 1, 17), Который есть беспредельная Любовь, все твари объемлющая и сохраняющая.

О молитве за всех усопших православных христиан

Христианство учит, что кроме молитвы за живых нужно молиться и за умерших.

«Бог... не есть Бог мертвых, но живых», – говорит Спаситель (Мф. 22, 32). Пред Богом все живы: и живущие в этом мире, и отошедшие в мир иной составляют одну семью у Отца Небесного, одно живое тело, одну святую Церковь. И как в живом теле не прекращается обмен поддерживающих жизнь элементов между разными частями тела, и как в доброй семье всегда поддерживается живое общение и взаимная помощь между членами семьи – так и в Церкви Христовой не прекращается взаимная связь и помощь между членами ее, остающимися в этом мире и перешедшими в другой мир (1 Кор. 12, 26). Эта связь и вза-

имная духовная помощь выражаются в молитве. Мы молимся друг за друга непрерывно – смерть не останавливает молитвы. Молимся за тех, кого любим, пока они здесь с нами, и не перестаем молиться, когда они оставляют нас, ибо «любви николиже отпадает» (1 Кор. 13, 8), ее нельзя вырвать из сердца, заколотить в гроб и закопать в землю. Христианство учит нас молиться не потому, что Бог будто бы без просьб наших не сделал бы всего возможного для тех, за кого мы желаем просить, но потому, что Отцу Небесному при любви к детям, без сомнения, угодно видеть и взаимную любовь детей, помнящих друг друга, заботящихся друг о друге, просящих друг за друга (Исх. 5, 18). Оно заповедует молиться не с надменными притязаниями – как бы изменять определения Божии к участи почивших, – но с живым упованием на то, что Бог от века предоставил все к благу нашему, – все, и то, между прочим, что должно зависеть от нашей взаимной любви друг к другу и ходатайства друг за друга.

Нам неизвестны тайны загробного мира, участь умерших, но христианство призывает нас верить, что молитвы за отшедших братий имеют для них спасительное значение. Особенно это нужно сказать о молитве, соединяемой с Бескровной Жертвой. «Когда весь народ и священный лик стоят с простертыми к небу руками, – говорит святой Иоанн Златоуст, – и когда предлежит страшная Жертва, как не умолим мы Бога, прося за умерших»¹⁵³. О важности поминовения усопших на литургии свидетельствуют и другие отцы: святитель Кирилл Иерусалимский¹⁵⁴, блаженный Августин¹⁵⁵ и т. д.

В церковной истории имеются многочисленные рассказы о том, какое большое значение для умерших имеют молитвы о них живых. Вместе с тем, при усердной молитве за умерших последние сами становятся ходатаями перед Богом за живых.

Можно вспомнить общеизвестный случай из жизни святого митрополита Московского Филарета.

Святителю была подана на подпись бумага о запрещении священнослужения одного священника, злоупотреблявшему вином. Почему-то замедлил подписать эту бумагу святой митрополит Филарет. Ночью видит он сон, что обступили его какие-то странные, оборванные и несчастные люди и просят его за провинившегося священника, называя его своим благодетелем. Три раза в ночь повторялся этот сон. На утро святой митрополит позвал виновного и стал расспрашивать о его жизни и спросил за кого он молится. «Ничего достойного нет во мне, владыка, – смиренно отвечал иерей. – Единственно, что на сердце у меня лежит – это молитва за всех нечаянно погибших, утонувших, без погребения умерших и безродных. Когда я служу, я стараюсь усердно молиться о таких лицах, мне известных». «Ну, благодари их», – сказал провинившемуся святой митрополит Филарет и, разорвав бумагу о запрещении служения провинившемуся иерею, отпустил его лишь с увещанием оставить свою слабость.

Вопрос о молитве за умерших без веры в Господа, повинных в смертном грехе, самоубийц и за скончавшихся вне ограды святой Православной Церкви

Но не за всех умерших людей молится святая Православная Церковь. Она заповедует молиться только о тех, которые умерли с верой в Бога, с раскаянием и надеждой на милосердие Божие, умерли в союзе с Церковью и за гробом являются ее членами. Православная Церковь не совершает молитв за умерших без веры в Господа нашего Иисуса Христа, ибо кто не имел веры при жизни, по слову Спасителя, тот не может увидеть Царствия Божия, не будет спасен, а будет осужден – «иже не имеет веры, осужден будет» (Мк. 16, 16).

Не совершает Церковь молитв и за повинных в смертном грехе, то есть за тех лиц, которые не только не веровали в Бога, но даже хулили Его, направляли все свои силы к тому, чтобы противоборствовать Евангельской вере. Этот грех, в котором невозможно покаяние по самому существу согрешающего, не может

быть прощен ни в этом веке, ни в будущем (Мф. 12, 32; Евр. 6, 4–6; 10, 26–31). Священник А. Никольский считает молитву за таких грешников не только бесполезной, но даже и оскорбительной для Бога, так как ей «мы требовали бы от Бога насильного взятия в общение с Собою тех, которые упорно отрекались от Него и по своему внутреннему состоянию совершенно не способны к жизни в общении с Ним»¹⁵⁶.

В Священном Писании указывается еще, что Царства Божия не наследуют «... ни блудницы, ни идолослужители, ни прелюбодеи, (ни сквернителе), ни малякии (преддающиеся тайному пороку. – К. С.), ни мужеложницы, ни лихоимцы, ни татие, ни пияницы, ни досадители, ни хищницы...» (1 Кор. 6, 9–10). Но Церковь молится об этих грешниках, потому что для них возможно еще покаяние пред смертью и потому, что их грехи бывают следствием слабости природы человеческой, а не противоборством Богу – хулой на Него.

Не совершает святая Церковь молитв и за самоубийц. «Царствие Небесное нудится, – учит Спаситель, – и нуждники восхищают е» (Мф. 11, 12). Жизнь человеческая и должна представлять ряд усилий к достижению этого Царства. На этом пути человек может много раз падать, вставать, пока Господь не прервет его жизнь. Но самовольно остановить жизнь – значит не желать Царства Небесного, не прилагать никаких усилий к восхищению его. Поэтому Церковь, помогая слабым, не молится о вольных самоубийцах. Не отказывает она в своей молитве только тем из самоубийц, которые лишили себя жизни в душевном расстройстве и безумии¹⁵⁷.

Наконец, святая Православная Церковь не отпевает полным чином христиан инославных. По указу Святейшего Синода 1797 года православный священник имел только право в церковном облачении провожать тело умершего до кладбища и опускать в землю при пении «Святый Боже...»¹⁵⁸.

В настоящее время, согласно распоряжению Святейшего Патриарха Алексия I, блаженно почившего 17 апреля 1970 года, инославных отпевают с опущением только тех песнопений чина, в которых от лица усопшего исповедуется его правая вера, или от лица Церкви обещается ему упокоение со святыми и вечная память.

Но если Церковь в лице ее священнослужителей как ближайших исполнителей ее закона не за всех умерших возносит общественную молитву, то для любви христианской, для сердца человеческого нет закона, нет запрета. Сам Христос молился за Своих распинателей с той мыслью, что они не знали, что творят (Лк. 23, 34). Так поступали и первые христиане с побивающими их каменьями (Деян. 7, 60). Поэтому не может быть запрещения для частной молитвы христианина о всех почивших и даже вольных самоубийц. Оптинский старец перомонах Леонид (в схиме Лев) на вопрос ученика: «Каким образом молиться о самоубийцах?» отвечал: «По духу добродетельных и мудрых так: «Взыщи, Господи, погибшую душу, аще возможно есть, помилуй! Неисследимы судьбы Твои. Не постави мне в грех сей молитвы моей. Но да будет святая воля Твоя»¹⁵⁹. Сердце христианина должно успокаиваться при этом на мысли, что молиться о всех людях, по апостолу, «... добро и приятно пред Спасителем нашим Богом, Иже всем человеком хошет спастися и в разум истины приити. Един бо есть Бог, и един ходатай Бога и человеков, человек Христос Иисус, давший Себе избавление за всех...» (1 Тим. 2, 3–6).

Таким образом, по содержанию молитва бывает хвалебной, просительной, покаянной, благодарственной и ходатайственной. Однако ни один из этих видов не может мыслиться совершенно отдельно. Все они тесно связаны между собою, что вполне, конечно, естественно. Если христианин прославляет Бога за дивные Его дела, то он в то же время и просит Его о помощи (Тов. 8, 15–17; 3 Езд. 6, 38–59; Лк. 1, 46–55), ибо эту помощь он может получить только от Него

одного. А поскольку главным препятствием к излиянию Божиих даров являются наши грехи, то, испрашивая у Господа Его великие милости, человек вместе с тем возносит и покаянную молитву (3 Мак. 2, 1–15; Тов. 3, 1–6; Вар. 2, 11–35). Получив же от Господа содействие, он не может не благодарить Его за неизреченные щедроты (2 Кор. 1, 3–11). А так как каждый христианин является членом великого церковного организма, то молитву о себе он всегда соединяет с молитвой о других (2 Сол. 3, 1–5). Все эти виды молитвы находят прекрасное выражение в церковных песнопениях: «Великом славословии» и в гимне святителя Амвросия Медиоланского «Тебе Бога хвалим».

С указанным содержанием молитв может обращаться к Богу и один христианин и целая община во главе со священнослужителем. Отсюда молитва может быть частной и общественной.

ГЛАВА 4

Молитва частная и общественная

Определение частной молитвы

Частною молитвою именуется такая молитва, которую верующий возносит Богу или наедине или же со своим семейством.

Разделение частной молитвы: молитва уединенная и молитва семейная

Из самого определения видно, что частная молитва разделяется на молитву уединенную и семейную.

В обыденной жизни человек часто для решения тех или иных проблем удаляется в уединенное место, чтобы при полном спокойствии обдумать важнейшие вопросы, сосредоточиться для правильных выводов. Уединение очень высоко ценили многие мудрые светские люди. Так, например, известный английский писатель Вальтер Скотт говорил, что если бы ему предложили на выбор жизнь, полную довольства и богатства, но лишили бы его возможности оставаться наедине с самим собою, и с другой стороны – одиночную камеру в тюрьме, то он выбрал бы последнее. И разговор между двумя близкими лицами всегда бывает искреннее и откровеннее только наедине. Подобное совершается и в жизни духовной. Молящийся наедине, вдали от мирских соблазнов и тревог, более сосредоточенно и умиленно повергается пред своим Небесным Отцом и Владыкой. Молитва наедине часто бывает жизненной и пламенной. Поэтому наиболее ревностные христиане бежали от мира, уединялись, жили в монастырях, пустынях, затворах. Там они достигали полноты единения со Христом и отображения Его образа.

Сам Господь наш Иисус Христос советует нам уединяться, чтобы каким-либо образом не пострадала чистота нашей молитвы (Мф. 6, 6). Он строго осуждает тех, которые старались себя лицемерно показать молящимися пред другими людьми, чтобы заслужить себе от последних похвалу (Мф. 6, 5). Спаситель не только советовал уединенную молитву, но и освятил ее Своим собственным примером. По свидетельству евангелистов, Он часто уединялся для молитвы (Мф. 14, 23; Лк. 5, 16; 6, 12). Пред крестными страданиями Он трижды оставлял даже самых приближенных Своих учеников – Петра, Иакова и Иоанна и, отойдя от них, падал «на лица Своим, моляся» (Мф. 26, 38–44). «Братие!... с любовью да входим в уединенную молитву; поелику она освящена примером Христовым», – призывает к ней святитель Московский Филарет¹⁶⁰.

Кроме уединенной молитвы к частной молитве относится, как было сказано выше, и молитва семейная.

Семейную форму жизни установила для нас воля Творца. Господь создал мужчину и женщину и освятил их супружеский союз Своим особым благослове-

нием – расти и множиться и наполнять землю (Быт. 1, 28). После падения Адамова порча греха проникла и в область семейства и внесла сюда расстройство. Но благословение Божие не потеряло своего значения; память о нем твердо сохранила религия, окружившая этот союз священным авторитетом.

В новозаветное время, в христианстве, семейный союз облечен высшим таинственным значением (Евр. 5, 32), и благодать Божия, испрашиваемая молитвами святой Церкви при вступлении в новую жизнь брачующейся пары, осеняет семью, как новую малую Церковь, веянием Божественного Духа, освящает ее и укрепляет. Церковь таким образом принимает под свою охрану семейный союз. Семейная же молитва является блостительницею его чистоты и твердым ручательством семейного благоустройства.

Молящиеся муж и жена не доведут себя до неверности и оскорбления чистоты супружеской. А это – первое условие семейного счастья. Соблазны и искушения, как темные духи, часто подстерегают супругов на жизненном пути, и слабая воля готова им поддаться. Но семейная молитва всегда может остановить человека от близкого падения и укрепить уже ослабевшую волю. В семействе человек вкушает чистые и тихие радости. Но как всякая жизнь, так и река жизни семейной не всегда течет по ровному и гладкому руслу: дно ее усеяно подводными камнями. Семейная жизнь налагает на человека немалые тяготы. Нередко обременяют его тяжелые семейные обязанности, требующие труда и напряжения; встречаются неприятности, разочарования, удары судьбы. Превенная страсть проходит, жизнь принимает будничность, и все начинает казаться скучной прозой, сопровождаемой угнетающими тяжелыми раздумьями. Семейная молитва и здесь выступает со своей великой благотворной силой. Она проливает целительный елей на раны, наносимые семейству неблагоприятными обстоятельствами, возбуждает примиряющие чувства, научает покорности и терпению, облегчает семейное бремя. Она прямо направляет семейную ладью среди волн бушующего житейского моря к тихой и спокойной пристани.

Особенно же молитвенное занятие родителей благотворно влияет на детскую душу. Дети бывают чрезвычайно восприимчивы как к хорошему, так и к плохому, всячески стараясь подражать старшим. «При начале раскрытия сознания дитяти, – пишет профессор В. Певницкий, – это подражание бывает наивно и касается внешних мелочей. Но с течением лет оно простирается на более и более широкие круги, охватывает всю область сознательно свободной жизни, и мало-помалу в молодой душе складывается характер по роду и образу тех, под воздействием которых она начинала первые шаги своей деятельности, с примера которых она брала первые уроки жизни»¹⁶¹. В самостоятельную жизнь она вынесет то, что получила от семейства. Как в дереве, в ней живут те соки, какие она получала от своего корня. И почти всегда бывает очень тяжело выросшей душе переменить тот склад, который образовался в ней под семейным кровом. И как приятно родителям видеть впоследствии своих детей здоровыми не только телесно, но и духовно!

Поистине семейная молитва делает дом малой Церковью, привлекающей в нее благодать Божию, полную высоких даров, необходимых для истинного счастья человека. Где всегда бывает семейная молитва, там и Бог, а где Бог, там мир и благословенная тишина.

Время и место частной молитвы

Для частной молитвы, совершаемой не одним духом, но с внешним выражением, в слове Божиим и в творениях святых отцов находим указания на произнесение ее в определенное время. Это – утро, полдень, вечер, полночь и вообще ночь.

В указанные периоды молился ветхозаветный псалмопевец святой Давид (Пс. 54, 18; 6, 7; 118, 62). О пророке Данииле говорится, что он «в три времена дня бже преклоняя колена своя, моляся и исповедаяся пред Богом сво-

им» (6, 10). Сам Господь наш Иисус Христос, святые апостолы и первые христиане молились ночью (Лк. 6, 12; Деян. 16, 25; 12, 5, 12).

Лучшим временем для молитвы считается утро. Тело человека, подкрепленное отдыхом, находится в бодром состоянии и не оказывает препятствий к порывам духа, который, в свою очередь, в это время бывает более самособранным. «Ум веселием возвеселится во свете Господнем, – говорит Иерусалимский пресвитер Исихий, – завтра представ Ему свободным от всяких помышлений (Пс. 5, 4)»¹⁶².

Встав от сна, мы должны вспомнить, что на целый день приблизились к смерти, после которой нас ожидает или блаженство, или мучение. Поэтому необходимо стремиться начать новый день жизни с искренним желанием святости и добрых дел. Отсюда, утром мы должны просить Господа, чтобы Он помог нам делать добро. «Как проснетесь, – поучает святитель Феофан, – первое слово ваше к Богу да будет: дай мне, Господи, положишь начало благое!»¹⁶³ «Когда останешься от сна, – говорит другой наш святитель Игнатий (Брянчанинов), – первая мысль твоя да будет о Боге; самый начаток мыслей твоих, еще незапечатленный никаким суетным впечатлением, принеси Богу»¹⁶⁴. Святитель Иоанн Златоуст призывает человека встать раньше твари и поклониться Богу, омыть душу молитвою. «Если мы таким образом оградим себя с первых часов по пробуждении, – продолжает он рассуждать, – то положим доброе основание дневной деятельности»¹⁶⁵. Опыт подтверждает, что после усердной утренней молитвы человек бывает более активен и достигает успеха в своих делах.

В течение дня, по христианскому учению, человек должен молиться пред началом и окончанием всякого хорошего дела, пред принятием пищи и по ее вкушении. Пред началом он должен испрашивать у Господа благословения, а после окончания благодарить Его за великие и богатые милости. «При начатии всякого и слова и дела наилучший чин есть от Бога начати и с Богом оканчивати», – говорят отцы 6-го Вселенского Собора¹⁶⁶. Святитель Феофан советует заучивать на память псалмы и читать их даже за самым делом. «Это, – говорит он, – древнейший обычай христиан, замеченный и введенный в устав еще святым Пахомием и святым Антонием»¹⁶⁷.

Но вот прошел день. В течение его мы могли много нагрешить и мыслью, и словом, и делом. Готовясь ко сну, мы должны просить у благого и человеколюбивого Бога прощения всех наших грехов, благодарить за оказанную помощь в этот день и испрашивать спокойного и мирного сна.

Наши отечественные святые подвижники призывают христианина усугубить вечернюю молитву¹⁶⁸ и уснуть с мыслями «о вечности и о царствующем в ней Боге»¹⁶⁹.

Святые отцы особенно советуют молиться ночью. Все они единодушно говорят, что вседневная ночная молитва – это необходимая основа духовной жизни. «Хотя и всегда нужно памятовать о Боге, – учит святитель Иоанн Златоуст, – но особенно тогда, когда ум находится в покое, то есть ночью...»¹⁷⁰, «когда никто не докучает делами, когда улегаются помыслы, когда вокруг все безмолвствует, и ум полную имеет свободу возноситься ко Врачу душ». И далее святой отец приводит пример ветхозаветного святого царя Давида, который, несмотря на свою озабоченную и многотрудную жизнь, день и ночь предавался слезам и молитве¹⁷¹.

Ночные молитвенные слезы, по мысли этого же Вселенского учителя, лучше укрепляют и освежают душу, чем роса попаленные солнцем растения, и если человек не будет питать свою душу этой ночной молитвенной росой, «то со временем она вся сгорит»¹⁷². Преподобный Исаак Сирий говорит, что во время ночных бдений «все отцы совлекались ветхого человека и сподобились обновления ума. В сии часы душа ощущает онугу бессмертную жизнь, и ощущением ее совлекается одеяния тьмы и приемлет в себя Духа Святого»¹⁷³.

К совершению ночной молитвы, по мыслям святых отцов, не может служить препятствием физическая усталость дня. Усталость святитель Иоанн Златоуст считает только человеческой отговоркой и предлогом¹⁷⁴. «Ночное время да разделится у тебя на сон и молитву», – говорит и святой Василий Великий¹⁷⁵. Святитель Иоанн Златоуст призывает родителей подымать ночью и своих детей, чтобы весь дом сделался церковью. «Нет ничего прекраснее жилища, – заключает он, – в котором совершаются такие молитвы»¹⁷⁶.

Что касается места частной молитвы, то здесь нужно сказать, что для молитвы, совершаемой духом, нельзя указать точного места (Ин. 4, 21–24; 1 Тим. 2, 8), как нельзя ее ограничить определенным временем, ибо Бог не подлежит условиям пространства и находится Своим существом везде. Но для молитвы, соединенной с внешним выражением, приличествуют некоторые избранные места. Таким местом, по указанию Спасителя, является уединенная комната – «клеть» (Мф. 6, 6). Под клетью можно разумеť всякое уединенное место, располагающее к молитве. По толкованию преподобного Иоанна Кассиана, под клетью можно разумеť как комнату в собственном смысле, так и в смысле духовном, то есть молитву тайную, сокровенную, сердечную, совершенно отвлеченную от всего житейского¹⁷⁷. Православные христиане в своих домах отделяют для совершения молитвы почетный угол, который украшают святыми иконами и называют «передним», «красным».

Определение общественной молитвы

Частная молитва сама по себе очень полезна, но только ей ограничиваться нельзя. Необходима еще молитва общественная. «Можешь молиться дома, – говорит святитель Иоанн Златоуст, – но эта молитва имеет не столь великую силу, как та, которая совершается вместе с сочленами, когда все тело Церкви единодушно и единогласно воссылает прошение, в присутствии священников, возносящих молитвы всего народа»¹⁷⁸.

Общественной молитвой называется та молитва, которая совершается по определенным церковным правилам целым обществом верующих во главе со священнослужителями.

Господь наш Иисус Христос, советуя уединенную молитву, не только не отрицал общественной молитвы, но указывал на необходимость и ее. Он Сам молился не только в уединении, но и пред народом (Ин. 11, 41), и среди учеников Своих (Ин. 17), и в храме (Ин. 12, 27). Он общал духовно присутствовать на общественной молитве: «Идеже бо еста два или трие собрани во имя Мое, – говорил Он, – ту есмь посреде их» (Мф. 18, 20). Спаситель указал на особенную успешность и угодность общественной молитвы, когда сказал: «Аминь, глаголю вам, яко аще два от вас совещаста на земли о всяцей вещи, еяже аще просита, будет има от Отца Моего, Иже на Небесех» (Мф. 18, 19)¹⁷⁹.

О том, что святые апостолы, следуя наставлению своего Господа, молились вместе, находим немало свидетельств в книге Деяний Апостольских. «Сии вси, – читаем в одном месте, – бяху терпяще единодушно в молитве и молениях, с женами и Мариєю – Материю Иисусовою, и с братиею Его» (1, 14; ср.: 2, 1). Первые христиане тоже постоянно пребывали в апостольском учении, «во общении, в преломлении хлеба и в молитвах» (2, 42; ср.: 46).

Время и место общественной молитвы

О времени и месте общественной молитвы можно сказать следующее.

На время совершения общественной молитвы первыми христианами оказало влияние ветхозаветное богослужение. Так, известно, что они собирались на молитву в часы, совпадающие с утренними и вечерними еврейскими жертвоприношениями. Это были по еврейскому счислению третий и девятый часы, а по нашему – девятый утра и третий пополудни. Но смысл в эти часы христиане вкладывали новозаветный. Так, с третьим церковным (нашим девятым) часом

они связывали воспоминание сошествия Святого Духа на апостолов; с девятым церковным часом (нашим третьим пополудни) – смерть Спасителя на кресте. Христиане посвящали молитве и шестой церковный час (12 часов дня нашего времени), ибо в это время был распят на кресте Господь наш Иисус Христос.

Об этом времени молитвы упоминает Климент Александрийский¹⁸⁰.

Кроме указанных часов, общественной молитве посвящались утро, вечер и ночь. Об этом говорит Ориген¹⁸¹. А святой Киприан Карфагенский указывает и причину, побудившую христиан к данным срокам молитвы, это – образование богослужебных чинопоследований («приращение таинств»)¹⁸².

Евхаристию первые христиане, следуя примеру Спасителя, установившего это Таинство после Тайной Вечери (Лк. 22, 20), совершали преимущественно ночью. В период же гонений это время было более безопасным. Но после победы Христовой Церкви над силами язычества Евхаристия была приурочена к третьему (по нашему – девятому) часу.

Наш богослужебный Устав предписывает совершать литургию по воскресным дням и великим праздникам в начале 3-го часа (т. е. 9-го) утра; по средним и малым, а также в будние дни – в начале 5-го (11-го), по субботам – в начале 4-го (10-го) часа. Впрочем, эти сроки Устав предоставляет «рассуждению настоятеля»¹⁸³.

Литургию Преждеосвященных Даров преподобный Симеон Солунский советует совершать в девятом часу дня (3-м пополудни), чтобы можно было выполнить предписание постного Устава о вкушении пищи однажды в день – вечером¹⁸⁴.

Всенощное бдение накануне праздников Устав предписывает совершать «по еже зайти солнцу мало»¹⁸⁵; в седмичные дни – «пред вечером мало»¹⁸⁶, а по-вечерие – «по еже вечеряти братьям»¹⁸⁷.

Таким образом, церковный Устав только упорядочивает время совершения богослужения, но не говорит о нем как о неизменной догматической обязанности.

Местом общественной молитвы служат специально устроенные для нее помещения: храмы, молитвенные дома, часовни. Самое важное значение для общественной молитвы имеет, конечно, храм, который, по словам Самого Спасителя, есть дом и жилище Божие (Мф. 18, 20; 21, 13). Храм – это есть Небо на земле; в нем, несомненно, с нами предстоят пред Богом Ангелы, которых святые нередко сподоблялись видеть своими телесными очами (преподобный Серафим Саровский и другие). Здесь пред нашими глазами проходит весь искупительный подвиг Господа нашего Иисуса Христа: Его выход на евангельскую проповедь, добровольное шествие на Голгофские страдания, крестная смерть, воскресение, вознесение и, наконец, отрадное обещание не оставлять нас «всегда, ныне и присно и во веки веков». В храме едиными устами и единым сердцем возносится общий молитвенный глас к нашему Небесному Отцу и Его угодникам. Все это действует на молящегося отрезвляющим образом. Даже самая тишина, царящая в храме, и вечерний полумрак имеют громадное влияние на настроение молящегося. Святитель Иоанн Златоуст говорит, что и внешний вид храма может оказать сильное нравственное влияние на душу христианина¹⁸⁸.

Ввиду такой важности этого священного места и совершаемого здесь общественного богослужения, каждый христианин должен стараться его посещать. «Оставив все дела свои, – наставляет святитель Алексей, митрополит Московский, – без лености собирайтесь на церковную молитву. Не говорите: «Дома помолюсь». Как хранина без огня не может нагреться от одного дыма, так и домашняя молитва без церковной»¹⁸⁹. А преподобный Ефрем Сирин призывает приходить на церковные службы не только по праздничным дням, но и по седмичным, так как церковная молитва укрепляет души в добродетели¹⁹⁰. Церковные богослужения нужно стараться, по возможности, выстаивать от начала до конца. «Трудно стоять, жарко, душно, тесно, к тому же и службы слишком

длинные», – слышатся иногда такие возражения. Но истинный христианин не должен забывать, что именно молитва есть подвиг усердия и тяжелая борьба со злыми духами, которые всеми средствами стараются положить какую-нибудь преграду между Богом и молящимися. Для молитвы нужны труд и прилежание. И Господь не отвергнет нашего настойчивого искания Его. Тот, кто имеет опыт, знает, что такое терпение всегда вознаграждается. Как бы тяжело ни было телу на длительном богослужении, но потом христианин чувствует себя бодро, с духовным веселием на сердце. А от бодрости духовной забывается и не чувствуется усталость тела. Поистине, скажем словами святителя Феофана, «как хорошо ходить в церковь... Устройте же себя чаще бывать в ней... Бывайте по крайней мере по возможности»¹⁹¹.

Так разнообразны и многочисленны виды христианской молитвы. Но только указанными ограничиться нельзя. Если мы обратим внимание на внутреннее состояние молящегося, то должны будем признать бесконечное множество видов молитвы. У каждого человека есть свои особые нужды, свои скорби, свои страдания, согласно чему и молитва принимает различные виды. Преподобный Кассиан говорит, что видов может быть «столько, сколько в одной душе или во всех душах может порождаться разных состояний и настроений. Всякий иначе молится, когда весел; иначе, когда обременен печалью или нечаянием; иначе, когда процветает в духовных преспеяниях; иначе, когда угнетается множеством вражеских нападений; иначе, когда испрашивает отпущение грехов; иначе, когда молится о приращении благодати или о стяжании какой-либо добродетели или о погашении какой-либо страсти; иначе, когда поражен бывает страхом при размышлении о геенне и будущем суде; иначе, когда воспламеняется надеждою и желанием будущих благ; иначе, когда бывает в нуждах и опасностях; иначе, когда наслаждается безопасностью и миром; иначе, когда осиявается откровением небесных таин; иначе, когда скорбит о бесплодии в добродетелях и сухости чувств»¹⁹².

Правда, церковные молитвы – молитвы Церкви, как плод любви и вдохновения лучших ее сынов, выражают совершеннейшим словом всю глубину молитвенного христианского настроения во всех его многообразных формах¹⁹³. Мы слышим эти молитвы в церковном употреблении – молитвы вдохновенные, умиленные, выражающие то, что должна чувствовать всякая истинно верующая душа. Они не только выражают одушевляющие нас христианские чувства так, как сами мы их не могли бы выразить, но они расширяют и нашу духовную неполноту: освещают нам такие стороны нашей духовной жизни, которые сами мы, при своей душевности, не могли бы подметить и надлежащим образом раскрыть; затрагивают такие струны души, которые, будучи предоставлены самим себе, может быть, никогда не прозвучали бы. Своею силою, глубиной, необыкновенной духовностью они усиливают, возбуждают, а иногда прямо создают в нас молитвенное настроение. Но здесь же не нужно забывать, что молитва, будучи свободным голосом любви, будучи живым религиозным движением души, которое беспредельно по своему разнообразию, не может быть раз и навсегда скована в определенные ограниченные формы. Поступать так, значило бы, по словам святителя Феофана, – «молитву обращать в форму»¹⁹⁴, а по заключению А. Хомякова, «мертвить быющую ключом жизнь»¹⁹⁵. Каждый человек в отдельные моменты жизни может помолиться Господу и своими собственными словами, в которых сможет отразить тайники своего индивидуума. Особенно это нужно сказать о людях, достигших высшей нравственной чистоты, молитва которых есть преимущественно вдохновенное состояние.

Итак, приходим к тому заключению, что исчислить все виды молитвы решительно невозможно, если даже примером для наблюдения взять одного человека, посвятившего себя подвигу молитвы.

ОТДЕЛ III

УСЛОВИЯ БЛАГОУСПЕШНОСТИ МОЛИТВЫ

ГЛАВА I

Приготовление к молитве

Для того, чтобы истинно молиться, недостаточно знать определения молитвы, ее образцы и виды. Необходимо еще иметь понятие и о тех ее условиях, без которых молитва не может быть действенной, не может приблизить нас к Богу¹⁹⁶. Молитва – это «врачевство», – говорит святой Иоанн Златоуст, – но «если мы не знаем, как должно приложить это врачевство, то не получим от него никакой пользы»¹⁹⁷. Чтобы получить эту пользу, чтобы молитва не оказалась бесплодной, необходимо, прежде всего, по христианскому учению, приготовить себя к молитве, а затем с соответствующими условиями и совершать ее. Ведь и в физической природе требуются приготовления для исполнения желаемых действий. Например, чтобы могло гореть сырое дерево – его предварительно сушат; чтобы можно было ковать железо – его прежде раскаляют. Тем более необходимо готовиться к молитве. «Прежде даже не помолишися, – пишет Премудрый, – уготови себя, и не буди, яко человек, искушая Господа» (Сир. 18, 23). «Когда желаем предстать царю земному, – рассуждает святитель Игнатий (Брянчанинов), – то готовимся к этому с особенною тщательностью: изучаем, какое должно быть при беседе с ним настроение наших сердечных чувств, чтобы по порыву какого-нибудь чувства не увлечься в слово или движение, царю неприятное; заблаговременно придумываем, чтобы говорить одно удобное, и тем расположить его к себе; заботимся о том, чтобы самый наружный вид наш привлек его внимание к нам. Тем более мы должны сделать приличное приготовление, когда желаем предстать Царю царей и вступить молитвою в беседу с Ним»¹⁹⁸. Святой епископ Феофан считает тех, которые «за молитву берутся с ветру» – без подготовки к ней – виновными в преступлении¹⁹⁹.

В чем же должно состоять наше приготовление к молитве?

Примирение со всеми

Господь наш Иисус Христос сказал: «Аще убо принесеши дар твой ко олтарю и ту помянеши, яко брат твой имать нечто на тя: остави ту дар твой пред олтарем и шед прежде смирися с братом твоим, и тогда пришед принеси дар твой» (Мф. 5, 23–24). Отсюда видно, что к молитве нельзя приступать с обидой и злобой на кого-нибудь. Готовясь к ней, необходимо обидевшим нас простить, а если мы кого оскорбили – попросить у него прощения.

Святые отцы учат нас приступать к молитве «с хитоном непамятозлобия»²⁰⁰. «Кто молится и просит Бога, – говорит святой Иаков, епископ Низибийский, – тот должен наперед очистить дар свой (т. е. молитву), и очистить так, чтобы в нем не было ни малейшего пятна (злобы), и затем уже принести его к Богу; в противном случае он останется здесь, на земле»²⁰¹.

О том же говорят и наши отечественные святые подвижники благочестия. «Желающий заняться подвигом молитвы, – обращается к христианину святитель Игнатий (Брянчанинов), – прежде, нежели приступить к этому подвигу, постарайся простить огорчившему, оклеветавшему тебя, всякому, причинившему тебе какое бы то ни было зло»²⁰².

Действительно, человек, озлобленный на окружающих его людей, в таком мрачном состоянии не может восходить своей душой к святейшему и светлейшему Богу, ибо нет ничего общего между тьмою и светом (2 Кор. 6, 14). Поэтому-то пред началом молитвы необходимо постараться, чтобы в душе воцарились мир и кротость.

Отрешение от всего земного и устремление своего ума и сердца в мир Горний

Водворив в душе мир, нужно отрешиться от всех земных дел и устремить свой ум и сердце в мир горний – к неприступному величию Того, с Кем мы будем беседовать во время молитвы.

«Если хочешь совершать добрую и богоугодную молитву, – читаем в святоотеческих наставлениях, – восстав от миролюбия и сластолюбия, отбрось заботы, совлечись помышлений, отвергнись тела... и вознесись всем желанием твоим к Богу, ибо молитва есть не что иное, как забвение привременного мира сего и всего, что есть в нем»²⁰³. Преподобный Нил Синайский для преуспеяния в молитве призывает отречься от всего и «все, – говорит он, – наследуешь»²⁰⁴. Если человек, по утверждению святого епископа Феофана, приходит на молитву без мирских забот, то сразу своей душой восходит ко Господу²⁰⁵. В противном случае, по замечанию преподобного Нила Синайского, молящийся будет только «черпать воду и вливать ее в дырявую бочку»²⁰⁶.

Воспоминание Страшного Суда Божия и вечных мучений, уготованных грешникам

К желаемому настроению может привести мысль о смерти, о суетности этой жизни и бесконечности за гробом, о Страшном Суде Божиим и вечных мучениях, уготованных грешникам. Помня «последняя своя» (Сир. 7, 39), человек, естественно, будет предпочитать вечную загробную жизнь этой мимолетной земной, и к молитве, как к средству стяжания вечных благ, будет приступать более благоговейно. «Действенное всех других помышлений – мысль о смерти, о суде и о последнем решении вечной участи нашей, – говорит святитель Феофан. – На сей мысли и держитесь»²⁰⁷.

Чтение Священного Писания и других духовных книг

Хорошо перед молитвой почитать Священное Писание и другие духовные книги. Внимательное чтение и изучение Божественных Писаний предохраняет ум, как говорит преподобный Исаак Сирин, от «непотребных помыслов»²⁰⁸ и «указывает душе полезные воспоминания о том, чтобы остерегаться от страстей, пребывать в любви к Богу и в чистой молитве, и также начертывает пред нами мирный путь по следам святых»²⁰⁹. Святитель Феофан указывает, какие для этой цели книги нужно читать, кроме Библии. Это – «Сборник о трезвении и молитве», где много святоотеческих рассуждений о молитве; «Псалтирик святого Ефрема», где собраны его молитвенные к Богу возношения; советует чаще перечитывать книгу «Что есть духовная жизнь» и главы о молитве из книги «Невидимая брань», «Добротолубие»²¹⁰, сочинения святителя Тихона, Четьи-Минеи и пр.²¹¹.

Молитвенное прошение ко Господу о том, чтобы Он ниспослал нам великий благодатный дар молитвы

Наконец, приступая к молитве, нужно попросить Господа о самой молитве. «Хорошая молитва всегда есть милость Божия и дар благодати»²¹², – учит святой епископ Феофан. Поэтому-то пред началом молитвы необходимо попросить Господа, чтобы Он вразумил нас вознести Ему молитву в чистом и смиренном сердце, чтобы Он ниспослал нам этот великий благодатный дар молитвы, попросить так, как просили святые апостолы: «Господи! научи ны молиться» (Лк. 11, 1).

Преподобный Исаак Сирин для этого случая дает следующую молитву: «Господи Иисусе, Боже мой, призирающий на тварь Свою; Ты, Которому явны страсти мои, и немощь естества нашего, и сила супостата нашего; Ты Сам укрой меня от злости его, потому что сила его могущественна, а естество наше бедственно, и сила наша немощна. Посему Ты, Благий, Который знаешь немощь нашу, и понес на Себе трудности нашего бессилия, сохрани мя от мятежа помыслов и от потопа страстей, и соделай меня достойным сей святой службы, чтобы мне страстями своими не растлить ее сладости и не оказаться пред Тобою бесстыдным и дерзким»²¹³.

Если мы всегда так будем просить Господа сподобить нас принести достойную молитву, ниспослать нам этот благодатный дар²¹⁴, то «Он, по словам преподобного Макария Египетского, видя, как мы усердно ищем молитвы, даст молитву»²¹⁵. Вот с подобной подготовкой христианин и должен начинать молитву к Богу.

«Будь верен и тщателен в сих начальных приготовлениях к молитве, – скажем словами святого митрополита Московского Филарета, – и Дух Божий, Который есть Дух молитвы, ходатайствуя за тебя воздыханиями неизглаголаннами, наставит тебя в дальнейшем совершении сего духовного делания, да принесешь плод Богови, собираемый в живот вечный»²¹⁶.

ГЛАВА 2

Условия, необходимые для совершения молитвы

Приготовившись к молитве как должно, христианин приступает к ее совершению. И здесь существует ряд условий, чтобы молитва имела свое действие. Правда, молитва есть сама «царица добродетелей». От нее проистекают другие христианские добродетели, как увидим в следующем – IV отделе нашей работы. Но, будучи одной из главных виновниц христианских добродетелей, она не может существовать, хотя бы некоторое время, отдельно от них – ее истинное бытие обуславливается ими. Иначе говоря: для успешности молитвы нужно сопровождать ее соответствующими христианскими добродетелями, хотя совершенства в этих добродетелях можно достигнуть только при помощи молитвы.

Вера в Бога, в Его вседеприсутствие

Первой и самой главной из добродетелей является вера в живого Бога и в Его вседеприсутствие. Твердая вера, как основа христианской религии, совершенно необходима для молитвы. Поэтому-то Спаситель и повелел нам молиться с непоколебимой верой (Мк. 11, 24; Мф. 9, 28). Неверующий никогда не будет молиться, так как не имея веры, он лишается той основы, с которой нужно подымать свой взор к Богу. Вера дает возможность духу человека вознестись от земли на Небо. «Вера окрыляет молитву, – говорит преподобный Иоанн Лествичник, – ибо без той сия не может вознестись на небо»²¹⁷. «Молитва прилежная с верою, – пишет святитель Тихон, – все получает... Господь милует с верою вопиющих к Нему»²¹⁸.

Молящийся все время должен содержать в уме и сердце, что он стоит пред Богом, просвещается, освящается, утешается и укрепляется Им – словом, живет Им по Священному Писанию: «О Нем бо живем и движемся и есмы» (Деян. 17, 28). На молитве «надо стоять в сознании вседеприсутствия Божия», – говорит святой епископ Феофан²¹⁹.

Страх Божий и внимание

С мыслями о вседеприсутствии Божию душу молящегося должен наполнять благоговейный страх пред Богом и внимание. Святитель Игнатий (Брянчанинов) внимание считает душой молитвы. «Как тело без души мертво, – читаем в его творениях, – так и молитва без внимания мертва. Без внимания произносимая молитва обращается в пустословие, и молящийся так соприсчисляется к приемлющим имя Божие всуе»²²⁰. Если мы при беседе с вышепоставленными лицами не занимаемся чем-либо посторонним или маловажным, например, не смотрим в окно на проезжающих или не рассматриваем вещи, находящиеся в их доме, то с несравненно большим вниманием и благоговейным страхом нужно стоять на молитве пред высочайшим Богом, обладающим бесконечными совершенствами, пред Владыкою наших жизни и смерти. «Со страхом и трепетом надо стоять пред Богом, весь ум устремляя к Нему единому, –

поучает святой Василий Великий, – потому что Он не только, подобно людям, видит внешнего человека, но прозирает и внутреннего»²²¹. Святитель Димитрий считает молитву без внимания кадилом без огня, лампадой без масла, даже оскорблением Христа Бога, «ибо не слова умоляют Его, а ум, устремленный к Нему»²²².

«Мерзок пред Господом тот, кто, предстоя Ему на молитве, принимает нечистые помыслы», – говорит преподобный Иоанн Лествичник²²³.

Нам чрезвычайно трудно бывает сосредоточить все свое внимание на читаемых молитвах и прочувствовать их содержание. Мы постоянно увлекаемся посторонними житейскими делами и заботами; мысли то и дело уходят к посторонним предметам, нередко нечистым и греховным. «Часто праздно лежим мы на одре и никаких не имеем помыслов, – замечает святитель Иоанн Златоуст. – Но пришли помолиться, – и помыслы бесчисленны»²²⁴. Это, разъясняет он, бывает по проискам врага человеческого спасения – дьявола. Он знает великую пользу от трезвенной молитвы, почему всячески старается отвлечь нас от нее: вбрасывает в наши умы целые облака помыслов, подобно сильному ветру стремится погасить в душе пламень молитвы и оставить только коптящий светильник. Однако святитель Иоанн Златоуст признает здесь виновным самого человека, самоохотно отдающегося в дьявольские сети²²⁵.

Поэтому святые отцы призывают молящегося сделать ум свой во время молитвы глухим и немым к помыслам (преподобный Нил Синайский)²²⁶, возненавидеть их (Исихий, пресвитер Иерусалимский)²²⁷, гнущаться ими и отгонять их от себя (преподобный Ефрем Сирин)²²⁸, установить над ними трезвенный надзор ума (святитель Василий Великий)²²⁹. Словом, нужно всячески стараться всецело занять ум и сердце читаемыми молитвами и проникнуться их содержанием.

Средством к преуспеянию в нерассеянности святые отцы считают именно сознание Божьего всеприсутствия²³⁰. Молящийся должен помнить, что он призывает Бога вместе с Херувимами и Серафимами и, подобно им, «стоять пред лицом Бога со страхом и трепетом, с трезвенною и бодренною душою»²³¹.

Сыновняя любовь к Небесному Отцу

Чувство благоговейного страха пред Богом во время молитвы должно у нас соединяться с сыновней любовью к Нему, как нашему Небесному Отцу, Который не только подает нам нужные земные блага, но и ведет нас к вечному спасению, очищая и освящая нас чрез величайший дар любви – Животворящие Тайны Тела и Крови Господа нашего Иисуса Христа. Без любви к Богу молитва невозможна. Молитву, не согреваемую любовью, архимандрит Рафаил уподобляет «глазу без света»²³². Без любви нельзя приблизиться к Богу, Который весь есть любовь (1 Ин. 4, 8), а потому невозможно и беседовать с Ним – молиться. Возносить к Богу прошения, не соединенные с любовью, – это равносильно тому, что нагревать дом при открытых дверях и окнах. «Не будет светильник светить без елея и молитва не озарит духа без любви, не взыдет к Богу», – поучает святой Филарет, митрополит Московский²³³. Наоборот, когда сердце исполнено чистым пламенем любви и чуждо пристрастия к земным предметам, тогда молитва легко возносится в небесные селения; «тогда, – говорит преподобный Ефрем Сирин, – отверсты для нее горние врата, и никто не препятствует ей войти в них»²³⁴. А святой Иоанн Кассиан пишет, что «молитва наша взойдет в свойственное ей совершенство..., когда то единение, которое есть у Отца с Сыном, у Сына с Отцом, изольется в наши сердца и умы, чтобы как Он искреннею чистою и неразрывною любит нас любовью, так и мы соединены были с Ним чистою и неразделимою любовью»²³⁵.

Надежда на Бога

Вера и любовь должны соединяться с христианской надеждой, которая также служит важнейшим условием действительности молитвы. Стремиться к общению с Богом и не надеяться на получение от этого общения великого блага –

это значит разрушать то самое, что созидает. Без надежды молитва христианина была бы совершенно безжизненной, лишенной духа, возводящего душу молящегося к Богу. Надежда же подкрепляет христианина на молитве, воодушевляет, согревает его в стремлении к Небесному Отцу. Поэтому при молитве необходимо иметь твердую надежду. Молясь, нужно так надеяться на милость и всемогущество Бога, чтобы слов не отделять от самого дела, выражаемого ими; нужно уповать, что за словом, как тень за телом, следует и дело, так как у Господа слово и дело нераздельны, ибо «Той рече, и быша; Той повеле, и создаша» (Пс. 148, 5). Нужно помнить, что у Господа самое слово, название во мгновение может быть делом, и мы за непоколебимую надежду получим просимое. «Уповай на благость Божию и ожидай от Бога заступления, зная, что если обращаемся к Нему как должно и искренно, то Он не только не отринет нас вовсе, но пока еще произносим слова молитвы, скажет: Се Аз!» – пишет святитель Василий Великий²³⁶. Только не нужно отчаиваться и падать духом²³⁷, а возложить на Бога «все свои попечения, и Он устроит все, что до нас касается, как Ему угодно»²³⁸. Но беда, что мы малодушествуем, часто впадаем в безнадежное состояние и отделяем слова от дела, как тело от души, как форму от содержания, как тень от тела, и на молитве бываем, как в жизни, «телесни, духа не имуще» (Иуд. 1, 19), от того-то и бесплодны наши молитвы.

Смирение. Слезы. Пост. Возношение молитвы от чистого сердца

Надеясь на Божию помощь, мы в то же время должны искренно сознавать себя немощными, недостойными даров Божиих, которые можем получить только по Его неизреченной милости. В нашей душе не должно быть даже и мысли о каких-либо заслугах пред Богом, ибо подобное самомнение ведет к падению. Сознание своего ничтожества и недостойности, раскаяние и слезы – вот что должно наполнять душу молящегося.

Слово Божие неоднократно говорит, что «Бог гордым противится, смиренным же дает благодать» (1 Пет. 5, 5; Иак. 4, 6). «Близ Господь сокрушенных сердцем, и смиренных духом спасет», – утверждает святой Псалмопевец (Пс. 33, 19; ср.: Пс. 50, 19).

Смирение, по учению преподобного Исаака Сирина, делает человека достойным милости Божией. «Молитва смирennemудрого, – говорит он, – как бы прямо из уст в уши»²³⁹. Святой епископ Игнатий (Брянчанинов) считает милосердие и смирение как бы крыльями, которые возносят молитву на Небо²⁴⁰. «Как преклонить на милость Господа? – спрашивает святитель Иоанн Златоуст и отвечает: – Вот как! Водрузим молитву в сердце своем, и к ней приложим смирение и кротость»²⁴¹.

Святые отцы советуют растворять молитву слезами, сопровождать ее постом и возносить ее от чистого сердца. Слезы на молитве они считают «орудием к получению всякого прощения»²⁴²; называют молитву с воздыханиями и слезами прекрасной, особенно, если слезы проливаются безмолвно²⁴³; наконец, слезы для молитвы считают той же принадлежностью, какой для пищи является соль²⁴⁴.

Пост и всяческое воздержание служат хорошим условием к успешности христианской молитвы (Мф. 17, 21; Лк. 5, 33; 21, 34). По выражению преподобного Ефрема Сирина, «пост возводит молитву на Небо»²⁴⁵.

Особенно бывает благоприятна молитва от чистого сердца. Бог хочет именно нашего сердца. «Дажь ми, сыне, твое сердце», – взывает Он к человеку (Притч. 23, 26). «Молитва скороуслышана есть та, – пишет святитель Иоанн Златоуст, – которая из благого сердца исходит»²⁴⁶.

Совершение молитвы: во имя Господа нашего Иисуса Христа, призывание на помощь Божией Матери и всех святых

Чтобы молитва была успешной, необходимо совершать ее: во имя Господа нашего Иисуса Христа, призывать на помощь Божию Матерь и всех святых.

Молитва во имя Господа Иисуса Христа

Сам Господь наш Иисус Христос говорил о великом значении призывания Его имени в молитве. Он сказал: «Елика аще чесо просите от Отца во имя Мое, даст вам. Доселе не просисте ничесяже во имя Мое; просите, и примите, да радость ваша исполнена будет» (Ин. 16, 23–24). Какое великое утешение и отрада для молящегося заключаются в этих словах Спасителя! Господь обещает исполнение всех наших прошений, если только они будут возноситься во имя Его. Отсюда неудивительно, что люди, достигшие святости, считают призывание имени Иисуса в молитве необходимым для нас и важнейшим условием для успешности молитвы²⁴⁷. «Посредством Его, – пишет святой Климент, епископ Римский – взираем мы на высоту небес; чрез Него как бы в зеркале видим чистое и пресветлое лице Бога; чрез Него отверзлись очи сердца нашего; чрез Него омраченный ум наш возникает в чудный Его свет; чрез Него восхотел Господь, чтобы мы вкусили бессмертного ведения»²⁴⁸. Святитель Московский Филарет говорит, что от призывания в молитве имени Господа Иисуса «распространяется благоухание Святого Духа» и что такую молитву верующей души примет наш Небесный Отец²⁴⁹.

Призывание на помощь Божией Матери

Что очень важно и необходимо в молитве призывать Божию Матерь, об этом говорит Ее постоянное за нас предстательство и ходатайство-как во время Ее земной жизни, так и после Ее успения. Как пример ходатайства Богоматери еще при жизни можно привести трогательное и многозначительное событие на браке в Кане Галилейской. На этом семейном торжестве не хватило вина, что могло омрачить скорбью светлый день чистой радости. Только чуткое и искренне любящее сердце могло вызвать в ком-нибудь из присутствующих желание помочь жениху. И это желание явилось у Пресвятой Девы Марии. Она, сердобольная ко всем, проявляет первое Свое ходатайство пред Своим Сыном в тихой просьбе о Его помощи нуждающимся. Но нежное и заботливое сердце Богоматери не удовлетворилось одним ходатайством. Она предупреждает и служителей: «Еже аще глаголет вам, сотворите» («Что скажет Он вам, то сделайте»). Дорогая Гостья как бы опасается, чтобы не произошло недоразумение, чтобы помощь была совершена тихо, и семейный праздник не нарушился даже на минуту (Ин. 2, 1–11).

Если при жизни Богоматерь проявляла такую нежную заботу о нуждах человеческих, то что можно сказать о Пресвятой Деве после Ее блаженного успения, когда Она, Царица Небесная, предстала у самого Божьего Престола! Когда Она получила возможность преклонять ухо ко всем воздыхающим перед Ней и во всяком месте оказывать Свое чудодейственное заступление! Достаточно вспомнить из многочисленных материнских попечений Владычицы обращение преподобной Марии Египетской, чтобы видеть бесконечную любовь Богородицы к человеку и после Ее блаженного успения. Невидимая сила не пускала Марию поклониться Гробу Господню и Животворящему Кресту Его, несколько раз отбрасывая ее от входа в церковь. И вот Мария падает ниц перед бывшею тут на стене святою иконою Пречистой Владычицы Богородицы, умоляя Ее о своем желании, за исполнение которого обещает отстать от обычного греха своего и не оскверняться им более. И Богородица тотчас услышала эту молитву: отвратила невидимое препятствие. Мария входит в храм, поклоняется Животворящему Кресту и Гробу Господню и затем удаляется в пустыню, где достигает высот христианской святости.

Так велика забота Владычицы о людях. Только нужно призывать Ее, просить Ее помощи и заступления. И Она – наша Небесная Мать – не отринет наших прошений, но Своими святыми и всеильными мольбами укрепит их и изольет в наши души милость Своего Сына²⁵⁰.

Призывание всех святых

Сильны пред Богом в своем молитвенном ходатайстве за других и все святыя, как «друзи» Божии (Пс. 138, 17; Ин. 15, 14; Иак. 2, 23).

Верование в молитвенное предстательство скончавшихся праведников за живущих на земле существовало еще в Ветхозаветной Церкви (Иер. 15, 1; 2Мак. 15, 12, 14).

В Новом Завете истина об их ходатайстве наиболее ясно выражена тайнозрителем Иоанном, который удостоен был видеть множество молитв, возносимых святыми, бывших приятными Богу, как благовонный фимиам (Апок. 8, 3–4; 4, 8–9).

Кроме прямых свидетельств, молитвенное предстательство святых оправдывается и общим смыслом откровенного учения – христианской любовью, «николиже отпадающей» (1 Кор. 13, 8).

Святые еще при жизни, движимые любовью, помогали ближним; тем более это нужно сказать о них после перехода их в иную жизнь, когда они, как други Божии, получили большее дерзновение ходатайствовать за нас, когда они опытно познали превосходство небесных благ над земными. Видя нас падающих, они стремятся нас поднять и направить на истинный путь, чтобы и мы сделали участниками вечных блаженств.

Так как святые ходатайствуют о нас, то нам необходимо просить их, как близких к Богу и сильных пред Ним предстателей, чтобы они усилили наши молитвы к Богу и удостоили нас Его богатых даров и милостей.

О важности и спасительности призывания святых в своих молитвах говорит Священное Писание как Ветхого (Быт. 20, 7–19; Иов. 42, 8–9; 1Цар. 7, 8–10; Пс. 33, 16), так и Нового Заветов (Иак. 5, 16–18; Еф. 1, 16; 2 Сол. 1, 11–12). Свидетельствуют об этом и чины древних литургий²⁵¹, святые отцы²⁵² и писатели²⁵³ Церкви, а также целые соборы²⁵⁴.

Особенно полезно призывать на помощь святых, чьи имена мы приняли при крещении, так как с этого времени они становятся постоянными нашими покровителями. Также полезно призывать тех святых, которых состояние было ближе к нашему состоянию и добродетелям которых мы можем более удобно подражать, за что и удостаиваться большого их благоволения и покровительства²⁵⁵.

Таким образом, для успешности наших молитвенных возношений необходимо призывать на помощь и всех святых.

Неотступность при прошениях и терпение

Надлежит молиться так, чтобы не замечать течения времени

Из важнейших условий успешности молитвы нужно указать еще на неотступность при прошениях и терпение.

Как велика сила неотступной и терпеливой молитвы, пояснил Сам Господь наш Иисус Христос. Он привел яркий пример, как вдова только своей настойчивостью склонила к милости жестокого судью (Лк. 18, 1–8). В другой Своей беседе Он показал, что неотступность и терпение могут больше сделать, чем дружба (Лк. 11, 5–8). «Просите, и дастся вам; ищите, и обрящете; толщьте, и отверзется вам», – такими словами Господь заканчивал наставление о действенности прилежной молитвы (Лк. 11, 9).

Святые отцы разъясняют, почему именно Бог требует неотступности и терпения в молитве, почему Он не сразу посылает человеку просимое, а часто медлит послать Свои дары. «Что с большею медлительностью даруется, – говорит блаженный Августин, – то с большей приятностью получается; скоро испрошенное теряет свою цену. Проси, ищи, настой в прошении, возрастай в искании: для тебя сохраняет Бог все то, что не хочет скоро даровать тебе, дабы ты научился великое и ценить высоко»²⁵⁶. Святой Василий Великий в медленном исполнении просимого усматривает и другую сторону, а именно: «Бог для того медлит даровать тебе просимое, – поучает он, – чтобы заставить тебя неотлучнее пребывать пред Ним»²⁵⁷. По мысли святителя Григория Двоеслова, такое неотступное и терпеливое пребывание молящегося благотворно действует на него самого. «Молитвенный глас наш, – говорит он, – часто от того является

более совершенным, что долго бывает не услышан, и... мольбы наши выше восходят от корня наших помышлений, подобно тому, как семена чем медленнее восходят на поверхность земли, тем бывают многоплоднее»²⁵⁸.

Исходя из такой важности неотступного пребывания в молитве, святые подвижники призывают молящихся с терпением стучаться в дверь милосердия Божия²⁵⁹, не бросать это дело до тех пор, пока не придет успех²⁶⁰. Они советуют так молиться, чтобы не замечать течения времени, чтобы молитва была не тягостю, а величайшим благом²⁶¹.

Прошения, согласные с волей Божией

Но и при соблюдении указанных условий бывает, что молитвы наши не доходят до Бога. Это тогда, когда мы «зле просим» (Иак. 4, 3), то есть просим несогласного с Божией волей и Его величием. Поэтому для успешности молитвы необходимо еще соотносить свои прошения с Господней волей (Мф. 6, 10). «Молись не о том, – говорит преподобный Нил Синайский, – чтобы исполнились твои желания, потому что оные не во всяком случае согласны с Божией волей, но молись лучше, как научен, говоря: да будет воля Твоя во мне»²⁶². Молиться так должен христианин не потому только, что его желания могут противоречить Божией воле, но и потому, что исполнение их приносит часто человеку не радость, а душевную скорбь, иногда и горе²⁶³. Всеведущий Господь несравненно больше нас знает, что нам послать. Что сегодня нам кажется полезным и пленяет рассудок, то завтра может принести величайший вред и огорчение²⁶⁴. Поэтому, говорит преподобный Нил Синайский, «все, касающееся нас, предоставим Ему, и нам будет хорошо, потому что Благий, без сомнения, есть Податель и благих даров»²⁶⁵. «Приноси Богу прошения, сообразные величию Его», – учит святой епископ Игнатий (Брянчанинов)²⁶⁶.

Преподобный Ефрем Сирин дает замечательное наставление христианину при обращении его к Богу с теми или иными прошениями. Приведем его целиком:

«Если просишь чего у Бога, – говорит он, – твердо стой в своем прошении, открываясь пред Ним и говоря: ежели есть, Владыка, воля Твоя, чтобы состоялось сие, то соверши и сделай успешным. А ежели нет на сие воли Твоей, не попусти совершиться сему, Боже мой! Не предай меня собственному пожеланию, ибо знаешь неразумие мое. Не предай меня неразумию моему, но как Сам ведаешь, так и упаси меня, по снисхождению Своему!»²⁶⁷

Внешнее оформление молитвы

Большое значение для успешности молитвы имеет и чисто внешняя сторона: наше одеяние, внешнее положение и обстановка. Все должно соответствовать величию и святости молитвы. Ведь на молитве мы стоим пред Царем царей и Владыкой Вселенной, поэтому одежда наша должна быть опрятной, чистой, хотя и скромной. Внешнее наше положение при молитве должно отличаться благоговейностью, степенностью в движениях; должно соответствовать содержанию молитвы (ср.: отдел 11, гл. 1). Всякая неестественная поза при молитве совершенно немыслима и недопустима. «Проклят (человек) творяй дело Господне с небрежением», – говорит пророк Иеремия (48, 10). (Ср.: отд. 1, гл. 1 и отд. 11, гл. 1).

Окружающая обстановка должна быть такова, чтобы внимание молящегося не рассеивалось, а наоборот всецело сосредоточивалось на словах молитвы. Для этого требуются хорошо написанные иконы, пред которыми во время молитвы надо возжигать лампы: иконы помогают лучше ощущать близость Бога и Его святых к нам, а огонек лампад содействует внутреннему горению молящегося.

Вот такие условия требуются для благоуспешности молитвы. Выполняя их с истинно христианским долгом, молящийся, несомненно, достигнет успеха.

Чтобы условия эти были еще более понятны и легче осуществимы, следует привести примеры молитвенников, выполнивших их и потому услышанных Богом.

Примеры молитвенников, выполнивших указанные условия и потому услышанных Богом

Примеров благоуспешной молитвы много показано как в истории библейской, так и в жизнеописаниях святых.

Из библейской истории нужно прежде всего вспомнить хананейскую жену. «Помилуй мя, Господи, Сыне Давидов! дочь моя зле беснуется», – долго взывала она ко Христу, так что даже святые апостолы, «приступльше, моляху Его глаголюще: отпусти ю, яко вопиет вслед нас». Но Спаситель на вопль молящейся и на слова учеников отвечает, что Он послан «токмо ко овцам погибшим дому Израилева». Жена не отступает, но еще более усугубляет свое моление и снова вопиет к Нему: «Господи, помози ми!» И даже тогда, когда она услышала от Господа укоризну, не смутилась, не пришла в отчаяние, но в духе смиренной неотступности желаet крупиц от благодатной трапезы Того, на Кого очи всех уповают (Пс. 144, 15). И что же? – «О жено! велия вера твоя: буди тебе угодно хоещи», – слышит она из уст Спасителя (Мф. 15, 22–28). – Вот как угодна Господу смиренная, неотступная, терпеливая, с твердой верой и надеждой молитва. Хананейка не только получила желаемое, но услышала от Христа и похвалу своей вере. «По подобию жены тоя, – поучает святитель Тихон, – должно и нам с верою толкать в двери милосердия Божия и вменять себя аки псов, которые едят от крупиц, падающих от трапезы господей своих, да тако призрит и на наше смирение Иисус Христос Господь наш, Который призрел на смиренную и верную молитву жены хананейки»²⁶⁸.

Ветхозаветный праведник Исаак 20 лет молился Богу об отъятии бесчадия Ревекки, жены своей, и услышал его Бог (Быт. 25, 21). За весь этот долгий срок он ни разу не выразил своего недовольства за неуслышание, не посмел роптать на Бога, несмотря на то, что имел к Нему великое дерзновение. Он терпеливо, уверенно, без всяких сомнений просил Господа облегчить его семейное горе. И выдержанное испытание постоянства и терпения увенчалось успехом: Ревекка родила двух сыновей (Быт. 25, 22–26). «Мы же, – сравнивает святитель Иоанн Златоуст, – заваленные бесчисленными множествами грехов, с лукавою живя совестью, не показав Господу никакого благоугождения, если, прежде чем изречем свое прошение, не бываем услышаны, теряем терпение, падаем духом и бросаем молитву. Оттого и отходим отсюда всегда с пустыми руками»²⁶⁹.

Подобное рассказывается и в первой книге Царств. Здесь говорится, как Анна, по долговременном бесчадстве, молилась ко Господу и «с камня неплодоносившего сжала клас обильный»²⁷⁰ – получила сына, пророка и судью всего израильского народа, мужа великого и святого. Чтобы показать действительную причину успешности ее молитвы, Священное Писание замечает: «И та умиленна душею, и помолися Господу и плачущи проплакала» (1 Цар. 1, 10). Итак, Анна не просто молилась, но «плачущи». И этот слезный дождь оросил бесплодное поле. «Ее молитвы, слезы и вера были началом рождения, хотя не бессемейного», – говорит святитель Иоанн Златоуст²⁷¹. «Ей будем подражать, мужи и жены, – призывает великий Святитель. – Эта жена есть учитель того и другого рода»²⁷².

За великий молитвенный плач был услышан царь Езекия: Господь исцелил его от болезни и прибавил ему еще 15 лет жизни (4 Цар. 20, 1–6).

Святой пророк Давид говорит, что Бог не столько молитву его слушал, сколько гласу слез внимал. «Положил еси, – обращается он к Богу, – слезы моя пред Тобою» (Пс. 55, 9).

Сотница Корнилия была услышана молитва, сопровождаемая постом (Деян. 20, 30).

Кроме примеров в библейской истории, не менее находим их и в жизнеописаниях святых.

Так, о преподобном Виссарионе (память 6 июня) рассказывается, что он в

ветхой одежде, среди зноя и холода, проводил в молитве дни и ночи. Возносясь сердцем к Богу, он отдалялся от всего земного, забывал даже о пище, – Господь для него был все: и одежда, и пища, отец и мать, надежда и любовь, радование и спасение. У преподобного не было каких-либо колебаний в вере, сомнений в Божием всемогуществе. Он всецело и нераздельно посвятил жизнь свою молитвенному подвигу. В этом он видел смысл и цель ее. Господь за это удостоил Своего избранника дара чудотворений: молитвою он низводил дождь во время засухи, переходил через реки, как бы по земле, исцелял больных²⁷³.

То же нужно сказать и о нашем великом небесном заступнике и покровителе Преподобном Сергии. Еще юношей он удалился в Радонежский лес и здесь загорелся вечной неугасаемой лампадой за Русскую землю, за русский народ. Таким молитвенным светильником он оставался всю жизнь, которую и закончил с воздвигнутыми к небу руками. Еще при земном подвиге он получил от Господа дар прозрения и чудотворения, а также сподобился посещения Пресвятой Богородицы. После же своего отшествия «наипаче к Богу приблизился и духом любви своей от нас не отступил». Стоя у Престола Света неприступного, он «яко в зеркале зрит вся наша нужды и прошения»²⁷⁴.

Какой великий и достойный пример для подражания!

О преподобном Иулиане Пустыннике говорится, что он был неутомим в молитве: всегда славословил Бога или же умственно с Ним беседовал. Для молитвы он часто удалялся вглубь пустыни, взяв иногда с собою кого-нибудь из братьев. Когда однажды сопутствовавший ему юноша стал изнемогать от жажды, человек Божий преклонил колена и воззвал ко Господу: оросившие землю его горячие молитвенные слезы превратились в водный источник. Юноша был спасен²⁷⁵.

По усердной молитве другого старца пошел дождь²⁷⁶. Такая же молитва святого Григория, епископа Неокесарийского, сдвинула с места гору, мешавшую строить церковь²⁷⁷.

Поистине блажен тот, кто молит Господа пламенно и горячо, кто просит Его от чистого сердца, кто проливает пред Ним бескорыстные молитвенные слезы, кто возносит свою душу с глубокой верой, любовью и надеждой на Небесного Отца! Велика и неизмерима сила молитвы такого человека!

Можно было бы привести много примеров как из библейской истории, так и из жизнеописаний святых, чтобы видеть, как благоуспешна бывает молитва в самой жизни, если она отвечает вышеизложенным условиям. Однако здесь необходимо сказать то же, о чем было упомянуто в начале рассматриваемой главы: что молитва, требуя от христианина соответствующей настроенности, сама приводит эту настроенность в совершенство. Как она влияет на нравственную сторону христианина, как содействует ему в борьбе со страстями и в росте христианских добродетелей, будет рассмотрено в следующем отделе настоящей работы.

ОТДЕЛ IV

ХРИСТИАНСКОЕ УЧЕНИЕ О ЗНАЧЕНИИ МОЛИТВЫ В ДЕЛЕ ДУХОВНО-НРАВСТВЕННОГО СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ

Человек имеет долг духовно-нравственного совершенствования. Поставив человека выше всех тварей, украсив его преимущественными достоинствами, Господь тем самым указал ему на отличительную его обязанность перед всеми прочими созданиями – это деятельное стремление и приближение к своему Первообразу. Человек должен стремиться, насколько возможно, к полнейшему отображению Божиих совершенств в своей природе. На духовно-нравственное совершенствование как на задачу человеческой жизни Откровение указывает прямо. «Святы будите, яко Аз свят есмь», – Сам Бог говорит людям (Лев. 11, 45).

«Будите убо совершени, – учит Спаситель, – якоже Отец ваш Небесный совершен есть» (Мф. 5, 48). И святой апостол Петр говорит: «По звавшему вы святому, и сами святы будите...» (1 Пет. 1, 15–16).

Молитва именно и составляет одно из могущественных средств в духовно-нравственном росте, ибо она сама по себе есть стремление к святости, к тому, чтобы угодить Господу, стать чистым, непорочным, совершенным. Только молитва холодная – без участия ума и сердца – не оказывает должного действия. Молитва же искренняя, с участием всех сил нашего духа, именно та молитва, о которой говорилось в предыдущем отделе, не может оставаться без доброго влияния на душу христианина: она побуждает молящегося чувствовать свое ничтожество, греховность пред святостью Бога, а посему вызывает и необходимость стремления к нравственному Идеалу.

«Человек, – говорит протоиерей С. Остроумов, – подобен маятнику, качающемуся и направо и налево. Но только качание этого маятника – неравномерное. Человек или наклонен более к миру и менее к Богу, или наоборот. Вот молитва и представляет одно из действенных средств наклонения человека к Богу и отклонения от мира»²⁷⁸.

ГЛАВА I

Значение молитвы в подвиге борьбы с грехом и страстями и духовной победе над ними

Для духовно-нравственного усовершенствования нужно, прежде всего, чтобы человек воздерживался от грехов, боролся с ними и побеждал их. Воспитывающим началом и является молитва.

Молитва предохраняет человека от греха. Сообщает благодатную помощь в духовной борьбе с ним

При истинной молитве все силы человека напряженно устремлены к Богу и сосредоточены исключительно на Нем одном²⁷⁹. Естественно, что всякий греховный помысл не может иметь места – молитва несовместима с грехами. Если человек молится Господу о прощении грехов и в то же время сам не стремится отстать от них, а наоборот, душой соусаждается с ними, то он в этом случае не молится, молитва его неискренняя, напускная, внешняя и даже противная Богу, ибо не соответствует его внутреннему настроению. В данном случае молящийся уподобляется тому, кто просит своего благодетеля о помощи, а сам в то же время, когда просит, отталкивает его, чтобы он в самом деле не помог ему. Понятно, что истинный молитвенник, желая привлечь Божие благоволение, старается воздерживаться от всего греховного и богопротивного.

Но своими естественными силами, без Божией помощи, человек, сколько бы ни предохранял себя от греха, не может одержать над ним духовной победы, ибо грех, как говорит святой Макарий Великий, «после того, как человек уклонился от заповеди (Божией) и подвергся осуждению гнева, взял человека в свое подданство и, овладев пажитями души его до глубочайших тайников, обратился в привычку, с младенчества в каждом возрастает, воспитывается и учит худому»²⁸⁰. Наша воля, оставленная сама себе, после Адамова преступления уподобилась заржавленному железу. Как железо, разрушенное ржавчиной, теряет свою прежнюю крепость и легко ломается от малого напряжения, так и воля наша после падения человека сделалась настолько слабой, что без помощи Божией, без Божественной благодати не в состоянии стала противиться греховным влечениям²⁸¹.

Эту благодатную помощь Божию и получает человек через усердную мо-

литву. При ее содействии молитвенник становится сильным противостоять лобому обаянию греха. Об этом красноречиво говорят повествования о жизни высоких молитвенников, подвиги которых представляют собою поистине торжество над грехами²⁸².

После совершения греха молитва открывает человеку его виновность пред Богом за грех и служит целебным врачевством этой греховной язвы

Если же грех совершен, то и тогда молитва оказывает благотворное действие: открывает человеку его великую виновность пред Богом за грех и служит целебным врачевством этой духовной язвы.

Итак, молитва, прежде всего, приводит человека, по совершении греха, к сознанию его тяжести. Предоставленный себе самому, человек не может во всей глубине познать вину своих проступков. Мало того, он часто зло почитает добром²⁸³. По мере же упражнения в молитве внутреннее око нашей души становится светлее и способнее видеть то, чего не замечало раньше, – становится причастным благодати Божией, пред которой «нестъ тварь неявленна, вся же нага и объявлена» (Евр. 4, 13). «Душа блуждает во грехах, – говорит святой Ефрем Сирий, – не зная того, что делает; не примечает окружающей ее тьмы и не разумеет дел своих. Но как скоро коснется ее луч всеоживляющей благодати, душа приходит в ужас от того, что ею сделано... Тогда видит душа неправды свои, познает гнусность покрывающих ее нечистот»²⁸⁴., и чем больше молитвенник восходит от силы в силу в трудах молитвы, тем больше чувствует тяжесть своих грехов пред Богом: преуспевая в молитве, человек все лучше и лучше познает Бога; проникая же в тайны Его величия и благодати, молитвенник более сознает и свою виновность пред Ним за грехи, свою неблагодарность за Его неизреченные благодеяния²⁸⁵. Сердце молитвенника исполняется страхом неизбежного наказания за грехи от мысли о Божественном правосудии, которое «приведет тайная тмы и объявит советы сердечныя» (1 Кор. 4, 5).

Истинные христианские молитвенники глубоко сознавали и чувствовали вину за свои грехи. Даже те грехи, которые мы готовы отнести к маловажным, они считали смертоносным ядом. Вот, например, мы ни во что вменяем грехи детства, как сделанные без полного сознания рассудка. Но не так смотрел на это высокий молитвенник – святой Макарий Великий. Он говорил о себе: «Когда сверстники моего отрочества пошли воровать смоквы и, когда бежали назад, уронили одну, я поднял ее и съел. Ныне, когда вспомню об этом, сажусь и плачу»²⁸⁶. А преподобный Иоанн Лествичник оставил нам целое описание, как истинные молитвенники сознают свою виновность пред Богом за грехи и какому самоосуждению они предают себя за них²⁸⁷.

Сознание грехов в истинном молитвеннике приводит его к Богу, возбуждает чувство раскаяния и ревностного благоугождения Господу. Молитвенник никогда не отчаивается в своем спасении при виде множества грехов. Наоборот, чем глубже познает свою греховность, тем скорее спешит принести искреннее раскаяние в ней.

Приводя к раскаянию в грехах, молитва служит и целебным врачевством греховных язв. Она лучше очищает душу, чем вода тело²⁸⁸ или огонь золото²⁸⁹. По силе очищающего действия молитвы, преподобный Ефрем Сирий называет ее матерью грешных, говоря так: «Молитва – мать грешных; слезами она исцеляет язвы их, и делает их здоровыми, как врач... Кто грехами своими воспламенил огонь, тот, если будет молиться, угасит его своими слезами»²⁹⁰. Мало того, молитва не только исцеляет греховные язвы человека, но и совершенно изменяет его, делает новым человеком. Святитель Иоанн Златоуст эту духовную перемену показывает на примере ниневитян. По его словам, это были люди, «привыкшие к невоздержанию и разврату»²⁹¹, «проводившие постыдную и порочную жизнь». Но как только явилась в их городе молитва, «вскоре все изме-

нила, привела с собою и целомудрие, и любовь, и единомыслие, и попечение о бедных и вообще все добродетели»²⁹², «исполнила город небесными законами»²⁹³.

Таким образом, молитва, сообщая благодать человеку, есть для него и предохранительное средство от грехов и целительный бальзам после их совершения.

Молитва избавляет человека от страстей, опасных и смертоносных по своему действию

Очищая от грехов, христианская молитва избавляет человека и от страстей.

Под страстью нужно разуметь «одностороннее, продолжительное греховное влечение человека к определенному предмету и услаждение им»²⁹⁴.

Семя страстей находится в первородном грехе, с которым человек зачинается во утробе и рождается в свет²⁹⁵. Растет и развивается оно в человеке, большей частью постепенно, по мере раскрытия сил и потребностей души²⁹⁶. Если человек не оказывает ему противодействия, оно укрепляется и превращает своего господина в раба (Рим. 3, 18–24). Для человека нет ничего губительнее страстей. Они лишают его душевного спокойствия в этой жизни и угрожают вечным удалением от Бога в будущей. Например, одержимый страстью гнева нигде и никогда не находит себе покоя. Все ему ненавистно, все противно, все мерзко. Даже во сне нет ему мира – и здесь его преследует желание мщения и ссор. Но самое опасное действие страсти на человека проявляется в том, что он все свои мерзкие поступки представляет естественным требованием природы – законом ее. Всякая страсть так закрывает глаза человека, что он не замечает своих постыдных действий, «но еще более привязывается к видимому и прилепляется к мирским попечениям»²⁹⁷.

Молитвенник же, при содействии благодати Божией, познает господствующие в нем страсти, противодействует им и достигает во плоти ангельского безстрастия.

Молитва и страсть – это два противоположных понятия, взаимно исключаящие друг друга. Молитву можно сравнить со светом, а страсть со тьмою. Как по мере появления света тьма сама собою исчезает, так и при истинной молитве оставляют человека страсти²⁹⁸, и наоборот, как при распространении тьмы свет скрывается, так и при ослаблении молитвы страсти берут человека в свою власть. Служить же Богу и мамоне, как говорит Спаситель, «никтоже может» (Мф. 6, 24). Сердце человека не может делиться. Естественно, что молитва своим существом требует противоборства страстям.

Сам человек не может успешно противиться страстям и побеждать их. Он, как видели выше, не может сам избавиться и от греха, тем более он не в силах устоять в борьбе со страстями, которые, по словам святого Макария Великого, являются «горящим огненным пламенем и разжженными стрелами лукавого»²⁹⁹. Молитвенник же посредством усердной молитвы привлекает благодать Божию, которая и помогает ему выйти из-под владычества страстей. Укрепляемый Божественной помощью, молитвенник смело восстает на борющиеся его страсти, побеждает их и становится даже недоступным для них – выше их³⁰⁰, ибо Дух Святой, пребывая в нем как в храме (1 Кор. 3, 16), постоянно оживотворяет его духовную жизнь³⁰¹.

Повествования о жизни великих молитвенников представляют нам очевидное доказательство, как с пламенной молитвой можно достигнуть полнейшего безстрастия³⁰². Эти Божии угодники забывали даже о самом необходимом в жизни: пище (преподобный Сисой) и сне (преподобные Кассиан и Виссарион). Рассказывается, что преподобный Виссарион говорил о себе, что он «провел сорок дней и сорок ночей среди терния, стоя и без сна»³⁰³. А преподобный Иосиф Панефосий однажды, будучи в великом благодушии, сказал: «Сегодня я царь, ибо воцарился над страстями»³⁰⁴.

Итак, в воле каждого из нас утишить геенский огонь, неизбежно ожидаю-

щий нас за наши грехи и страсти. Каждый из нас может своим посильным упражнением в молитве привлечь благодать Божию, поपालющую в нашем сердце все страстное. «Если земледелец не посеет, – поучает преподобный Ефрем Сирин, – не поможет ему дождь. Если грешник не будет молиться, не исцелит его благодать. Как врач-человек, так и Бог взывает: «Покажи мне язву твою, и исцелю тебя». Ему желательно видеть твое обращение; тогда уврачует тебя»³⁰⁵. Поэтому желающие исцелить свои греховные струпы и стать на путь спасения должны прибегать к христианской молитве, неотступно и терпеливо просить Господа, чтобы Он поселил в их сердцах отвращение от грехов и страстей и вкоренил в них учение великих подвижников о силе и действии молитвы над всем порочным. И Господь, несомненно, явит Свою великую милость. «Не забывайте так делать, – призывает святитель Феофан, – и всегда с успехом будете поражать и прогонять все возникающее в вас страстное»³⁰⁶.

ГЛАВА 2

Значение молитвы для возрастания в христианских добродетелях

Предохраняя и избавляя душу христианина от нравственных недугов и духовной смерти, поддерживая его духовную жизнь, молитва является также необходимым средством постоянного духовного возрастания христианина от силы в силу, постепенного нравственного усовершенствования его вплоть до обожествления его природы и предвкушения будущего блаженного состояния на небе.

По мысли святителя Иоанна Златоуста, можно легко и удобно совершить всякую добродетель, «если принять в руководительницы молитву и ею наперед улаживать путь жизни»³⁰⁷. Молитва имеет духовные крылья и потому для нее не существует никаких преград. «Она нигде не погрязает, – учит преподобный Ефрем Сирин, – и погрязших подымлет на высоту»³⁰⁸. С молитвою «христианин, – по словам святого Макария, – скоро востекает на верх добродетелей и начинает творить заповеди Божии уже без всякого труда, с охотою и услаждением»³⁰⁹. Если же человек начинает христианскую жизнь с других добрых дел, а не с молитвы – матери их, «то оные добродетели, – говорит преподобный Исаак Сирин, – оказываются для души его ехиднами»³¹⁰. Поэтому святитель Иоанн Златоуст и заповедует, чтобы молитва лежала под всеми добродетелями, «как основание и корень»³¹¹.

Значение молитвы для возрастания, укрепления и усовершенствования христианина в любви к Богу, в вере и надежде на Него

Для духовно-нравственного усовершенствования необходимо, чтобы сердце христианина было одушевлено любовью к Богу, верой в Него и надеждой на Него. Но ничто в такой мере не может развить эти добродетели, как молитва.

Искра любви к Богу может разгореться в человеке только под влиянием сердечной молитвы. «Любовь есть плод молитвы», – говорит преподобный Исаак Сирин³¹². «Молитва (нужна) для того, чтобы приобрести нам любовь Божию, потому что, вследствие молитвы, снискиваются причины любить нам Бога», – замечает он в другом месте³¹³. Это и естественно. Бог есть совершеннейшая и беспредельная любовь (1 Ин. 4, 8). Приближаясь к Нему в пламенной молитве, христианин и сам проникается этой любовью, подобно тому, как находящийся под лучами солнца нагревается ими. И чем усерднее он молится, тем более возрастает в любви к Богу. Во всем он начинает видеть благодетельную руку Всевышнего: и в красотах окружающего мира, и в обстоятельствах своей жизни и в самой своей природе, особенно же в домостроительстве нашего спасения – в искупительных страданиях Единородного Сына Божия и благодатных

дарах Святого Духа. Для молящегося любовь к Богу становится дороже всего, даже самой жизни. Так молитва возвращает, укрепляет и усовершенствует любовь христианина к Богу.

Сближая с Богом, с духовным миром, молитва является главным и могущественным способом для укрепления веры в Бога. Святитель Тихон Задонский учит: «Вера утверждается и умножается молитвою, по подобию дерева, которое чем более орошается, тем более растет. Ибо Божия благодать, как дождь тихий, снисходит на молящегося и орошает сердце его и плодоносно творит к совершению добрых дел»³¹⁴.

Истины, содержащиеся в Божественном Откровении и преподаваемые святой Церковью, становятся сердечным убеждением усердного молитвенника. Молясь Богу, он опытно познает Божественное достоинство христианина, чувствует бытие духовного мира, переживает на самом себе обновляющую и воссоздающую силу христианской веры, ощущает прилив новых духовных сил (Флп. 4, 14), при помощи которых становится способным совершать великие дела благочестия. И чем выше христианин по молитвенному труду, чем горячее он молится, тем более он познает духовный мир и тем крепче становится его вера. Молясь пламенно, он составляет с Ангелами, по выражению святителя Иоанна Златоуста, «один хор»³¹⁵. Искренний молитвенник сродняется с небожителем, уподобляется им, соделывается не столько жителем земного мира, сколько небесного, где его все утешения и радости сердца.

Познав опытно духовный мир, молитвенник бывает непоколебим в вере. Подобно тому, как питающийся хлебом не может сомневаться в действительности его существования, так и молитвенник не может колебаться в вере, ибо для него это есть духовная пища.

Содействуя возрастанию и укреплению любви и веры, молитва, вместе с тем, благотворно влияет и на утверждение надежды на Бога. «Упование на Бога, твердая вера, внутреннее ведение... доставляются верующим молитвою», – говорит Иерусалимский пресвитер Исихий³¹⁶.

Молитвенники никогда не впадают в отчаяние. Молитва прекращает тоску, уныние, как следствия безнадёжности. Она бодрит дух человека, возбуждает в нем энергию на добро, развивает терпение, выносливость, веселит сердце его высшею духовною радостью. Истинный молитвенник имеет твердую надежду, что всемогущий Господь не оставит его при любом жизненном горе, при самых трудных обстоятельствах жизни. Всякие беды и напасти он принимает как особый вид милости Божией, посылаемой ему для большей молитвенной трезвости и искания небесных благ. И чем искреннее, пламеннее молитва христианина, тем тверже и его надежда на Божию помощь, на Его благодать.

Значение молитвы для усовершенствования добродетелей по отношению к ближним: любовь молитвенника к другим людям, его смирение, милосердие и прочие добродетели

Вместе с добродетелями по отношению к Богу в человеке под влиянием молитвы усовершенствуются добродетели и по отношению к ближним.

Совершенствуя любовь христианина к Богу, молитва совершенствует и любовь его к ближнему. Находясь в постоянном молитвенном общении с Богом, приближаясь к Нему сердцем, молящийся в то же время приближается и к ближнему. Замечательно в этом отношении рассуждение преподобного аввы Дорофея. «Представьте себе, – говорит он, – круг, середину его – центр, и из центра исходящие радиусом лучи. Эти радиусы чем дальше идут от центра, тем более расходятся и удаляются друг от друга; напротив, чем ближе подходят к центру, тем больше сближаются между собою. Положите теперь, что круг сей есть мир, самая середина круга – Бог, а прямы линии (радиусы), идущие от центра к окружности или от окружности к центру, суть пути жизни. И тут тоже. На-

сколько святые входят внутрь круга к середине одного, желая приблизиться к Богу, настолько по мере вхождения они становятся ближе и к Богу, и друг ко другу... Так разумейте, – поучает святой авва, – и об удалении, то есть в какой мере человек отходит от Бога, в такой же мере он удаляется и от своего ближнего³¹⁷. Молитва совершенно изгоняет из души человека неприязненные чувства по отношению к своему ближнему. Она самим своим существом требует (как видели раньше) мира и согласия между людьми. У истинного молитвенника не может быть врагов. Если же его кто и обидит, то он с охотой прощает причинившему ему горечь, ибо сам ежедневно обращается к Господу с просьбой о прощении ему своих грехов, как и он прощает виновных пред собой (Мф. 6, 12).

Любовь требует, чтобы мы ни перед кем не превозносили себя. У истинного молитвенника не может быть гордости. Молясь Богу, обладающему бесконечными совершенствами, молитвенник видит свое ничтожество, свою слабость, свое бессилие сделать что-нибудь без Его небесной помощи. Сознывая свою немощь, молитвенник с христианским смирением и благорасположением относится ко всем людям, видя в них братьев во Христе, созданных по Божьему образу и предназначенных к вечной блаженной жизни.

Истинный молитвенник все то, чем он владеет, считает не собственным приобретением, а Божиим даром, данным ему для славы Божией и блага ближних. Поэтому священный долг у него является делание всякого добра людям, в частности, оказание милости. Святитель Тихон об этом пишет: «Как скажешь – «Господи, помилуй», когда сам не милуешь? Как будешь просить – «Поддай, Господи», когда сам не подаешь, хотя можешь подать? Какими устами скажешь – «Услыши мя, Господи», когда сам не слышишь бедного?»³¹⁸ Так искренне молящийся Богу бывает склонен к делам милосердия.

Перечислить все добродетели, к которым располагает молитва, трудно, ибо таковых очень много. Кротость, скромность, целомудрие, любовь к правде, терпение, выносливость, воздержание, усердное исполнение обязанностей своего звания и прочее – все это внушается нам молитвою.

Влияние молитвы на все силы и способности человека: ум, волю и сердце

Молитва развивает свою животворность на все силы и способности человека: ум, волю и сердце. Силы и способности его совершенно изменяются и преобразуются в процессе молитвы. Последняя оказывает на них такое же действие, какое оказывает огонь на очищение металла. Служа для них истинною пищею и истинным питием, она укрепляет их, дает им средства для усовершенствования. Она сообщает им ту внутреннюю силу, при помощи которой они могут приносить обильные духовные плоды. «Все люди, – говорит святитель Иоанн Златоуст, – нуждаются в молитве не меньше, чем деревья в водах. Ни те не могут производить плодов, если не пьют воды чрез посредство корней, ни мы не будем в состоянии изобиловать многоценными плодами благочестия, если не будем освежаемы молитвами»³¹⁹. Она есть тот воздух, вдыхая который в себя, все силы духа человеческого приходят в здоровое и нормальное состояние.

В частности, для человеческого ума молитва дает истинное знание, служит для него истинным просвещением. «Она свет для души», – говорит святитель Иоанн Златоуст³²⁰. «Как в комнате бывает светло от свечи, – поучает святой Геннадий, – так и во внутреннем чувстве бывает свет от молитвенного размышления»³²¹. Молитва оказывает громадное влияние на ум уже потому, что она есть беседа человека с Богом, – существа ничтожного с Высочайшим. «Ведь если говорящие с мудрыми мужами, вследствие постоянного сношения с ними скоро становятся подобными им со стороны благоразумия, то что надлежит сказать о беседующих с Богом и молящихся Ему? Сколь великою мудростью и разумом наполняет их молитва и прошение!» – рассуждает святитель Иоанн Златоуст³²². Посредством молитвы ум христианина постепенно как бы обожествляется, ста-

новится причастным божественным свойствам. «От непрестанного памятования и призывания Господа нашего Иисуса Христа в уме рождается некое божественное состояние», – говорит святой Исихий, пресвитер Иерусалимский³²³. На высшей ступени молитвы ум становится «Божественным жилищем»³²⁴, самым небом³²⁵, исполняется благодати³²⁶, когда одна молитвенная мысль спасает христианина от многих грехов³²⁷.

По отношению к воле человека молитва служит тем жезлом, опираясь на который он не преткнется на пути своего шествия к Богу³²⁸. Через молитву воля получает истинную свободу, ту свободу, которую имел первый человек в невинном состоянии: она свободно избирает добро и стремится к нему.

Но больше всего молитва оказывает влияние на сердце человека. Сердце, по учению слова Божия, является средоточием внутренней духовной жизни человека (Мф. 15, 19; Лк. 6, 45). Поэтому такое или иное состояние его живо отражается и на всем религиозно-нравственном состоянии человека. Если сердце живет нормально и здоровою жизнью, если влечение к Богу и вообще ко всему доброму и прекрасному в нем не омрачено, то и все прочие силы и способности духа человека действуют нормально, в полной гармонии между собою. «Сердце, – говорит преподобный Исаак Сирин, – обнимает в себе и держит в своей власти все внутренние чувства. Оно есть корень. Но если корень свят, то и ветви святы, то есть если сердце доводится до чистоты, то ясно, что очищаются и все чувства»³²⁹. Молитва именно и очищает наше сердце от всякой скверны³³⁰. Сокровище сердца человеческого становится добрым, и он из доброго сокровища своего сердца выносит доброе (Лк. 6, 45). Мало того, молитва делает сердце христианина вместилищем Царства Божия, духовным храмом Божиим (1 Кор. 3, 16; 2 Кор. 13, 5; Еф. 3, 14–17). «Видишь ли, – говорит святитель Иоанн Златоуст, – сколь много имеет силы молитва и прошение? Она содевает людей Христовыми храмами, и как золото и драгоценные камни и мрамор устрояют жилище царей, так и молитва – храмы Христовы»³³¹. При условии пребывания в сердце христианина Самого Бога все добродетели его обращаются в его собственную природу; при этом условии Сам Бог «с великим удобством исполняет в нем заповеди»³³², и потому христианин достигает особенной нравственной чистоты.

«Кто с Богом, – говорит святитель Григорий Нисский, – тот далек от противника»³³³.

А какой чудный нравственный мир и неземное веселье низводит молитва в сердце человека при любом горе и несчастье! Когда, при постигшей беде, люди отказывают нам в добродетельном расположении или полезном совете и бессилая рука человеческая не может никакой помощи подать нам, когда лучшие надежды и приятнейшие ожидания изменяют нам и теряются лучшие драгоценности сердца, когда счастье бежит от нас, как ложный друг в час опасности, – в эти трудные минуты жизни только молитва проливает целебную живительную силу на раны скорбью пораженного сердца, разгоняет тучу сомнений, рассеивает мрак уныния, освещает и уравнивает самый тернистый путь человека. Художественно изобразил это внутреннее спокойствие, отраду и утешение после молитвы поэт М. Ю. Лермонтов в своем известном стихотворении «Молитва»:

«С души как бремя скатится
Сомненье далеко,
И верится, и плачется,
И так легко, легко...»

Такое благотворное влияние оказывает молитва на силы и способности человека, благодаря чему он становится сыном Божиим, уподобляется своему Небесному Отцу.

Созерцание и экстаз как высшие формы молитвенного состояния и нравственного совершенства

По мере укрепления и возрастания человека в духовной жизни, плодом постоянного молитвенного общения его с Богом является все более и более тесное соединение его с Богом – созерцание и экстаз – высшие формы молитвенного состояния и нравственного совершенства.

Под именем вообще созерцания разумеется жизнь, посвященная молитве и богомыслию³³⁴. По словам преподобного Исаака Сирина, созерцанием называется деятельность подвижника, заключающаяся в божественном размышлении и в постоянной молитве³³⁵. Ум человека, объятый и проникнутый пламенной любовью к Богу, беседует с Ним теснейшим образом и с особенной искренностью, как с Отцом своим³³⁶. По учению преподобного Нила Синайского, в этом состоянии бывает «некое восхищение ума, всецелое отрешение его от чувственного, когда неизглажаемыми воздыханиями духа приближается он к Богу, Который видит расположение сердца отверстое, подобно написанной книге, и в безгласных образах выражающее волю свою»³³⁷. В этот час, по слову преподобного Макария Египетского, христианин ощущает в своем сердце божественное действие, что-то необъятное, чудесное и со всей сладостью говорит: «О, если бы душа моя отошла вместе с молитвою»³³⁸. На высшей ступени созерцания наступает особое духовное состояние, которое называется у святых подвижников «умным созерцанием», «духовным зрением»³³⁹, «ведением», «умным видением», «изумлением» и «высшим видением». Теперь ум не словами молится, но бывает в «восхищении» или «экстазе», при созерцании непостижимого³⁴⁰.

В состоянии экстаза нужно различать две ступени. К первой можно отнести разного рода видения³⁴¹, то есть такое состояние, при котором молящийся еще сохраняет некоторую память о виденном им. Ко второй же ступени относится такое экстатическое состояние, при котором личная жизнь молящегося как бы совершенно приостанавливается³⁴² не только в духовных, но и в телесных своих проявлениях: сердце его умолкает³⁴³, ум делается совершенно неподвижным³⁴⁴, будучи всецело поглощенным предметом созерцания; уста безмолвствуют³⁴⁵, и тело становится бездыханным от благоговейного восторга³⁴⁶. Вообще личность молящегося, по учению святых подвижников, во время высшего экстатического состояния всецело и безраздельно поглощается созерцанием Бога³⁴⁷. Молящийся в это время «чувством ощущает духовные вещи иного века», о чем он, пришедши в себя, не может пересказать³⁴⁸. Таким образом, высшее состояние, достигаемое молитвой, понятно только тому, кто своим собственным опытом достиг и пережил его. Человеку же плотскому, то есть знающему только земное «блаженство», совершенно невозможно и в уме того представить³⁴⁹. «Душевен человек не приемлет, яже Духа Божия, – говорит святой апостол Павел, – юродство бо ему есть, и не может разумети, зане духовне востязуется» (1 Кор. 2, 14).

Продолжение экстаза бывает различное: несколько часов, целый день³⁵⁰, иногда же несколько дней³⁵¹. Но постоянно в таком духовном восхищении молящийся быть не может, с одной стороны, потому, «чтобы мог он, – по словам преподобного Макария Египетского, – заниматься попечением о братии и служением слову»³⁵², а с другой – потому, что полнота совершенства не дана человеку по причине его греховности³⁵³. Поэтому-то после духовного упоения, как говорит тот же святой подвижник, «нисходит на человека покрывало сопротивной силы»³⁵⁴.

Указанной высоты молитвенного состояния и связанного с ним нравственного совершенства достигают немногие молитвенники, как говорит преподобный Исаак Сирин: «Един из тысячи»³⁵⁵. Для этого нужен труд, подвиг и Божественное содействие³⁵⁶. Царство Небесное силою берется, и только прилагающие усилие восхищают его (Мф. 11, 12). Оно не может прийти в сердца тех лю-

дей, которые убегают от него. Поэтому нужно ежедневно полоть ниву своего сердца на вечерней и утренней молитве, освежать ее спасительными вздохами, орошать ее слезами, словом – удобрять и оплодотворять ее терпеливой молитвой и не оставаться ни на час в совершенной праздности и бездействии, ибо во времена праздности и бездействия враг усердно сеет свои плевелы.

От молитвенного же общения с Богом, в Котором, как в сокровищнице, заключается все богатство души, мы обогащаемся духовными дарованиями, черпаем всякое духовное благо и нравственно возрастаем. Так мало-помалу, путем усердной молитвы, совершается обновление растленного грехом естества человеческого, тьмы становятся душевные чувства, и естество наше вновь приобретает свойство ангельское; оно содевается новою тварью и опять соединяется с Богом, делается участником Божественных совершенств, приобретает богоподобие.

Итак, значение молитвы в деле нравственного возрастания христианина велико. На ней, как на прочном основании, зиждятся все добрые дела. Никакое доброе дело не может быть ни начато, ни окончено без молитвы.

«Она есть вместилище или поприще всей духовной жизни, или самая духовная жизнь в движении и действии», – пишет святой епископ Феофан³⁵⁷. Вот почему святитель Иоанн Златоуст, созерцая нравственное значение молитвы, восклицает: «Поистине тот не погрешит, кто признает молитву виною всякой добродетели и правды и кто почитает невозможным, чтобы без молитвы душа сделалась благочестивою»³⁵⁸.

«Подлинно от молитвы рождаются все добрые дела, – скажем в заключение наших рассуждений о духовно-нравственном значении молитвы словами священника Д. Булгаковского. – Она управляет всем полезным; всему дает силу и движение; будучи сама добродетелью, производит от себя все добродетели; она – мать благочестия, царица добродетелей...» Все наше благо земное и вечная радость за гробом зависят «от молитвы. Как посох помогает усталому старцу в дороге, или как мать поддерживает свое дитя, еще не умеющее ходить, чтобы не упало, так молитва подкрепляет христианина в его подвигах, среди которых он часто ослабевает. Или, как якорь помогает мореплавателю останавливать судно во время морских бурь, чтобы обождать, пока утихнут волны, а равно для того, чтобы запастись жизненными припасами на берегу морском, так молитва, спасая христианина от греховного потопления во время житейских искушений, помогает ему преодолеть все трудности... на пути к вечноблаженной жизни... Чрез молитву... христианин восходит к небесам, приближается к Богу...»³⁵⁹ «Помолись же, – призывает он, – и вера твоя окрепнет, и надежда к тебе возвратится, и любовь возгорится. Грехи опутали тебя, совесть твоя уснула, и ты гибнешь в рабстве дьявола: молись, и молитва разбудит твою совесть и вырвет тебя из пагубного плена. Молись всегда Богу, и Бог всегда будет с тобою... Молитва просветит тебя, подкрепит, и во всем ты будешь иметь успех»³⁶⁰.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Таково православное христианское понимание молитвы и ее значения в деле духовно-нравственного совершенствования.

Как мы видели, христианское учение относит молитву к числу таинственных явлений духовной жизни, почему и невозможно с точностью дать ее определение и указать все ее виды.

Для благоуспешности молитвы христианское учение требует соответствующих условий, без которых молитва не только не окажет должного действия, но может послужить к осуждению самого молящегося.

Особенно большое значение придает христианство молитве в деле духовно-нравственного совершенствования. Молитва составляет основание и заверше-

ние всех добродетелей, сокращенное выражение всей духовно-нравственной жизни человека. Во время молитвы человек, по слову святых отцов, «и целомудрствует, и смиряется, и милосердствует, любит Бога и ближних, и богословствует; словом, бывает наполнен всяким духовным благом, находясь своим сознанием и произволением в области духовного бытия»⁶¹. Молитва дает ему возможность еще здесь, на земле, вкушать сладость блаженного общения с Богом. Молитва – это самые радостные и прекрасные минуты в жизни человека, ибо здесь начинается осуществление цели человеческого бытия – единения с Богом; здесь находят себе удовлетворение все высшие запросы богоподобной природы человека; здесь христианин забывает всякое свое горе, получает надежное подкрепление к перенесению любого несчастья и верное руководство по бурному житейскому морю к вечной блаженной пристани, к истинному своему отечеству, где уже не будет больше ни болезней, ни печалей, ни страданий.

Пусть же каждая верующая душа проникнется сознанием важности и спасительности христианской молитвы. Пусть каждый христианин неуклонно стремится к сокровищу высшего блага, пока не поздно, пока гробовая доска не закрыла бездыханного тела и Божественное Правосудие не заключило широких врат благодати. Пусть наполнятся наши очи, еще не покрывшиеся прахом, молитвенными слезами, руки и сердце вознесутся горю – к Небесам, к Божественному Престолу. Мы все-все оставим здесь, на земле; благо же, приобретенное молитвою, пойдет с нами в вечность. Молитва и после смерти будет верным и сильным вождем в обители нашего отечества. Поэтому всякий христианин, если он невнимательно относился к молитве или совсем пренебрегал ею, должен исправить себя сегодня, не откладывая на завтра, ибо никто из нас не знает, когда Господу угодно будет отозвать нас к Себе. Кто может ручаться, что завтра он встанет живым и здоровым и что его постель не будет для него смертным одром? Если нет расположения к молитве – нужно крепиться, молиться о даровании самой молитвы, о ниспослании нам расположения к молитве, и это благое настроение по милости Божией явится во время самой молитвы. Пусть вспомнит каждый из нас, как он учился читать и писать; нелегко ведь было, но настойчивый труд и прилежание принесли свои добрые плоды. И великие молитвенники приобрели навык чрез подвиг упражнения в молитве. Легко дается только грех, а все доброе и спасительное, в том числе и молитва, требуют больших усилий и труда.

Да ниспошлет же нам Сам Господь Бог истинную молитву для достижения высоких ступеней духовно-нравственного совершенствования!

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ *Игнатий (Брянчанинов), свят.* Сочинения, т. I. СПб., 1905, с. 140.

² О терпении в молитве. «Прибавление к творениям святых отцов». 1855, ч. XIV, с. 398.

³ *Булгаковский Д., свящ.* Молитва – царица добродетелей. СПб., 1893, с. 4.

⁴ *Остроумов С., прот.* Жизнь – любви служить. М., 1900, с. 53.

⁵ Размышление о молитве Господней. «Христианское Чтение» (Дальше: «Хр. Чт.»). 1822, ч. VI, с. 340.

⁶ *Иоанн Златоуст, свят.* Творения, т. I. Против Аномеев VII. СПб., 1895, с. 557.

⁷ *Иоанн Лествичник, преп.* Лествица. Сл. 28. Гл. 2. Свято-Троицкая Сергиева Лавра, 1901, с. 233.

⁸ *Макарий Египетский, преп.* Духовные беседы, послания и слова. Свято-Троицкая Сергиева Лавра, 1904, с. 337.

⁹ Там же, с. 349.

¹⁰ *Иоанн Златоуст, свят.* Творения. Т. II. Слово о молитве I. СПб., 1896, с. 831.

¹¹ Святоотеческие наставления о молитве и трезвении или внимании в сердце к Богу и толкование молитвы Господней словами святых отцов. М., 1889, с. 149 (*преп. Иоанн Лествичник*). (Дальше: Святоотеческие наставления о молитве и трезвении); «Хр. Чт.» 1829, ч. XXXIV, с. 17, (*свят. Иоанн Златоуст*).

¹² *Иоанн Златоуст, свят.* Творения, т. I. Против Аномеев У. СПб., 1895, с. 532.

- ¹³ *Иоанн Златоуст, свят.* Творения, т. I. Против Аномеев V. СПб., 1895, с. 558. *Ефрем Сирин, преп.* Творения, ч. III. Сл. 64. М., 1849, с. 285. *Григорий Нисский, свят.* Творения. Ч. I. О молитве. Слово I. М., 1861, с. 384–385. *Иоанн Лествичник, преп.* Лествица. Сл. 28, гл. 1. Свято-Троицкая Сергиева Лавра, 1901, с. 232.
- ¹⁴ Письма о христианской жизни. СПб., 1880. С. 361.
- ¹⁵ Что есть духовная жизнь и как на нее настроиться. М., 1904, с. 57.
- ¹⁶ Письма о христианской жизни. Указ. изд., с. 361.
- ¹⁷ Цит. по книге: *Иларион, схимонах.* На горах Кавказа. Беседа двух старцев-пустынников о внутреннем единении с Господом наших сердец чрез молитву Иисус Христову, или духовная деятельность современных пустынных. Баталпашинск, 1910, с. XIX.
- ¹⁸ *Иринарх, архим.* Беседы о молитве, составленные на основании учения Священного Писания и подвижников в молитве для разумного упражнения и преуспеяния в молитве, т. I. М., 1860, с. 28.
- ¹⁹ Добротолوبие, т. II, с. 207. Параграф 3; с. 218. Параграф 86 (*преп. Нил Синайский*).
- ²⁰ Добротолوبие, т. V, с. 366–367. Параграф 45 (*напр. Каллист и преп. Игнатий*).
- ²¹ *Игнатий (Брянчанинов), свят.* Сочинения, т. I. СПб., 1905, с. 140.
- ²² *Макарий Египетский, преп.* Духовные беседы, послания и слова. Свято-Троицкая Сергиева Лавра, 1904, с. 373 и 381. (Сл. 3, гл. 2 и 14).
- ²³ *Феофан (Говоров), святитель.* Путь ко спасению. М., 1894, с. 240.
- ²⁴ Добротолوبие, т. II, с. 645. Параграф 1 (*преп. Исаак Сирин*).
- ²⁵ *Феофан, святитель.* Путь ко спасению. Указ. изд., с. 41.
- ²⁶ *Василий Великий, свят.* Творения, ч. IV. Беседа 5. На память мученицы Иулитты. Сергиев Посад, 1892, с. 65. *Григорий Нисский, свят.* Творения, ч. I. Слово 2. О молитве. М., 1861, с. 402.
- ²⁷ Творения. Сл. 16. О чистой молитве. Сергиев Посад, 1911, с. 63.
- ²⁸ *Нил Синайский, преп.* Творения, ч. I. Слово о молитве. Гл. 35. М., 1858, с. 179. *Григорий Нисский, свят.* Творения, ч. I. Слово 2 о молитве. М., 1861, с. 402.
- ²⁹ Пространный христианский катихизис. М., 1889, с. 102.
- ³⁰ Творения, ч. IV. Беседа 5. Сергиев Посад, 1892, с. 65–67.
- ³¹ Цит. по: *Дьяченко Г.* Уроки и примеры христианской надежды. М., 1894, с. 176.
- ³² Святоотеческие наставления о молитве и трезвении. Указ. изд., с. 480.
- ³³ *Ефрем Сирин, преп.* Творения, ч. III. М., 1849, с. 284. (Сл. 64); ч. IV. М., 1850, с. 68. (Сл. 88).
- ³⁴ *Василий Великий, свят.* Творения, ч. V. Правила. Отв. на 37 в. Сергиев Посад, 1892, с. 160–162.
- ³⁵ Беседы о молитве, т. I. Указ. изд., с. 31–32.
- ³⁶ У евангелиста Луки: «Хлеб наш насущный подавай нам на всяк день» (11, 3).
- ³⁷ У евангелиста Луки: «И остави нам грехи наша, ибо и сами оставляем всякому должнику нашему» (11, 4).
- ³⁸ У евангелиста Луки: «И не введи нас во искушение» (11, 4).
- ³⁹ Святоотеческие наставления о молитве и трезвении. Указ. изд., с. 451.
- ⁴⁰ Там же, с. 462.
- ⁴¹ Там же, с. 455.
- ⁴² Там же, с. 459.
- ⁴³ Там же, с. 456.
- ⁴⁴ Там же, с. 475 (*свят. Тихон*).
- ⁴⁵ Там же, с. 474 (*свят. Иоанн Златоуст*).
- ⁴⁶ Там же, с. 483 (*свят. Иоанн Златоуст*).
- ⁴⁷ Там же, с. 482–483.
- ⁴⁸ Там же, с. 488–489.
- ⁴⁹ Там же, с. 491–492.
- ⁵⁰ Там же, с. 500.
- ⁵¹ Там же.
- ⁵² Там же, с. 505 (*Собиратель*).
- ⁵³ Там же, с. 506.
- ⁵⁴ Там же, с. 513 (*свят. Григорий Нисский*).
- ⁵⁵ Там же, с. 507 (*Тертуллиан*).
- ⁵⁶ Там же, с. 506 (*Собиратель*).
- ⁵⁷ Там же, с. 514.
- ⁵⁸ *Соловьев В.* Духовные основы жизни. СПб., 1897, с. 35.
- ⁵⁹ Святоотеческие наставления о молитве и трезвении. Указ. изд., с. 525.
- ⁶⁰ Слова и речи, т. I. М., 1873, с. 28.
- ⁶¹ Святоотеческие наставления о молитве и трезвении. Указ. изд., с. 539.
- ⁶² *Неплюев Н. Н.* Полное собрание сочинений, т. II. СПб., 1901, с. 143–144.
- ⁶³ Слова и речи, т. I. М., 1873, с. 29.
- ⁶⁴ Там же, с. 29.
- ⁶⁵ Творения, т. III. М., 1899, с. 112. Параграф 2.

- ⁶⁶ Святоотеческие наставления о молитве и трезвении. Указ. изд., с. 565.
- ⁶⁷ Там же, с. 581.
- ⁶⁸ Там же, с. 583 (*свят. Иоанн Златоуст*).
- ⁶⁹ *Мишель Монтень*. Опыты. Кн. I. Издательство Академии Наук СССР. Москва-Ленинград, 1954, с. 396.
- ⁷⁰ Святоотеческие наставления о молитве и трезвении. Указ. изд., с. 586.
- ⁷¹ Пространный христианский катихизис. М., 1889, с. 102.
- ⁷² *Феофан, свят.* Письма к разным лицам. М., 1892, с. 434.
- ⁷³ Ответы свят. Феофана на вопросы инока о молитве. М., 1910, с. 5.
- ⁷⁴ Слова и речи, т. III. М., 1877, с. 127.
- ⁷⁵ Письма к разным лицам. Указ. изд., с. 412.
- ⁷⁶ Ответы свят. Феофана на вопросы инока о молитве. Указ. изд., с. 5.
- ⁷⁷ Там же, с. 6.
- ⁷⁸ Письма к разным лицам. Указ. изд., с. 434.
- ⁷⁹ Ответы свят. Феофана на вопросы инока о молитве. Указ. изд., с. 7.
- ⁸⁰ Там же.
- ⁸¹ Добротолюбие, т. V, с. 227. Параграф 2 (*свят. Григорий Синант*); с. 292. Параграф 4 (*свят. Григорий Палама*); с. 249–250 (*преп. Никифор Уединенник*) и др.
- ⁸² Добротолюбие, т. III, с. 188–189. Параграф 61–62 (*преп. Максим Исповедник*).
- ⁸³ Добротолюбие, т. V, с. 335–336. Параграф 19–20 (*патр. Каллист и преп. Игнатий*).
- ⁸⁴ *Феофан, свят.* Письма к разным лицам. М., 1892, с. 415.
- ⁸⁵ Пространный христианский катихизис. Указ. изд., с. 102.
- ⁸⁶ Там же.
- ⁸⁷ Творения, т. IV. М., 1899, с. 39–40; ср.: Т. II, с. 330.
- ⁸⁸ Творения, т. IV, с. 413.
- ⁸⁹ Творения, т. II, с. 330.
- ⁹⁰ Из Пасхального послания *Святейшего Патриарха Алексия I* к настоятелям церквей г. Москвы в 1946 г. Слова, речи, послания. (1941–1948). Изд. Московской Патриархии, 1948, с. 238–239.
- ⁹¹ Речь *Святейшего Патриарха Московского и всея Руси Алексия I* в Московской Духовной академии о церковном пении 18 апреля 1948 г. (Там же, с. 246–248).
- ⁹² Из Пасхального послания *Святейшего Патриарха Алексия I*, «с. 239.
- ⁹³ Писания мужей апостольских. СПб., 1895. Св. Климента, еп. Римского, к Коринф. посл. I. Гл. II, с. 74. Гл. XXIX, с. 92. Пастырь Ерма. Кн. I; вид. I. Гл. I, с. 160. Кн. I; вид. 2. Гл. I, с. 168.
- ⁹⁴ *Ориген*. О молитве. Ярославль, 1884. Параграф 31, с. 163–167.
- ⁹⁵ *Иоанн Златоуст, свят.* Творения. Т. III. Беседа о том, что не должно разглашать грехов братьев. СПб., 1897, с. 373.
- ⁹⁶ *Иоанн Златоуст, свят.* Творения. Т. IV. Об Анне. Сл. V. СПб., 1898, с. 821.
- ⁹⁷ Творения, т. 2. Беседа о статуях XX. СПб., 1896, с. 224.
- ⁹⁸ Творения, т. 1. Беседа о статуях IX, с. 110.
- ⁹⁹ *Нахимов Н.* Вера, молитва и жизнь православного христианина. СПб., 1910, с. 33.
- ¹⁰⁰ Нравственно-подвижнические слова. Сергиев Посад, 1911, с. 8. Параграф 13.
- ¹⁰¹ Пространный христианский катихизис. Указ. изд., с. 103.
- ¹⁰² Творения, ч. V. Подвижнические уставы. Сергиев Посад, 1892, с. 348.
- ¹⁰³ Пространный христианский катихизис. Указ. изд., с. 102.
- ¹⁰⁴ Слова и речи, т. V. М., 1885, с. 67.
- ¹⁰⁵ *Иоанн Златоуст, свят.* Творения, т. IV. Беседа на кн. Бытия XXVI. СПб., 1898, с. 267.
- ¹⁰⁶ *Филарет, свят.* Т. V. Указ. изд., с. 519.
- ¹⁰⁷ Толковая Псалтирь Евфимия Зигабена. Киев, 1907, с. 823 (в примечании). В псалмах 17, 20, 28, 29, 32, 46, 65, 74, 95, 97, 102, 104, 116, 117, 133, 144–150 и др. пророк Давид то сам восхваляет Господа, то зовет к этому все Божье творение.
- Замечательными образцами хвалебной молитвы в Ветхом Завете еще служат: псалом хваления Анны (1 Цар. 2, 1–10), песнь избавления, приводимая пророком Исаией (Ис. 12, 1–6), молитва Товита после благополучного возвращения домой его сына (Тов. 13, 1–18) и др.
- ¹⁰⁸ *Василий Великий, свят.* Творения, ч. V. Подвижнические уставы. Гл. I. Свято-Троицкая Сергиева Лавра, 1901, с. 321.
- ¹⁰⁹ Молитва Евхаристического канона на литургии свят. Василия Великого.
- ¹¹⁰ Там же.
- ¹¹¹ Исследованием акафистов долгое время занимался А. В. Попов, издавший в 1903 году замечательную книгу под заглавием «Православные русские акафисты».
- ¹¹² *Филарет, свят.* Слова и речи, т. II. М., 1879, с. 129–130.
- ¹¹³ Там же.
- ¹¹⁴ Указание пути ко спасению. М., 1885, с. 11.
- ¹¹⁵ Слова и речи, т. III. М., 1877, с. 94.
- ¹¹⁶ *Иоанн Златоуст, свят.* Творения. т. II. СПб., 1896, с. 293.

- ¹¹⁷ *Филарет (Дроздов), свят.* Слова и речи, т. II. М., 1874, с. 129.
- ¹¹⁸ Творения, ч. V. М., 1850. Сл. 137, с. 149. Ср.: *Лествица*. Сл. 28. Гл. 13. Указ. изд., с. 234.
- ¹¹⁹ Слова и речи, т. II. Указ. изд., с. 130.
- ¹²⁰ Творения, т. III. М., 1899, с. 118.
- ¹²¹ *Лествица*. Слово 5, гл. 13 и 6. Свято-Троицкая Сергиева Лавра. 1901, с. 61–62; ср.: *Молитвы преп. Ефрема Сирина*, ч. VII. М., 1852, с. 103–201.
- ¹²² *Филарет, свят.* Слова и речи, т. II. Указ. изд., с. 129–130.
- ¹²³ Там же, с. 130.
- ¹²⁴ Там же, т. V, с. 46.
- ¹²⁵ Ср.: Святоотеческие наставления о молитве и трезвении. Указ. изд., с. 400 (*св. Варсонофий и Иоанн*).
- ¹²⁶ Ср.: Святоотеческие наставления о молитве и трезвении. Указ. изд., с. 112.
- ¹²⁷ Творения, т. III. М., 1899, с. 117. Параграф 10.
- ¹²⁸ Слова и речи, т. IV. М., 1882, с. 590.
- ¹²⁹ Творения, т. IУ. Беседа на кн. Бытия XXX. СПб., 1898, с. 321.
- ¹³⁰ Святоотеческие наставления о молитве и трезвении. Указ. изд., с. 111.
- ¹³¹ Творения, т. XI. Толкование на посл. к Колос. X. СПб., 1905, с. 440.
- ¹³² Святоотеческие наставления о молитве и трезвении. Указ. изд., с. 111 (*свят. Иоанн Златоуст*).
- ¹³³ Слова и речи, т. II. М., 1874, с. 131.
- ¹³⁴ Творения, т. II. М., 1899, с. 328. Параграф 246.
- ¹³⁵ О цели христианской жизни. Беседа преп. Серафима с Н. А. Мотовиловым. Сергиев Посад, 1914, с. 45.
- ¹³⁶ Творения, ч. I. СПб., 1847. Апология. Гл. XXX, с. 68–69.
- ¹³⁷ Там же, с. 69.
- ¹³⁸ Сочинения древних христианских апологетов. СПб., 1895. Прощение о христианах, с. 92. Параграф 37.
- ¹³⁹ Там же. К Автолику. Кн. I, гл. 11, с. 135; Кн. III, гл. 14, с. 180.
- ¹⁴⁰ Сочинения *св. Иустина Философа и Мученика*. М., 1892. Апология I. Гл. 17, с. 48.
- ¹⁴¹ Церковная история. СПб., 1858. Кн. X, гл. 8, с. 538 и 540.
- ¹⁴² Творения, ч. II. Свято-Троицкая Сергиева Лавра, 1902, с. 49.
- ¹⁴³ Творения, т. XI. Беседа IV на I послание к Тимофею. СПб., 1905, с. 658–659.
- ¹⁴⁴ Творения, т. III. М., 1899, с. 105. Параграф 333.
- ¹⁴⁵ *Надсон С. Я.* Стихотворения. СПб., 1903, с. 117–118. («Жизнь»).
- ¹⁴⁶ *Дьяченко Г., свящ.* Уроки и примеры христианской надежды. М., 1894, с. 196.
- ¹⁴⁷ Нравственно-подвижнические слова. Сергиев Посад, 1911, с. 152. (Сл. 7).
- ¹⁴⁸ Творения. Т. II. Беседа о покаянии IV. СПб., 1896, с. 337.
- ¹⁴⁹ Святоотеческие наставления о молитве и трезвении. Указ. изд., с. 101.
- ¹⁵⁰ *Иоанн Златоуст, свят.* Творения, т. III. Беседа о том, что не должно разглашать грехов братии. СПб., 1897, с. 375.
- ¹⁵¹ Творения, т. V. Беседа на псалом 4. СПб., 1899, с. 19.
- ¹⁵² Слова и речи, т. II. 1874, с. 133–134.
- ¹⁵³ Творения, т. XI. Беседа на послание к Филиппийцам IV. СПб., 1905, с. 248.
- ¹⁵⁴ *Кирилл, святитель, архиепископ Перусалимский*. Творения. 5 Тайноводственное слово. Параграф 9. М., 1855, с. 374.
- ¹⁵⁵ *Макарий, епископ*. Православно-догматическое богословие, т. V. СПб., 1853, с. 167.
- ¹⁵⁶ Молитва и ее значение в жизни христианина. Смоленск, 1909, с. 190.
- ¹⁵⁷ *Малиновский Н., прот.* Православное догматическое богословие, т. III. Сергиев Посад, 1909, с. 689–690.
- ¹⁵⁸ *Соловьев И., свящ.* О молитве Православной Церкви за усопших инославных христиан. «Чтения в обществе любителей духовного просвещения». Июль. 1885, с. 4.
- ¹⁵⁹ Жизнеописание оптинского старца пером. Леониды (в схиме Льва). Одесса, 1890, с. 174. (Приложение «Вопросы ученика и ответы старца»).
- ¹⁶⁰ Слова и речи, т. IV. М., 1882, с. 398.
- ¹⁶¹ *Певницкий В. Ф., проф.* Сборник статей по вопросам христианской веры и жизни. Вып. I. СПб., 1901, с. 293.
- ¹⁶² Святоотеческие наставления о молитве и трезвении. Указ. изд., с. 253.
- ¹⁶³ Ответы свят. Феофана на вопросы инока о молитве. М., 1910, с. 17.
- ¹⁶⁴ Сочинения, т. I. СПб., 1905, с. 141.
- ¹⁶⁵ Святоотеческие наставления о молитве и трезвении. Указ. изд., с. 103–104; ср.: свят. Феофан. Что есть духовная жизнь и как на нее настроиться. М., 1904, с. 242.
- ¹⁶⁶ Правило I.
- ¹⁶⁷ Что есть духовная жизнь и как на нее настроиться. Указ. изд., с. 172.
- ¹⁶⁸ *Феофан, свят.* Там же, с. 172.

- ¹⁶⁹ *Игнатий (Брянчанинов), свят.* Сочинения, т. I. СПб., 1905, с. 141.
- ¹⁷⁰ Святоотеческие наставления о молитве и трезвении. Указ. изд., с. 124.
- ¹⁷¹ Там же, с. 89–90.
- ¹⁷² Там же, с. 118–119.
- ¹⁷³ Там же, с. 342.
- ¹⁷⁴ Там же, с. 118.
- ¹⁷⁵ Творения, ч. IV. Сергиев Посад, 1892, с. 66. (Беседа 5).
- ¹⁷⁶ Святоотеческие наставления о молитве и трезвении. Указ. изд., с. 117–118.
- ¹⁷⁷ Добротолюбие, т. II, с. 139. Параграф 207.
- ¹⁷⁸ Цит. по: *Дьяченко Г.* Уроки и примеры христианской надежды. М., 1894, с. 155.
- ¹⁷⁹ Примечание. Согласно этим словам Спасителя и силе их обещания, у благочестивых христиан существует особый вид молитвы – молитвы по соглашению. Состоит она в том, что несколько лиц договариваются молиться об одном каком-нибудь предмете, который может даровать только всемогущая Божественная Сила, например, о выздоровлении безнадежно больного, о спасении человека, стоящего на краю гибели, и т. п. Несомненно, что слова Спасителя остаются вечной непреложной истиной, почему молитва по соглашению бывает очень действенной и заслуживает только одобрения.
- Текст молитвы по соглашению принят обыкновенно такой: «Господи Боже наш Иисусе Христе! Ты пречистыми усты Своими рекл еси: егда «два от вас совещаеа на земли о всяцей вещи, еяже аще просита, будет има от Отца Моего, Иже на небесех. Идеже бо еста два или три собрани во имя Мое, ту есмь посреде их». Непреложны словеса Твоя, Господи, милосердие Твое беспредельно и человеколюбие Твоему несть конца. Молю убо Тя, Боже наш, даруй нам (имя рек) согласующимся просити Тя о... (предмет молитвы). Но обаче не якоже мы хотим, но якоже Ты, Господи, да будет во всем воля Твоя. Аминь»
- ¹⁸⁰ Строматы. Ярославль, 1892. Кн. VII, гл. 7, с. 823.
- ¹⁸¹ О молитве. Ярославль, 1889. Параграф 12, с. 42–43; Параграф 13, с. 43–44.
- ¹⁸² Творения, кн. 2, ч. II. Книга о молитве Господней. Киев, 1891, с. 225–226.
- ¹⁸³ Типикон. М., 1862. Лист 12 на обороте.
- ¹⁸⁴ *Вениамин, архиеп.* Новая скрижаль. СПб., 1891, с. 247.
- ¹⁸⁵ Типикон. М., 1862. Лист 2.
- ¹⁸⁶ Там же. Лист 14.
- ¹⁸⁷ Там же. Лист 12.
- ¹⁸⁸ Творения, т. I. Против Аномеев. СПб., 1895, с. 593.
- ¹⁸⁹ *Булгаковский Д., свящ.* Молитва – царица добродетелей. СПб., 1893, с. 23.
- ¹⁹⁰ Цит. по: *Дьяченко Г.* Уроки и примеры христианской надежды. М., 1894, с. 156.
- ¹⁹¹ Письма о христианской жизни. СПб., 180, с. 29.
- ¹⁹² Добротолюбие, т. II. Параграф 200, с. 133–134.
- ¹⁹³ См.: *Пушкин А. С.* Молитва. «Отцы пустынноики и жены непорочны...» (Полное собрание сочинений, т. II. М., 1954, с. 209).
- ¹⁹⁴ Письма к разным лицам. М., 1892, с. 424.
- ¹⁹⁵ *Завитиневич В. З.* О молитве. Из системы философско-богословских воззрений А. С. Хомякова. «Труды Киевской Духовной академии». 1907. Январь, с. 10.
- ¹⁹⁶ *Игнатий (Брянчанинов), свят.* Сочинения, т. I. СПб., 1905, с. 155.
- ¹⁹⁷ *Иоанн Златоуст, свят.* Творения, т. V. Беседы на пс. 7. СПб., 1899, с. 66.
- ¹⁹⁸ *Игнатий (Брянчанинов), свят.* Сочинения, т. I. Указ. изд., с. 143. Ср.: *Филарет, свят. Московский.* Слова и речи, т. IV. М., 1882, с. 352–353.
- ¹⁹⁹ Что есть духовная жизнь и как на нее настроиться. М., 1904, с. 178.
- ²⁰⁰ Святоотеческие наставления о молитве и трезвении. Указ. изд., с. 153 (*преп. Иоанн Лествичник*).
- ²⁰¹ *Паков, еп. Низибийский, свят.* Письмо о молитве к Григорию, просветителю Армении. «Хр. Чт.». 1842, ч. I, с. 393–394.
- ²⁰² *Игнатий (Брянчанинов), свят.* Сочинения, т. I. СПб., 1905, с. 155; ср.: *свят. Феофан.* Письма о христианской жизни. СПб., 1880, с. 204; *свят. Тихон Задонский.* Творения, т. I. М., 1898, с. 190; т. II. М., 1899, с. 328. Параграф 2; *свят. Филарет Московский.* Слова и речи, т. IV. М., 1882, с. 353–356.
- ²⁰³ Святоотеческие наставления о молитве и трезвении. Указ. изд., с. 167.
- ²⁰⁴ Там же, с. 200.
- ²⁰⁵ Письма к разным лицам. М., 1892, с. 489.
- ²⁰⁶ Святоотеческие наставления о молитве и трезвении. Указ. изд., с. 198.
- ²⁰⁷ Ответы свят. Феофана на вопросы инока о молитве. М., 1910, с. 16.
- ²⁰⁸ Святоотеческие наставления о молитве и трезвении. Указ. изд., с. 301.
- ²⁰⁹ Там же, с. 329.
- ²¹⁰ Ответы свят. Феофана на вопросы инока о молитве. Указ. изд., с. 16.
- ²¹¹ Там же, с. 36.

- ²¹² Там же, с. 23; ср.: *свят. Игнатий (Брянчанинов)*. Сочинения, т. I. Указ. изд., с. 148.
- ²¹³ Творения. Слова подвижнические. Сл. 52. Сергиев Посад, 1911, с. 230.
- ²¹⁴ Святоотеческие наставления о молитве и трезвении. Указ. изд., с. 208 (*преп. Нил Синайский*).
- ²¹⁵ Беседы, послания и слова. Свято-Троицкая Сергиева Лавра, 1904, с. 358. (Слово I, гл. 13).
- ²¹⁶ Слова и речи, т. IV. М., 1882, с. 358.
- ²¹⁷ Святоотеческие наставления о молитве и трезвении. Указ. изд., с. 168.
- ²¹⁸ Творения, т. II. М., 1899, с. 326–327. Параграф 244.
- ²¹⁹ Ответы свят. Феофана на вопросы инока о молитве. Указ. изд., с. 19.
- ²²⁰ Т. I, с. 146; ср.: Ответы свят. Феофана на вопросы инока о молитве. Указ. изд., с. 12 и 14.
- ²²¹ Святоотеческие наставления о молитве и трезвении. Указ. изд., с. 16.
- ²²² Цит. по: *свят. Д. Булгаковский*. Молитва – царица добродетелей. СПб., 1893, с. 33.
- ²²³ Святоотеческие наставления о молитве и трезвении. Указ. изд., с. 186.
- ²²⁴ Там же, с. 84.
- ²²⁵ Там же, с. 77–78.
- ²²⁶ Там же, с. 197.
- ²²⁷ Там же, с. 221.
- ²²⁸ Там же, с. 131.
- ²²⁹ Там же, с. 18.
- ²³⁰ Там же, с. 25–26 (*свят. Василий Великий*).
- ²³¹ Там же, с. 37, 56 (*свят. Иоанн Златоуст*).
- ²³² *Рафаил, архим.* Размышления о молитве. М., 1891, с. 17.
- ²³³ Цит. по: *свят. Д. Булгаковский*. Молитва – царица добродетелей. Указ. изд., с. 36.
- ²³⁴ Творения, ч. V. М., 1850. Слово 142, с. 416.
- ²³⁵ Добротолюбие, т. II, с. 139. Параграф 208.
- ²³⁶ Святоотеческие наставления о молитве и трезвении. Указ. изд., с. 28.
- ²³⁷ Там же, с. 66 (*свят. Иоанн Златоуст*).
- ²³⁸ Там же, с. 397–398 (*свв. Варсонофий и Иоанн*).
- ²³⁹ Там же, с. 361.
- ²⁴⁰ Сочинения, т. I. Указ. изд., с. 146.
- ²⁴¹ Святоотеческие наставления о молитве и трезвении. Указ. изд., с. 51; ср.: 157 (*преп. Иоанн Лествичник*); 210 (*преп. Нил Синайский*); 351 (*преп. Исаак Сирий*).
- ²⁴² Там же, с. 196 (*преп. Нил Синайский*); ср.: с. 350 (*преп. Исаак Сирий*).
- ²⁴³ Святоотеческие наставления о молитве и трезвении. Указ. изд., с. 132 (*преп. Ефрем Сирий*).
- ²⁴⁴ Там же, с. 158 (*преп. Иоанн Лествичник*).
- ²⁴⁵ Творения, ч. III. Сл. 66. М., 1849, с. 290.
- ²⁴⁶ Святоотеческие наставления о молитве и трезвении. Указ. изд., с. 55.
- ²⁴⁷ Там же, с. 245 (*Исихий, пресвитер Перусалимский*).
- ²⁴⁸ Писания мужей апостольских. СПб., 1895. *Свят. Климент, еп. Римского*. К Коринф. посл. I. Гл. XXXVI, с. 96.
- ²⁴⁹ Слова и речи, т. IV. М., 1882, с. 264.
- ²⁵⁰ Из утренних и вечерних молитв ко Пресвятой Богородице.
- ²⁵¹ *Св. ап. Пакова, евангелиста Марка, свят. Иоанна Златоуста, свят. Василия Великого*.
- ²⁵² Напр.: *свят. Василий Великий, свят. Афанасий Великий, преп. Ефрем Сирий* и др.
- ²⁵³ *Ориген* и др.
- ²⁵⁴ Деяния Вселенских Соборов, т. VII. Казань, 1891. VII Вселенский Собор. Деяние VI, с. 271 и Деяние IУ, с. 171.
- ²⁵⁵ *Петр, епископ*. Указание пути к спасению. Свято-Троицкая Сергиева Лавра, 1905, с. 169.
- ²⁵⁶ О терпении в молитве. «Прибавления к творениям святых отцов». 1855. XIV, с. 402.
- ²⁵⁷ Святоотеческие наставления о молитве и трезвении. Указ. изд., с. 17.
- ²⁵⁸ «Прибавления к творениям святых отцов». 1855. XIV, с. 403.
- ²⁵⁹ Святоотеческие наставления о молитве и трезвении. Указ. изд. С. 187 (*преп. Иоанн Лествичник*).
- ²⁶⁰ *Феофан, свят.* Что есть духовная жизнь и как на нее настроиться. М., 1904, с. 166.
- ²⁶¹ Святоотеческие наставления о молитве и трезвении. Указ. изд., с. 128 (*преп. Ефрем Сирий*), с. 331–332 (*преп. Исаак Сирий*) и др.
- ²⁶² Творения, ч. I. М., 1858. Слово о молитве, гл. 31, с. 178.
- ²⁶³ *Ефрем Сирий, преп.* Творения, ч. IV. М., 1850, с. 375–376. (Слово 113).
- ²⁶⁴ *Нил Синайский, преп.* Творения, ч. I. М., 1858. Слово о молитве, гл. 32, с. 179.
- ²⁶⁵ Там же, гл. 33, с. 179.
- ²⁶⁶ Сочинения, т. I. СПб., 1905, с. 151.
- ²⁶⁷ Творения, ч. IV. М., 1850, с. 377 (сл. 113); ср.: *свят. Феофан*. Письма к разным лицам. М., 1892, с. 458.
- ²⁶⁸ Творения, т. II. М., 1899, с. 327. Параграф 244.
- ²⁶⁹ Святоотеческие наставления о молитве и трезвении. Указ. изд., с. 79.

- ²⁷⁰ Там же, с. 91 (*свят. Иоанн Златоуст*).
- ²⁷¹ Там же
- ²⁷² Там же, с. 91–92.
- ²⁷³ Дьяченко Г. Уроки и примеры христианской надежды. М., 1894, с. 173.
- ²⁷⁴ Из молитвы Преподобному Сергию.
- ²⁷⁵ Дьяченко Г. Уроки и примеры христианской надежды. Указ. изд., с. 193–194.
- ²⁷⁶ Там же, с. 196.
- ²⁷⁷ Жития святых. Ноябрь. 17 день. Лист 191 на обороте.
- ²⁷⁸ Остроумов С., *прот.* Жить – любви служить. М., 1900, с. 54.
- ²⁷⁹ «Хр. Чт.» 1835, ч. III, с. 7 (*свят. Иоанн Златоуст*).
- ²⁸⁰ Беседы, послания и слова. Свято-Троицкая Сергиева Лавра. 1904, с. 272 (Беседа 41, Параграф 1).
- ²⁸¹ Тихон Задонский, *свят.* Творения, т. V. М., 1899, с. 166. Параграф 50.
- ²⁸² См.: Жития святых. Февраль. 13 день.
- ²⁸³ Добротолюбие, т. III, с., 20, гл. 27 (*блаж. Диадок*).
- ²⁸⁴ Творения, ч. V. М., 1850, с. 217–218. (О покаянии 4).
- ²⁸⁵ Дорофей, *преп.* Душеполезные поучения и послания. М., 1888, с. 57–58.
- ²⁸⁶ Достопамятные сказания о подвижничестве святых и блаженных отцов. О Макарии Египетском. М., 1845, с. 153. Параграф 36.
- ²⁸⁷ Лествица. Свято-Троицкая Сергиева Лавра, 1901, с. 59–68. (Слово 5, Параграф 4–25).
- ²⁸⁸ Святоотеческие наставления о молитве и трезвении. Указ. изд., с. 103 (*свят. Иоанн Златоуст*).
- ²⁸⁹ Там же, с. 123 (*свят. Иоанн Златоуст*).
- ²⁹⁰ Творения, ч. V. М., 1850, с. 244. (О покаянии 7).
- ²⁹¹ «Хр. Чт». 1829, ч. XXXIV, с. 23.
- ²⁹² «Хр. Чт». 1834, ч. III, с. 20.
- ²⁹³ «Хр. Чт». 1829, ч. XXXIV, с. 24.
- ²⁹⁴ Каменья А., *свящ.* Святоотеческое учение о страстях и борьбе с ними. (По Добротолюбию). (Курсовое сочинение). Загорск, 1953, с. 12; ср.: *преп. Иоанн. Лествичник*. Свято-Троицкая Сергиева Лавра. 1901, с. 125. (Сл. 15. Гл. 73); Добротолюбие, т. III, с. 417–418. Параграф 3.
- ²⁹⁵ Макарий Египетский, *преп.* Беседы, послания и слова. Свято-Троицкая Сергиева Лавра. 1904, с. 181–182. (Беседа 24, Параграф 2).
- ²⁹⁶ Может случиться, что все стадии развития страсти: помысл, сочувствие и пожелание – протекут очень быстро. «Явление подобного рода должно рассматриваться как вражеский прилог, который поджелит немедленному изгнанию. (Свящ. А. Каменья. Указ. соч., с. 61).
- ²⁹⁷ Макарий Египетский, *преп.* Беседы, послания и слова. Указ. изд., с. 176–177. (Беседа 21, Параграф 4).
- ²⁹⁸ Святоотеческие наставления о молитве и трезвении. Указ. изд., с. 41–42 (*свят. Иоанн Златоуст*).
- ²⁹⁹ Беседы, послание и слова. Указ. изд., с. 135–136. (Беседа 15, Параграф 48).
- ³⁰⁰ Святоотеческие наставления о молитве и трезвении. Указ. изд., с. 95 (*свят. Иоанн Златоуст*).
- ³⁰¹ «Хр. Чт». 1834, ч. III, с. 14 (*свят. Иоанн Златоуст*).
- ³⁰² Святоотеческие наставления о молитве и трезвении. Указ. изд., с. 168 (*преп. Иоанн Лествичник*).
- ³⁰³ Достопамятные сказания о подвижничестве святых и блаженных отцов. М., 1846, с. 65. Параграф 6.
- ³⁰⁴ Там же, с. 139. Параграф 10.
- ³⁰⁵ Творения, ч. V. М., 1850, с. 185. (О покаянии 2).
- ³⁰⁶ Что есть духовная жизнь и как на нее настроиться. М., 1904, с. 210.
- ³⁰⁷ Святоотеческие наставления о молитве и трезвении. Указ. изд., с. 57.
- ³⁰⁸ Там же, с. 142.
- ³⁰⁹ Цит. по: Феофан, *свят.* Начертание христианского нравоучения. М., 1895, с. 87.
- ³¹⁰ Святоотеческие наставления о молитве и трезвении. Указ. изд., с. 376.
- ³¹¹ Там же, с. 60.
- ³¹² Там же, с. 342.
- ³¹³ Творения. Слово 39. Сергиев Посад, 1911, с. 166.
- ³¹⁴ Творения, т. II. М., 1899, с. 324. Параграф 236.
- ³¹⁵ Святоотеческие наставления о молитве и трезвении. Указ. изд., с. 62.
- ³¹⁶ Там же, с. 234–235.
- ³¹⁷ Добротолюбие, т. II. Указ. изд., с. 617. Параграф 42.
- ³¹⁸ Творения, т. II. Указ. изд., с. 348.
- ³¹⁹ Творения, т. II. Слово о молитве I. СПб., 1896, с. 836.
- ³²⁰ Иоанн Златоуст, *свят.* Творения, т. II. Слово о молитве I, с. 831. Ср.: т. III. Беседа о том, что не должно разглашать грехов брагний. СПб., 1897, с. 369.

- ³²¹ *Геннадий, свят.* Правила о вере и жизни христианской. «Прибавления к творениям святых отцов». Год третий. 1845, прав. 45, с. 7–8.
- ³²² Творения, т. II. Слово о молитве 2. СПб., 1896, с. 838.
- ³²³ Святоотеческие наставления о молитве и трезвении. Указ. изд., с. 243.
- ³²⁴ *Кирилл Иерусалимский, свят.* Творения. Слово предогласительное. Гл. 6. Указ. изд., с. 11.
- ³²⁵ *Ефрем Сирин, преп.* Творения, ч. IV. М., 1850. Слово 97, с. 132.
- ³²⁶ Там же. Слово 80, с. 13.
- ³²⁷ *Нил Синайский, преп.* Творения, ч. I. М., 1858. Слово о молитве, гл. 12, с. 176.
- ³²⁸ *Иоанн Лествичник, преп.* Лестница. Свято-Троицкая Сергиева Лавра, 1901, с. 241. (Сл. 28, гл. 60).
- ³²⁹ Творения. Сергиев Посад, 1911. Слово 4, с. 24.
- ³³⁰ Ср.: *Иоанн Златоуст, свят.* Творения, т. IX. Беседа 26. СПб., 1903, с. 250.
- ³³¹ Творения, т. II. Слово о молитве 2. СПб., 1896, с. 841.
- ³³² *Макарий Египетский, преп.* Духовные беседы, послания и слова. Свято-Троицкая Сергиева Лавра, 1904, с. 455. (Сл. 7, гл. 18).
- ³³³ Творения, ч. I. О молитве. Слово 1. М., 1861, с. 384.
- ³³⁴ *Зарин С.* Аскетизм. Кн. 2. СПб., 1907, с. 444.
- ³³⁵ Творения. Сергиев Посад, 1911. Слово 2, с. 12.
- ³³⁶ Ср.: Добротолюбие, т. II, с. 141. Параграф 210 (св. Кассиан).
- ³³⁷ Творения, ч. II. М., 1858. Слово о нестяжательности, гл. 27, с. 135.
- ³³⁸ Духовные беседы, послания и слова. Свято-Троицкая Сергиева Лавра, 1904, с. 68. (Беседа 8, гл. 1).
- ³³⁹ *Исаак Сирин, преп.* Творения. Сергиев Посад, 1911. Слово 21, с. 104–105.
- ³⁴⁰ Там же. Слово 16, с. 63 и 67.
- ³⁴¹ *Макарий Египетский, преп.* Духовные беседы, послания и слова. Свято-Троицкая Сергиева Лавра, 1904, с. 69. (Беседа 8, гл. 3).
- ³⁴² «Духовная молитва», т. е. изумление или экстаз, «свободна от движений». *Исаак Сирин, преп.* Творения. Сергиев Посад, 1911. Слово 16, с. 63; ср.: *Феофан, свят.* Начертание христианского нравоучения. М., 1895, с. 382.
- ³⁴³ *Исаак Сирин, преп.* Творения. Сергиев Посад, 1911. Слово 15, с. 60.
- ³⁴⁴ *Нил Синайский, преп.* Творения, ч. I. М., 1850. Слово о молитве. Гл. 120, с. 195.
- ³⁴⁵ *Исаак Сирин, преп.* Творения. Указ. изд. Слово 15, с. 60; ср.: Сл. 16, с. 61.
- ³⁴⁶ Там же. Слово 15, с. 60.
- ³⁴⁷ *Феофан, свят.* Начертание христианского нравоучения. Указ. изд., с. 384.
- ³⁴⁸ *Исаак Сирин, преп.* Творения. Указ. изд. Слово 21, с. 104.
- ³⁴⁹ *Макарий Египетский, преп.* Духовные беседы, послания и слова. Указ. изд., с. 428. (Сл. 6, гл. 13).
- ³⁵⁰ *Исаак Сирин, преп.* Творения. Указ. изд. Слово 31, с. 142–143.
- ³⁵¹ Там же. Слово 21, с. 105.
- ³⁵² Духовные беседы, послание и слова. Указ. изд., с. 70. (Беседа 8, гл. 4).
- ³⁵³ Там же, с. 427. (Сл. 6, гл. 12).
- ³⁵⁴ Там же, с. 425. (Сл. 6, гл. 9).
- ³⁵⁵ Творения. Указ. изд. Слово 16, с. 62; ср.: Слово 21, с. 104.
- ³⁵⁶ *Иоанн Лествичник, преп.* Лестница. Свято-Троицкая Сергиева Лавра, 1901. Слово 28, гл. 64, с. 241.
- ³⁵⁷ Письма о христианской жизни. СПб., 1880, с. 857; ср.: Святоотеческие наставления о молитве и трезвении. Указ. изд., с. 173 (*преп. Иоанн Лествичник*).
- ³⁵⁸ Цит. по: Петр, епископ. Указание пути ко спасению. Свято-Троицкая Сергиева Лавра, 1905, с. 156–157.
- ³⁵⁹ *Булгаковский Д., свящ.* Молитва – царица добродетелей. СПб., 1893, с. 14–15.
- ³⁶⁰ Там же, с. 6–7.
- ³⁶¹ Цит. по книге: *Иларион, схимонах.* На горах Кавказа. Беседа двух старцев пустынножителей о внутреннем единении с Господом наших сердец чрез молитву Иисусу Христову, или духовная деятельность современных пустынножителей. Баталпашинск, 1910, с. 430.